

охота

и охотничье хозяйство

8 1963

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

год издания
девятый

хота
и охотничье хозяйство 8 · 1963

**Ежемесячный массовый журнал
Министерства сельского хозяйства СССР**

В НОМЕРЕ:

В великом походе	1
Н. ЕЛИСЕЕВ. Развивать охотничье хозяйство	
России	4
М. ЯКОВЛЕВ. Есть где охотиться на Волыни	6
В. БАРТКУС. На совещании в Кирове	8
Д. ДЕМЕНТЬЕВ. Мой опыт промысла сурка	10
Б. ВИКТОРОВ. У военных охотников	11
С. УСПЕНСКИЙ. Утки	15
Б. ГОЛОДУШКО. Нужен разумный подход	20
А. ПЛАТОНОВ. Оценка производителей по по-	
томуству	24
Вл. КУН. Предупредить вырождение лайки	29
П. ЯРОВИЦКИЙ. Фоторужье	31
В. ЖУРАВЛЕВ-ПЕЧОРСКИЙ. Обида	40
Н. Н. ТОЛСТОЙ. Охота на Кавказе	44
А. ОРЛОВ. На лиманах под Бердянском	49
В. МАТОВ. Перелистывая страницы альманаха	51
СТИХОТВОРЕНИЯ: А. СОЛОВЬЕВА, П. КОВАЛЕНКО,	
В. ЯЦУКА	

На первой и четвертой страницах обложки:

Первый день

Художник М. СИДОРОВ

На второй странице обложки:

На вечерней зорьке

Фото В. АРДАБЬЕВА

На третьей странице обложки:

Лисенок

Фото П. ЯРОВИЦКОГО

В ВЕЛИКОМ ПОХОДЕ

ВАЖНОЙ вехой в великом походе советского народа к коммунизму, крупным событием в идеино-политической жизни партии и страны явился июньский Пленум Центрального Комитета КПСС. Пленум рассмотрел вопрос об очередных задачах идеологической работы партии, с докладом по которому выступил секретарь ЦК КПСС Л. Ф. Ильинцев. В развернутом Постановлении по этому вопросу Пленум, исходя из решений XXII съезда и Программы партии, определил основные направления и конкретные задачи работы партии в области коммунистического воспитания трудящихся.

Подлинной заботой о материальном и духовном росте строителя коммунизма проникнуты решения Пленума, вызвавшие самый горячий отклик в стране.

На Пленуме выступили секретари ЦК КПСС товарищи М. А. Суслов, Б. Н. Пономарев, Ю. В. Андропов и изложили суть разногласий между ЦК Компартии Китая, с одной стороны, и Коммунистической партией Советского Союза и другими братскими партиями, — с другой. В принятом постановлении «О предстоящей встрече представителей ЦК КПСС с представителями ЦК КПК» Пленум полностью и единодушно одобрил политическую деятельность Президиума ЦК КПСС, Первого секретаря ЦК КПСС и Председателя Совета Министров СССР товарища Н. С. Хрущева по дальнейшему сплочению сил мирового коммунистического движения, а также все конкретные действия и меры, предпринятые Президиумом ЦК КПСС, во взаимоотношениях с Центральным Комитетом Компартии Китая. Пленум поручил Президиуму ЦК КПСС на переговорах с представителями ЦК КПК неуклонно проводить линию, принятую нашей партией на XX, XXI и XXII съездах КПСС, на Совещаниях компартий и выраженную в Декларации и Заявлении, полностью подтвержденную жизнью, практикой развития международного коммунистического движения и ходом международных событий.

На Пленуме были рассмотрены организационные вопросы. С большой яркой речью выступил товарищ Н. С. Хрущев.

В Программе нашей партии задачи идеологической работы поставлены в ряд с решением главной экономической проблемы — созданием материально-технической базы коммунизма.

Как подчеркнул в своем докладе Л. Ф. Ильинцев, наша партия вошла в историю как великая созидающая сила, поднявшая в прошлом во всех отношениях отсталую страну к вершинам социально-экономического прогресса. Главный итог деятельности партии и народа — полная и окончательная победа социализма в СССР, выход нашей Родины на исходные рубежи коммунизма. Ленинские идеи, революционный дух ленинизма торжествуют на советской земле.

Особое место в истории борьбы за победу ленинских идей занимает последнее десятилетие. Общественно-политические сдвиги, которые про-

изошли за эти годы, оказали исключительное по глубине и масштабам влияние на судьбы не только нынешнего, но и будущих поколений.

В области экономики это был период более бурного, чем когда-либо в прошлом, развития всех отраслей народного хозяйства, решающего укрепления экономического и оборонного могущества Советского Союза, период коренного перелома в экономическом соревновании с капитализмом.

В области политической последнее десятилетие характеризуется подлинным расцветом социалистической демократии, общественно-политической активности коммунистов и всех трудящихся, дальнейшим повышением роли Коммунистической партии в жизни страны.

Развенчав на XX съезде культивистичности И. В. Сталина, партия покончила с нарушением ленинских норм партийной и государственной жизни, субъективизмом и догматизмом в экономике, политике и идеологии, открыла широкий простор инициативе и активности народных масс. Партия разоблачила и разгромила антипартийную группировку капитулянтов и фракционеров, еще более укрепила свое единство, свои связи с массами. Наша партия стала партией всего народа. Еще больше упрочилось единство советского общества, союз рабочих и крестьян, дружба народов Советского Союза. Советское государство стало общенародным государством.

В области внешней политики истекшее десятилетие особенно наглядно доказало великую жизненную силу ленинского принципа мирного сосуществования государств с различным социальным строем. Как никогда раньше, повысился международный авторитет Советского Союза и его роль в решении коренных проблем современности. Вместе с другими марксистско-ленинскими партиями наша партия стояла и стоит в центре всемирно-исторических событий, развернувшихся в середине XX века.

Товарищ Н. С. Хрущев на июньском Пленуме ЦК КПСС говорил:

«Наши успехи в коммунистическом строительстве — это воплощение в жизнь идей марксизма-ленинизма.

Я не говорю, что мы все уже решили, что у нас нет недостатков. Хочу только сказать, что наши замечательные успехи в коммунистическом строительстве наглядно показывают, что мы стоим на жизнеутверждающем пути. Если у нас сегодня чего-то недостает, то надо правильно понять, почему это происходит, надо видеть не только сегодняшний день, но и видеть то, что было вчера, знать, что будет завтра. Если сопоставить то, с чего мы начали, что мы имели, с тем, что создали, что имеем теперь, то видишь, как уверенно и быстро наша страна идет вперед к намеченной цели, и что эта цель будет достигнута. Это главное!». На Пленуме подчеркивалось, что два главных фактора определяют характер и направление идеологической работы партии в современных условиях. Внутренний фактор — развернутое строительство коммунизма, увеличение объема теоретической и организаторской деятельности партии, борьба за искоренение пережитков прошлого в сознании людей, воспитание нового человека. Внешний фактор — коренное изменение соотношения мировых сил в пользу социализма, укрепление и развитие социалистиче-

ской системы, подъем рабочего и национально-освободительного движения, решающий этап соревнования двух общественных систем, борьба с буржуазной идеологией.

Пленум подчеркнул, что решающие успехи советского народа в коммунистическом строительстве, достижения всех народов социалистических стран создали новую расстановку классовых сил на мировой арене, когда империализм уже не может сокрушить социализм военным путем и когда он терпит одно поражение за другим в экономическом соревновании двух систем. Теперь правящие круги империалистических стран, не отказываясь от других форм борьбы против социализма, делают главную ставку на идеологические диверсии в отношении социалистических государств, на оголтелый анткоммунизм. Под прикрытием лозунга мирного сосуществования идеологий они пытаются пропасти в наше общество лживые концепции «беспартийности» искусства, «абсолютной свободы творчества», безыдейности и аполитичности, «конфликта поколений», разложить иденно неустойчивых людей.

Наша партия считает своей первой обязанностью перед советским народом, своим интернациональным долгом вести непримиримую наступательную борьбу с человеконенавистнической империалистической идеологией, ограждая трудящихся от ее тлетворного влияния, еще активнее приобщать массы к великим идеям коммунизма, постоянно заботиться о чистоте марксистско-ленинского учения, его развитии и обогащении.

В Постановлении Пленума ЦК говорится: «Главная задача идейно-воспитательной работы партии в современных условиях — идеологически обеспечить претворение в жизнь Программы КПСС, создание материально-технической базы коммунизма, формирование коммунистических общественных отношений, воспитание нового человека; повышать политическую бдительность, вести развернутое наступление против империалистической идеологии, против пережитков прошлого в сознании людей».

И далее:

«Воспитание советского патриотизма, любви к нашей социалистической Родине, к великой Коммунистической партии Советского Союза — важнейшая, первоочередная задача идеологической работы. Советские люди испытывают патриотическую гордость за свою прекрасную Родину, за свою великую ленинскую партию. Они глубоко осознают все, что создано в нашей стране, — создано их руками, самоотверженным трудом народа, ценой больших усилий и напряжения энергии.

Поэтому у них не могут не вызывать возмущения всякого рода обыватели, лодыри, врачи, тунеядцы, которые с усердием черпают из чаши народного богатства, ничего не давая обществу. Советские люди не могут понять тех, кто теряет достоинство советского гражданина, кто не замечает гигантских свершений народа, геройического в нашей жизни, готов очернить все, что дорого трудящимся, завоевано их потом и кровью, что составляет нашу силу и славу».

Партия учит, что основой воспитания нового человека является труд. Только в общем труде на благо народа человек может воспитать в себе нравственные принципы человека коммунистического общества. Воспитание любви и ува-

жения к труду на благо общества, трудовая за-
калка людей — сердцевина, становой хребет
идеологической работы. Все средства воспитания
нужно подчинить главному — каждый советский
человек должен понимать, что только его
упорным трудом, трудом всего народа может
быть воздвигнут коммунизм, построено процве-
тающее общество. Сознательное отношение лю-
дей к труду — неисчерпаемый резерв роста его
производительности.

Решающим звеном борьбы за нового человека является воспитание коммунистического отношения к общественной собственности. Все советские люди должны научиться заботиться об общественной собственности, беречь ее и не только пользоваться общественными благами, но и приумножать их. Все, что создано народным трудом, служит народным интересам, является залогом будущего народа. Вспомним, что заботу рядовых тружеников о народном до-
стоянии В. И. Ленин считал началом коммунизма.

Требования нашего общества к каждому человеку воплощены в моральном кодексе строителя коммунизма. Превратить нормы морально- го кодекса в жизненные ориентиры, в личные убеждения всех советских людей — такова задача. В основе морали нового общества лежит идеяная убежденность. Овладение основами марксизма-ленинизма, усвоение коммунистического мировоззрения, глубокое понимание политики партии стали ныне жизненной необходимостью для каждого советского человека.

«Чем выше сознательность членов социалистического общества, — говорил в своей речи на Пленуме товарищ Н. С. Хрущев, — тем полнее и шире развертывается их творческая активность в создании материально-технической базы коммунизма, в развитии коммунистических форм труда и новых отношений между людьми, тем быстрее и успешнее будут решаться задачи строительства коммунизма».

В Постановлении Пленума ЦК указано, что основой воспитания масс в духе коммунизма являются бессмертные творения К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, Программа КПСС, документы нашей партии. Необходимо добиваться, чтобы каждый трудящийся, и в первую очередь каждый коммунист, усвоил цели, сформулированные в Программе партии, активно боролся за их осуществление. Для решения задач коммунистического воспитания трудящихся советское общество располагает всеми необходимыми условиями. Однако эти условия многими партийными, государственными и общественными организациями используются далеко не достаточно.

Как подчеркивается в Постановлении Пленума ЦК, до сих пор еще не преодолены отрыв идеологической работы от жизни, формализм, стремление оценивать ее результаты только по количеству проведенных мероприятий. В идеино-политической работе не всегда учитываются уровень подготовки, национальный и возрастной состав трудящихся, значительные слои рабочих, колхозников и служащих нехватываются постоянным идейным влиянием. Неудовлетворительно проводится массово-политическая работа во многих сельских районах. Серьезные недостатки имеются в воспитании молодежи. В ряде республик, краев и областей ослаблена работа среди женщин, не преодолены пережитки феодально-байского отношения к женщине.

Воспитание всего советского народа в духе коммунистической сознательности, указывается в решениях Пленума, формирование у всех советских людей научно-материалистического мировоззрения требует всемерного развития изучения коммунистами и беспартийными марксистско-ленинской теории. Изучение марксистско-ленинской теории надо вести в неразрывной связи с жизнью, добиваться, чтобы полученные знания помогали трудящимся достигать лучших результатов в производстве, способствовали утверждению коммунистических общественных отношений и коммунистической морали в жизни советского народа.

В решениях Пленума говорится далее, что в современных условиях особо важное значение в коммунистическом воспитании народа имеют печать, радио, кино и телевидение — ударные силы идеологического фронта.

Пленум подчеркнул, что в воспитании нового человека, в формировании коммунистической культуры огромное значение имеет дальнейшее развитие литературы и искусства. Он горячо одобрил идеи и положения, сформулированные в выступлениях товарища Н. С. Хрущева на встречах с творческой интеллигенцией, — идеи и положения, выражающие ленинский курс нашей партии в области литературы и искусства.

В чем суть требований партии к литературе и искусству?

Прежде всего, в укреплении связи искусства с жизнью народа, в дальнейшем развитии и обогащении искусства социалистического реализма, ленинских принципов партийности и народности искусства. Партия рассматривает искусство не только как важное средство познания жизни, но и как фактор ее преобразования, острое оружие в борьбе с чуждой нам буржуазной идеологией. Именно поэтому она подвергла критике неверные тенденции, идеянные шатания в литературе и искусстве. Она не допустит, чтобы образовались хотя бы малейшие щели, куда могут устремиться наши враги.

Наша партия выступает против чуждых и враждебных социализму тенденций, боролась и впредь будет бороться на два фронта, как против формалистического трюкачества, так и против серости и ремесленничества, за великое и подлинно новаторское искусство коммунизма.

Литература и искусство — неотъемлемая часть общепартийного, общенародного дела.

Пленум обязал партийные организации усиливать работу по воспитанию трудящихся в духе социалистического интернационализма, укреплять братскую дружбу народов Советского Союза — величайшее завоевание социализма, активно содействовать взаимообогащению культур народов СССР, вести непримиримую борьбу против любых проявлений национализма: местничества, проповеди национальной исключительности и обособленности, идеализации прошлого, восхваления реакционных традиций и обычаев. Национализм по своей природе враждебен социализму, марксистско-ленинскому мировоззрению, дружбе народов, противоречит объективному процессу развития и сближению социалистических наций.

Для советского человека, указывалось на Пленуме, интернационализм — не отвлеченное понятие. Плечом к плечу советские люди разных национальностей строили социализм, проливали

кровь в борьбе с фашизмом, а ныне в единой семье строят коммунистическое общество.

В борьбе за коммунистическое воспитание трудящихся должны быть приведены в боевой порядок все виды идейного оружия. Необходимо повысить уровень идеально-воспитательной работы комсомола, профсоюзов, Советов депутатов трудящихся. Огромное значение имеет следующее указание Пленума ЦК КПСС:

«В современных условиях, когда Советы депутатов трудящихся стали всеохватывающей организацией народа, надо поставить дело так, чтобы Советы, опираясь на многочисленные комиссии, а также самодеятельные организации трудящихся, повседневно проводили воспитательную, культурно-просветительную работу в каждом городе, поселке, селе, в каждом доме. Пленум обязывает исполнительные комитеты Советов направить усилия на дальнейшее развитие всех очагов культуры, рассматривать удовлетворение культурных и бытовых запросов трудящихся как свою важнейшую обязанность».

В Советах депутатов трудящихся, по мысли В. И. Ленина, массы начинают действительно учиться не из книжек, а из собственного практического опыта делу коммунистического строительства, созданию новой общественной дисциплины. Советы являются политической организацией трудящихся, школой общественного самоуправления для всего народа. И именно эта их роль будет неизменно возрастать по мере нашего продвижения к коммунизму.

В составе Советов около двух миллионов депутатов, двадцать миллионов активистов. Это большая сила, которая многое может сделать в культурном строительстве, в коммунистическом воспитании людей. Весь вопрос в том, чтобы хорошо организовать культурно-воспитательную деятельность Советов, поднять и привести в движение силы, объединенные вокруг Советов, на борьбу за повышение культуры народа, за утверждение новой морали.

Культурно-воспитательная работа — важнейшая функция Советов депутатов трудящихся, как и всех самодеятельных организаций трудящихся.

Решения, принятые июньским Пленумом ЦК КПСС, встречены с глубоким интересом и одобрением не только в нашей стране, но и за ее пределами. Выполнение решений Пленума еще выше поднимет творческую активность народа во имя осуществления задач строительства коммунизма в нашей стране, во имя дальнейших побед великого марксистско-ленинского учения.

Мы живем в неповторимое время. В наши дни в нашей стране успешно претворяется в жизнь то, о чем веками мечтали лучшие умы человечества, — строится самое разумное и справедливое, самое гуманное общество на земле — коммунизм. Самоотверженным трудом и беззаветной борьбой советского народа доказано теперь воочию, на глядно, что человечество действительно перешло, как и предсказывал В. И. Ленин, «к новой, несущей необыкновенно блестящие возможности стадии развития».

В руководстве ленинской партии, в неиссякаемой революционной энергии нашего народа — залог полного торжества коммунизма.

РАЗВИВАТЬ ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО РОССИИ

Н. ЕЛИСЕЕВ,

начальник Главного управления
охотничьего хозяйства и заповедников
при Совете Министров РСФСР

ОХОТНИЧЬЕ хозяйство Российской Федерации в истекшем 1962 году добилось новых успехов. Большинство областей европейского Севера, Урала и центральной части РСФСР значительно перевыполнили годовые планы пушнозаготовок. В целом по республике государству сдано пушнину на 1386,6 тысячи рублей больше, чем в 1961 году. Решающее значение в этом сыграли повышение производительности труда в коопзверопромхозах, звероводческих совхозах и государственных промысловых хозяйствах, улучшение организации ведения охотничьего хозяйства, охраны и воспроизводства охотничь-промысловых животных. В минувшем осенне-зимнем сезоне отстрел копытных животных дал торгово-заготовительным организациям и сети общественного питания дополнительно 2600 тонн высококачественной мясной продукции. Всего производственными организациями Главохоты РСФСР за год сдано государству продукции охотничьего хозяйства на сумму 3873 тысячи рублей.

Вместе с тем в развитии нашего охотничьего хозяйства еще имеются серьезные недостатки. Главное управление охотничьего хозяйства и заповедников и его местные органы слабо осуществляют возложенные на них обязанности, не обеспечивают нужного контроля за выполнением решений правительства о развитии охотничьего хозяйства и интенсивном использовании природных богатств глубинных таежных районов. В основных промысловых районах Сибири наблюдается большой недопромусыл, угодья там по-прежнему осваиваются всего на 50—70 процентов. Мы явно недостаточно уделяем внимания работе госпромхозов и контролю за деятельность промхозов потребительской кооперации. Потребкоопы крайне неохотно идут на дополнительные вложения в охотничье хозяйство, их промхозы слабо оснащены техникой, мало чем отличаются от обычных заготовительных контор, не заботятся о сохранении кадров охотников-промысловиков, неудовлетворительно ведут заготовку весенне-летних видов пушнин. Потребкооперация и Росохотрыболовсоюз не справились с отстрелом копытных. Особенно неудовлетворительно был организован отстрел копытных в Сибири и на Дальнем Востоке. Только восемь областей (Ленинградская, Московская, Тамбовская, Саратовская, Калининская, Владимирская, Псковская, Тульская)

и одна республика (Татарская) успешно выполнили установленные задания по сдаче мяса государству. Некоторые организации потребкооперации оказались недостаточно подготовленными к приему мясной продукции от бригад охотников и нанесли тем самым серьезный ущерб качественному и количественному выполнению плана.

Росохотрыболовсоюз и Роспотребсоюз не выполнили установленных им на 1962 год заданий по расселению таких ценных животных, как речной бобр, выхухоль, норка, ондатра, косуля, кабан, олень. Слаб контроль за деятельностью Росохотрыболовсоюза и местных обществ охотников и рыболовов, в работе которых в 1962 году имели место серьезные недочеты: грубые нарушения финансовой дисциплины, растраты и хищения. Ущерб, причиненный расхитителями, составил 167 тысяч рублей. В работе местных обществ охотников и рыболовов еще наблюдаются иждивенческие настроения — стремление получить наценки за пушину, добывую хотя и членами охотничих обществ, но работающими по договорам с заготовительными организациями. Между тем содействие государству в выполнении поставок экспортной пушнины и увеличении выхода охотничьей продукции — одна из самых важных задач коллективов и обществ охотников-любителей.

Слишком медленно закрепляются охотничьи угodyя за обществами охотников; серьезные недостатки имеются и в организации охраны государственного охотничьего фонда и борьбе с браконьерством. Несмотря на совершенствование форм ведения охотничьего хозяйства Федерации, браконьерство у нас развито все еще очень широко. В 1962 году органами надзора выявлено 21,6 тысячи случаев нарушений правил и сроков охоты, в числе которых 67 процентов нарушений приходится на долю членов охотничьих коллективов. Обществам предстоит еще большая работа по воспитанию своих членов и борьбе с нарушениями, по разъяснению правил охоты населению.

Российской Федерации принадлежит ведущая роль в развитии охотничьего хозяйства всего Советского Союза; именно в ее охотничье хозяйстве должен быть наведен прежде всего нужный порядок. Главному управлению охотничьего хозяйства и заповедников необходимо срочно устранить указанные недостатки в охотничье хозяйстве республики; улучшить руководство деятельностью госпромхозов и других подведомственных организаций, усилить контроль за деятельностью Росохотрыболовсоюза и за выполнением решений правительства о развитии охотничье-промышлен-

ного хозяйства, обратив особое внимание на более эффективное использование природных богатств отдаленных таежных районов.

Росохотрыболовсоюз обязан улучшить организационную и культурно-массовую работу с охотниками и рыболовами-любителями и усилить контроль за деятельностью входящих в его систему обществ охотников и рыболовов. Он обязан шире привлекать общества к заготовкам пушнины и мехового сырья на контрагентских началах.

Для усиления контроля за охотничим хозяйством и активизации борьбы с браконьерством Главохота РСФСР организует в районах службу охотничьего надзора. По решению Совета Министров РСФСР угодья ее егерских участков передаются обществам охотников. Росохотрыболовсоюз обязан организовать на принятых угодьях охотничьи хозяйства, обеспечив в них охрану, воспроизводство и рациональное использование фауны. Во исполнение этого решения проведены кустовые совещания руководящих работников охотничьего хозяйства областей, краев и автономных республик, наметившие конкретные меры по подъему охотничьего хозяйства с учетом специфики отдельных экономических районов. В отдаленных таежных районах закладываются новые государственные промысловые хозяйства, завершается формирование районной службы охотнадзора, расширяется воспроизводство охотничье-промышленных животных.

Не остается в стороне и система Росохотрыболовсоюза. Широким фронтом развернулось там закрепление охотничьих угodyя за низовыми коллективами, охотников активнее привлекают к воспроизводству охотничьих богатств и пушнозаготовкам.

Пришла пора поднять на новую ступень комплексное освоение охотничьих угodyя, повысить государственный и общественный контроль за соблюдением законоположений об охоте. Все усилия должны быть направлены сейчас на воплощение в жизнь поставленной Программой КПСС задачи охраны и рационального использования лесных, водных и других богатств, их восстановления и приумножения.

Почетная обязанность — вдоволь дать нашей Родине ценных мехов, мяса диких копытных и пернатой дичи, больше дать сопутствующих охоте сырья и продуктов — кож, орехов, грибов, ягод, лекарственных трав. И нет сомнения, что государственные, кооперативные и общественные организации, работающие в области охотничьего хозяйства, эту задачу решат с честью.

Всероссийский учет водоплавающей дичи

С 1 по 5 августа 1963 года на территории РСФСР будет проведен

ПЕРВЫЙ УЧЕТ ЗАПАСОВ ВОДОПЛАВАЮЩЕЙ ДИЧИ.

В этом мероприятии примут участие работники охраны областных и республиканских заказников и охотничьих обществ, охотники-промышленники и актив гражданских и военно-охотничьих обществ.

Рассылка и обработка учетных ведомостей проводится группой биологической съемки при Окском заповеднике (п/о. Лакаш, Ижевского района, Рязанской области).

ОХОТНИКИ И РЫБОЛОВЫ!

От вашей активности будет зависеть успех этого важного мероприятия.

ЕСТЬ ГДЕ ОХОТИТЬСЯ

НА ВОЛЫНИ

К КОНЦУ прошлого года в Волынской области было организовано 25 приписных охотничьих хозяйств, занимающих 202 132 гектара. Третья часть этой площади выделена под заказники. В большинстве приписных хозяйств проводятся плановые биотехнические и воспроизводственные мероприятия. Охоту здесь организуют с учетом количества зверя и птицы.

Вот Садовское приписное хозяйство. К моменту его организации в угодьях было только несколько косуль, а в 1962 году их насчитывалось уже 125—130 голов. Значительно увеличилось и количество зайцев, а также других животных. В угодья выпущено 145 фазанов.

Кроме того, областное общество охотников и областное управление лесного хозяйства и лесозаготовок в другие хозяйства выпустили еще 373 фазана. Новоселы прижились, размножаются и уже расселяются в другие районы.

В 1961/62 году областное управление лесхоззага завезло в угодья 16 пятнистых оленей, которые также прижились, дали приплод и сейчас их насчитывается 20 голов.

Проведена большая работа по ликвидации обезлички в пользовании свободными угодьями. Из 19 районов (по старому административному делению) в 18 вновь создан 221 первичный коллектив, за которыми закреплено 1345,4 тысячи гектаров охотничьих угодий.

В 1959—1962 годах в хозяйствах и угодьях, закрепленных за первичными коллективами, построено 1838 кормушек для выкладки кормов пушному и копытному зверю. Заложено 1839 солонцов. Для пернатых оборудовано 540 крытых площадок, 608 галечников и 766 порхалиц.

Для подкормки животных зимой 1962/63 года было заготовлено много сена, веников, зерна, желудей и т. д. На корню оставлено 6,5 гектара посевов овса, жита, конопли и проса. В прошлом году только испанского дрока было посажено на площади 8,2 гектара и тоцинамбура на площади 4,35 гектара.

В проведении биотехнических и охотовстроительных меро-

приятий принимают участие не только егеря и лесная охрана, с 1961 года в эту работу активно включилась охотничья общественность. А в закрепленных за первичными коллективами угодьях все биотехнические, воспроизводственные и охранные мероприятия проводятся исключительно охотниками. На все эти работы они затратили 15 113 человека-дней.

Много вреда охотничьей фауне приносят хищники. В 1962 году охотники уничтожили 61 волка, 3020 лисиц, около 3500 бродячих собак и кошек и много пернатых хищников. Особенно хорошо организовано это дело во Владимир-Волынском районе, где председателем И. Зубковский.

Много внимания мы уделяем спасению животных в период стихийных бедствий. Так, в марте 1962 года после большой оттепели начались снегопады, понизилась температура. В бедственном положении оказались куропатки, пушные и копытные звери. На помощь им пришли охотники и работники лесной охраны. В угодьях увеличили выкладку кормов, чем спасли от гибели сотни куропаток, зайцев и косуль. Рабочий Киверцовского лесхоззага В. Козодой, возвращаясь с работы, увидел в лесу около тропы замерзающего козленка. Он завернул его в фуфайку, принес досмой, отогрел и после оказания ветеринарной помощи отпустил на волю. Во время паводка и полевых работ в области было спасено 6 косуль и 131 заяц.

Все эти мероприятия помогли нам сохранить много ценной птицы и зверя.

Недавно организованные хозяйства явились основными местами концентрации и размножения охотничьих животных.

Исключительно богато зверями и птицами Приборовское хозяйство. Оно занимает площадь свыше 6050 гектаров, из них 2496 гектаров находится под водой и заливными болотами, остальная часть покрыта лесом и полями. Здесь в изобилии водятся пушные и копытные звери, боровая, водопла-

С трофеями!

вающая и болотная дичь. Сюда едут не только охотники Волыни, но и из Львовской и Брестской областей.

Богато фауной и Хворостовское хозяйство, где в основном водятся пушные звери.

Таких хозяйств в области

немало. Но есть, к сожалению, и другие хозяйства, такие как Скомарохское в Камень-Каширском районе. Здесь с ранней весны и до поздней осени пасется колхозный скот. С настукаами — собаки, которые уничтожают дичь.

Пора и в этом хозяйстве на-
вести порядок.

М. ЯКОВЛЕВ,
**старший егерь-охотовед Волынско-
го облсовета УООР**

г. Луцк

Общие интересы —

общие задачи

ЗА ПОСЛЕДНИЕ десятилетия численность основных промысловых зверей и птиц в Башкирии сильно сократилась. Местные работники считают, что, кроме браконьерства, тут сыграли роль следующие обстоятельства: неумелая эксплуатация лесов, отсутствие учета численности зверей и птиц и в связи с этим нереальное планирование заготовок пушнины и дичи; недостаточная охрана фауны в период размножения, вывода молодняка, а также в трудную пору жизни зверей и птиц.

В республике закончено охотустроительство, развертывается сеть охотничьих хозяйств, в том числе и в основных районах лесозаготовок. Тем самым вопросы сочетания интересов лесного и охотничьего хозяйства приобретают все большую актуальность, в частности вопросы упорядочения лесоэксплуатации и использования других лесных угодий, являющихся местами обитания и размножения диких зверей и птиц.

Большой вред охотничьему хозяйству наносит неправильное использование лесных сенокосов. Леспромхозы и лесхозы получают, как правило, худшие сенокосы и в последнюю очередь, причем рабочим и служащим этих предприятий часто во все не выделяют полагающихся им сенокосных участков. Поэтому в качестве сенокосов широко используются прогалины, редины и вырубки, где обычно находятся гнездовья и выводки.

В интересах охотничьего и лесного хозяйства использование сенокосных угодий в республике должно быть упорядочено. Следует категорически запретить раскашивание небольших лесных полян, прогалин, редин и вырубок. В ближайшие годы, пока окончательно не будет упорядочено использование лесных сенокосов, выкашивание этих площадей может быть разрешено только поздно летом, после созревания выводков дичи. Вдоль опушек и вокруг древесно-кустарниковых куртин следует оставлять некошеные полосы шириной 2—3 метра.

Чтобы не тревожить животных во время выводка и роста молодняка, лесозаготовительные работы надо перенести на осенне-зимний период.

Немаловажное значение в сохранении и увеличении численности охотничьей фауны имеет проведение всех видов рубок с учетом интересов охотничьего хозяйства. Так, рубки ухода и санитарные рубки можно и надо увязать с подкормкой лосей. Если поздней осенью и зимой лоси

будут иметь срубленный осинник, ивняк и другие лиственные породы, они станут меньше объедать лесные культуры. Но главной мерой все же остается урегулирование отстрела лосей.

С 1957 по 1961 год в лесхозах и леспромхозах комбината «Башлес» лоси ежегодно повреждали и уничтожали более тысячи гектаров лесных культур. Наибольший ущерб наносится лесостепным лесхозам, где особенно важной является задача повышения лесистости. В ряде лесхозов (Илишевский, Благовещенский) создаваемые лесные культуры почти полностью уничтожаются лосями. Ежегодный прямой ущерб вследствие повреждения и уничтожения лесокультур лосями составляет по комбинату около 25 тысяч рублей.

Ежегодная норма отстрела лосей (300—400 голов) является заниженной. Это не в интересах как лесного, так и охотничьего хозяйства.

Пока лесная охрана комбината (свыше трех тысяч человек) стоит в стороне от борьбы с браконьерством. Это недопустимо. А как вовлечь ее в это дело? На наш взгляд, надо заинтересовать ее материально, например привлекать к отстрелу диких животных. При подведении итогов социалистического соревнования среди работников лесной охраны следовало бы учитывать показатели лесной охраны и по ее участию в борьбе с браконьерством.

Лесхозы и леспромхозы должны планировать проведение биотехнических мероприятий, согласовывая свои планы с планами охотничьих органов.

Н. СИНЬГОВ,
**начальник экспедиции по разработке генеральной
схемы развития лесного хозяйства БАССР**

НА СОВЕЩАНИИ В КИРОВЕ

В КИРОВЕ во Всесоюзном научно-исследовательском институте животного сырья и пушнины состоялось зональное совещание охотников-промысловиков, охотоведов, охоторганизаторов, специалистов-пушников. Об итогах работы и мероприятиях по обеспечению выполнения плана заготовок пушнины, установленного на 1963 год, доложил заместитель начальника Главкоопживсырья Центросоюза В. В. Правоторов.

План закупок пушно-мехового сырья за четыре года семилетки потребкооперация выполнила на 113 процентов, в том числе по пушнине на 103,8 процента и по меховому сырью на 125,4 процента. План 1962 года выполнен на 107 процентов.

За первый квартал текущего года план заготовок выполнен на 101,4 процента, но по сравнению с первым кварталом прошлого года пушно-мехового сырья заготовлено меньше.

Особо значительный вклад в дело развития закупок пушнины внесли Российский, Латвийский, Литовский и Эстонский потребсоюзы.

Впервые за много лет выполнен план закупок такого ценного вида пушнины, как шкурки белки. Их закуплено на 17 процентов больше плана. Значительно возросли закупки шкурок уссурийского енота, зайца-русака, куницы, серебристо-черной лисицы, норки, нутрии. В то же время охотники меньше стали добывать барсука, зайца-беляка, колонка, крота, водяной крысы, красной лисицы, ондатры, хоря лесного (темного).

Потребительская кооперация вкладывает значительные средства в охотмероприятия. Если, например, в 1956 году Центросоюз на эти цели израсходовал 720 тысяч рублей, то в 1961 году — 2 миллиона 776 тысяч рублей.

Однако в ряде областей средства, выделяемые на охотмероприятия, не используются. Так, например, обстоит дело в Архангельской, Вологодской, Мурманской областях. Здесь организации потребительской кооперации не выполнили задания прошлого года по обучению охотников, завозу их в угодья, плохо идет строительство пунктов по дообработке пушно-мехового сырья.

В заключение докладчик сказал:

— Пушнина, добываемая в четвертом квартале, решает успех выполнения годового плана. Поэтому потребсоюзам необходимо серьезно подготовиться к предстоящему осенне-зимнему промыслу. Для этого надо своевременно укомплектовать охотничьи бригады квалифицированными кадрами, шире вовлекать в промысел молодежь. Заранее следует решать вопросы снабжения охотников орудиями лова, боеприпасами, снаряжением, не допуская перебоев в этом деле.

И. о заместителя директора ВНИИЖП по научной работе С. А. Ларин свой доклад посвятил анализу причин снижения добычи некоторых видов пушных зверей.

Участники совещания осматривают выставку мехов в музее ВНИИЖП.

Белка в нашей стране занимает огромную площадь — всю лесную зону. Природные условия различных частей этой зоны неоднородны, урожай кормов не совпадают по годам, неодинакова и роль животных, являющихся конкурентами, врагами зверька. Поэтому говорить о каких-то общих причинах снижения или увеличения добычи белки для всего ареала нельзя.

К промысловому сезону 1962/63 года в Архангельской, Вологодской областях и Коми АССР численность белки резко увеличилась. Здесь штатные охотники районаготконтор закончили промысел с давно невиданными результатами. Но в то же время в ряде районов Ленинградской, Новгородской, Псковской и других областей заготовки далеко еще не соответствуют реальным возможностям.

Представитель Госплана РСФСР В. Д. Денисов говорил о том, что при планировании промысла еще плохо учитываются резервы. Одной из причин невыполнения планов он считает неправильные взаимоотношения между заготовителями и обществами охотников.

Как бы продолжая эту мысль, работник Вологодского облпотребсоюза И. П. Гусев указал, что в области 20 тысяч охотников-любителей, а договоры на заготовки пушнины заключают лишь около 1,5 тысячи. Из 14 заготконтор только в 11 имеются охоторганизаторы, да и те заняты большей частью заготовками сельскохозяйственных продуктов.

У ВОЕННЫХ ОХОТНИКОВ

В МОСКВЕ состоялась конференция Всеармейского военно-охотничего общества. Обсуждался отчетный доклад центрального совета, доклад центральной ревизионной комиссии, изменения и дополнения устава ВВОО. Избран новый состав центрального совета ВВОО и центральной ревизионной комиссии.

Доклад о работе ЦС ВВОО за 1959—1963 годы сделал В. Е. Попов. Он отметил, что число членов общества за отчетный период возросло на 32 процента. Вновь создано 53 охотничих хозяйства. Сейчас ВВОО имеет 136 хозяйств общей площадью около пяти миллионов гектаров. Улучшилось снабжение их инвентарем. В распоряжении военных охотников имеется 53 катера, 240 лодочных моторов, 4200 лодок, 218 лошадей, 158 автомобилей. Построено 36 охотничих станций и других зданий.

Для улучшения деятельности хозяйств Центральный Совет заключил соглашение с Леспроектом на их охотовстройство. Ряд окружных советов уже получил полную характеристику угодий; кормовых условий, условий обитания зверей и птиц, а также рекомендации по использованию имеющихся запасов фауны.

За четыре года посещаемость охотниками своих хозяйств и баз повысилась на 40 процентов.

Главный маршал артиллерии Н. Н. Воронов беседует с делегатами конференции.

Статкам. В ряде округов (Киевском, Закавказском, Туркестанском, Сибирском и других) воспроизводственные работы часто проводятся формально, без учета фактической потребности, носят случайный характер. В результате не используются ассигнования на воспроизводство диких животных, отсутствуют наблюдения за этой работой.

В обществах военных охотников накоплено много положительного опыта пропаганды охотничьего спорта. Общества организуют вечера часто читаются лекции, доклады на темы, выпускаются стенгазеты и уголках военных клубов с выставками пришедших на водопой зверей.

Нам кажется разумным запретить в наших охотугодьях на 3—4 года отстрел белки, колонка, соболя, глухаря и рябчика. Лучше пойти на такое крайнее ограничение, чем лишить через 3—4 года артель производственной базы вообще. Конечно, введя запрет, надо обеспечить и контроль за его соблюдением.

Мы же в эти годы приналяем на оленеводство и звереводство. К этому у нас есть все возможности: если в 1953 году артель имела 230 голов оленя, то к началу 1963 года — уже 1200 голов.

Ферма серебристо-черных лисиц организована нами в 1953 году. Тогда было куплено 25 производителей. А сейчас племенное стадо этого зверя достигло уже 104 голов. В 1962 году артель сдала 232 шкурки, получив по 16 рублей чистого дохода с каждой. Вот почему временный запрет промысла нам не страшен, вот почему мы просим помочь нам обогатить дикими зверем и птицей наши некогда столь щедрые угодья.

В. МАТВЕЕВ,
председатель охотпромысловой артели
«Первое Мая»

пос. Усть-Уркима,
Джалтулакский район,
Анурьевская община

ОХОТНИКИ-ЭВЕНКИ

ДВЕНАДЦАТЬ лет работаю я в эвенкийской охотничьепромысловой артели. Наши угодья граничат с Якутией и Читинской областью. На сотни километров простирается тайга, прорезанная 650-километровой серебряной лентой реки Нюкжи.

В прошлые (1954—1959) годы охотники-эвенки нашей артели добывали за сезон по 600—700 белок в среднем, по 10—14 колонков. За последние же три года промысел заметно ухудшился: в среднем на каждого охотника-эвенка пришлось всего от 50 до 100 белок, а колонка, горностая, глухаря и рябчика не стало совсем.

Мы объясняем это оскудение отсутствием охраны диких животных. Большой урон нашим птицам и зверям нанесли за последние четыре лета многочисленные и многолюдные изыскательские партии и экспедиции. Есть в нашем kraе и шабашники, которые, не соблюдая никаких правил, бьют в летнее время лосей и других копытных. Эти люди, как и работники экспедиций, имеют нарезные ружья, карабины. Нет в тайге такого

НА СОВЕЩАНИИ В КИРОВЕ

В КИРОВЕ во Всесоюзном научно-исследовательском институте животного сырья и пушнины состоялось зональное совещание охотников-промысловиков, охотоведов, охоторганизаторов, специалистов-пушников. Об итогах работы и мероприятиях по обеспечению выполнения плана заготовок пушнины, установленного на 1963 год, доложил заместитель начальника Главкоопживсыря Центросоюза В. В. Правоторов.

План закупок пушно-мехового сырья за четыре года семилетки потребкооперация выполнила на 113 процентов, в том числе по пушнине на 103,8 процента и по меховому сырью на 125,4 процента. План 1962 года выполнен на 107 процентов.

За первый квартал текущего года план заготовок выполнен на 101,4 процента, но по сравнению с первым кварталом прошлого года пушно-мехового сырья заготовлено меньше.

Особо значительный вклад в дело развития закупок пушнины внесли Российской, Латвийский, Литовский и Эстонский потребсоюзы.

Впервые за много лет выполнен план закупок такого ценного вида пушнины, как шкурки белки. Их закуплено на 17 процентов больше плана. Значительно возросли закупки шкурок уссурийского енота, зайца-русака, куницы, серебристой лисицы, норки, нутрии. В

Потом ему слишком большой поводок цепи не следует: если он залезет хотя бы на 60—70 сантиметров в глубь норы, его очень трудно извлечь оттуда.

На месте постановки капканы копаю ямочку с таким расчетом, чтобы капкан поместился в нее в настороженном виде. Пространство вокруг тарелочки до дуг заполняю мхом и короткой травой. Между скоб капканов траву скручиваю в жгутики, а мох разрываю на кусочки. Это делается для того, чтобы трава или мох не мешали спуску капкана, чтобы тарелочка была на весу, без подпора посторонними предметами.

Капканы № 3 на сурка должны быть с сильными упругими пружинами. Из капкана с пру-

жинами средней силы зверек вырывается.

В молодости на сурка я охотился не с капканами, а на махалку, с четырехлинейной нарезной винтовкой, полузарядом пороха и крупной пулей. Способ этот очень добывчив, но требует резвых ног, выносливости и верного глаза.

Махалка представляет собой хвост белой или серой (цвета волка) собаки. Она должна быть сильно мохнатой. Принцип охоты таков. Быстро вращая махалкой вокруг ее оси, сначала обращаешь на себя внимание сурка, одновременно определяешь место подхода к нему.

Участники совещания осматривают выставку мехов в музее ВНИИЖП. На фото изображена кожаная клетчатка, хорошо обезжирена косой на колодине, сделанной из горбыля или доски. Сушат ее на солнце, растигнув по форме гвоздями. Сохнет шкурка полдня. После ее засыпают слоем сухой глины и в таком виде досушивают до конца. Глина впитывает в себя оставшийся жир, а также предохраняет шкурку от перегрева.

10—15 августа сурок раннегоВ выхода залегает в спячку. Сдав пушину заготконторе, я переезжаю выше в горы на промысел сурка позднего выхода. На это у меня уходит 7—10 дней. Там охочусь до конца сентября. Таким образом срок промысла сурка удлиняется почти в два раза.

Д. ДЕМЕНТЬЕВ,
штатный охотник райзаготконторы
Большенарамский район,
Восточно-Казахстанская область

У ВОЕННЫХ ОХОТНИКОВ

В МОСКВЕ состоялась конференция Всеармейского военно-охотниччьего общества. Обсуждался отчетный доклад центрального совета, доклад центральной ревизионной комиссии, изменения и дополнения устава ВВОО. Избран новый состав центрального совета ВВОО и центральной ревизионной комиссии.

Доклад о работе ЦС ВВОО за 1959—1963 годы сделал В. Е. Попов. Он отметил, что число членов общества за отчетный период возросло на 32 процента. Вновь создано 53 охотничьих хозяйства. Сейчас ВВОО имеет 136 хозяйств общей площадью около пяти миллионов гектаров. Улучшилось снабжение их инвентарем. В распоряжении весенних охотников имеется 53 катера, 240 лодочных моторов, 4200 лодок, 218 лошадей, 158 автомобилей. Построено 36 охотничьих станций и других зданий.

Для улучшения деятельности хозяйств Центральный Совет заключил соглашение с Леспроектом на их охотовстройство. Ряд окружных советов уже получил полную характеристику угодий; кормовых условий, условий обитания зверей и птиц, а также рекомендации по использованию имеющихся запасов фауны.

За четыре года посещаемость охотниками своих хозяйств и баз повысилась на 40 процентов. Членами общества отстреляно 397 тысяч зверей и 1850 тысяч птиц. Вдвое больше, чем за предыдущее четырехлетие, сдано заготовительным организациям пушнины. Лишь в прошлом году военные охотники заготовили свыше 80 тонн мяса диких животных. Но, несмотря на это, запасы дичи в угодьях из года в год увеличиваются.

Это объясняется тем, сказал докладчик, что организациями общества уделяется большое внимание работам по воспроизведению охотничьей фауны. Значительно увеличился объем этих работ. Если пять лет назад на воспроизведение было израсходовано 59 тысяч рублей, то в прошлом году — 133 тысячи. Для обогащения угодий в них выпущено 2 715 диких зверей и свыше 6 тысяч птиц. Расширились площади посевов кормовых культур, больше стало воспроизводственных участков, мест подкормки, усиlena борьба с вредными хищниками. Хороших результатов в воспроизводственной деятельности достигли, например, охотники Ленинградского, Уральского, Северо-Кавказского военных округов, Черноморского флота.

В качестве примера положительной работы Попов назвал окружную организацию ВВОО Ленинградского военного округа, где председатель совета П. Н. Шерстов. В этой организации широко развернулось социалистическое соревнование. Лишь в прошлом году более половины коллективов, принимая трудовое участие в охото-строительных, воспроизводственных и хозяйственных работах, сберегли обществу свыше трех тысяч рублей.

Но не всюду дела идут хорошо. В докладе много места было отведено Ярославским, недо-

Главный маршал артиллерии Н. Н. Воронов беседует с делегатами конференции.

статкам. В ряде округов (Киевском, Закавказском, Туркестанском, Сибирском и других) воспроизводственные работы часто проводятся формально, без учета фактической потребности, носят случайный характер. В результате не используются ассигнования на воспроизведение диких животных, отсутствуют наблюдения за этой работой.

В обществах военных охотников накоплено много положительного опыта пропаганды охотничьего спорта. Общества организуют вечера охотника, часто читаются лекции, доклады на охотниче-спортивные темы, выпускаются стенные и фотогазеты. В комнатах и уголках военных охотников устраиваются встречи с бывальными охотниками, учеными, писателями, журналистами, деятелями искусств. Активисты общества

Было о чем поговорить на конференции военным охотникам генералу армии С. Г. Поплавскому и Н. И. Козалеву

по радио, телевидению, в печати, а также на собраниях местного населения и в школах разъясняют законы об охране природы.

Далее тов. Попов говорит о необходимости тщательно подбирать кадры руководящих работников. С этим делом не все обстоит благополучно. Достаточно сказать, что только за последние два года заменены десять слабых председателей окружных советов. В центральном совете и отдельных окружных, флотских советах имели место факты нарушения принципов демократии, чем приижалась роль коллективных руководящих органов — президиумов и пленумов этих советов. Не всегда считался с мнением и предложениями членов центрального совета руководителей окружных советов, активистов общества бывший председатель ЦС ВВОО тов. Прудников.

В докладе критиковалась организационная работа некоторых советов. Руководство охотничьими хозяйствами, базами, гарнизонными советами и коллективами военных охотников в ряде случаев осуществляется формально. Плохо обобщается и внедряется в практику их деятельности передовой опыт. Указывалось и на то, что слабо еще развиваются традиционные русские виды охоты на боровую дичь с подружейными собаками, на зайцев — с гончими, на лисиц — с фланжками. Не уделяется должного внимания проведению зверовых и инструктивно-показательных охот. Среди военных охотников не получил масштабного развития охотничий туризм. Многие коллективы еще не живут полнокровной спортивно-охотничьей жизнью.

Интересные мысли, хорошие предложения, критические замечания высказали делегаты конференции в прениях по отчетному докладу.

Генерал армии С. Г. Поплавский говорил, что охотничьи угодья должны приносить пользу народному хозяйству с каждого гектара. Необходимо тесное взаимодействие работников охотничьего хозяйства и лесников. Но вузы, готовящие специалистов лесного хозяйства, не дают им знаний в области охотоведения. В этом деле нужно больше использовать опыт братских стран социализма. В Польше, например, каждый лесник является специалистом охотничьего хозяйства.

Делегат окружного совета Дальневосточного округа И. Ю. Шкраб рассказал участникам конференции, как у них ведется среди охотников политico-воспитательная работа. На собраниях охотколлективов обсуждаются не только вопросы спортивной охоты, но и вопросы, представляющие широкий общественный интерес. Кроме того, проводятся специальные занятия по изучению природы и географии родного края, организуются экскурсии.

— Если некоторые окружные организации общества существуют на средства, отпускаемые центральным советом, — сказал в своем выступлении председатель окружного совета ВВОО Одесского военного округа И. И. Любивый, — то наша организация уже 15 лет обходится своими средствами. Почти все работы по охотовстрой-

В зале конференции.

ству мы выполняем на общественных началах, с помощью трудового участия самих охотников.

Председатели Московского окружного совета А. В. Сергеев и Забайкальского совета П. П. Прошкин, делегат от совета охотников Северной группы войск М. К. Замула и ряд других товарищей выступали с критикой в адрес центрального совета. Они говорили, что центральный совет недостаточно оперативно руководил окружными советами, плохо контролировал их работу, мало оказывал практической помощи на местах, слабо пропагандировал деятельность охотничьих коллективов, широко внедряющих общественные начала.

Конференция приняла развернутое решение, в котором поставлены задачи улучшения деятельности военно-охотничьего общества.

В новый состав центрального совета ВВОО избраны: Н. П. Анисимов, Н. П. Барханов, Н. Д. Белькович, В. А. Бычков, Н. Н. Воронов, Н. З. Гальчун, Ф. А. Дубовский, Ф. Д. Дмитриев, Б. К. Ермашкевич, И. Л. Желтовский, Л. И. Ильин, Г. Л. Игнатьев, А. Я. Калягин, В. С. Кришкевич, И. И. Любивый, В. Н. Мареев, Н. В. Марков, И. С. Медников, С. Г. Поплавский, И. М. Орлов, В. Е. Попов, П. П. Прошкин, Ю. А. Пучковский, А. В. Сергеев, В. Д. Созинов, М. С. Сысоев, К. И. Семенков, Н. А. Ткаченко, С. А. Фомин, А. П. Хоточкин, В. И. Чайкин, Г. А. Шелахов, П. Н. Шерстов, Ф. А. Шулипа, П. Н. Ширяев.

* * *

Пленум центрального совета Всеармейского военно-охотничьего общества председателем ЦС ВВОО избрал В. Е. Попова.

Б. ВИКТОРОВ

Фото М. КРИМЕРА

А. МОРОЗОВ,
старший научный сотрудник заповедника

В «Тигровой балке»

В ЮЖНОМ Таджикистане находится единственный в нашей стране заповедник «Тигровая балка», охраняющий своеобразную тугайную растительность, характерную для пойм рек Средней Азии.

Название его отражает былое распространение тигра в Таджикистане. Последний заход тигра из Афганистана в заповедник отмечался лет 6 назад. Ныне основным видом фауны является бухарский, или тугайный, олень. Не так давно это копытное обитало во многих районах средней Азии, населяя тугайные леса по долинам рек Аму-Дарья, дельты Сыр-Дарьи и др. Из-за уничтожения тугаев и недостаточной охраны численность этих оленей и их ареал резко сократились. Так, по данным члена-корреспондента Академии наук Таджикской ССР М. Н. Наразикулова (1961), в период с 1932/33 по 1957 год ареал тугайного оленя в Таджикистане уменьшился более чем в три раза, т. е. с 1000 квадратных километров сократился до 300—350. Ныне тугайный олень обитает в Таджикистане в основном только на территории заповедника «Тигровая балка».

Как же сохранить это ценное животное? Что нужно предпринять, чтобы увеличить его поголовье? Для этого, прежде всего, надо пресечь браконьерство, уничтожить волков (особенно опасных для молодняка оленей), организовать подкормку оленей зимой.

Заповедник существует с 1938 года, однако положение дел в нем оставляет желать много лучшего. Больше года не было научного сотрудника зоолога, а должность научного сотрудника лесовода заповедника вакантна и ныне. По существу заповедник не проводил никакой научной работы, а охрана фауны и тугайной растительности в нем была доверена случайным людям.

В заповеднике гремят выстрелы; на озерах уничтожается зимующая водоплавающая дичь, ведется бесконтрольный вылов рыбы. За два месяца нами зарегистрировано 8 подраненных оленей, которых браконьеры взять не смогли.

Такие олени гибнут от волков и гонут при попытках переплыть озера. Один олень был загнан пастушескими собаками и утонул в озере на глазах наблюдателей заповедника. А сколько тугайных красавцев было взято дичекрадами «чисто»?

В последние дни декабря, узнав, что автомашина заповедника отправлена в Душанбе и ночное патрулирование егерей на ней сорвано, браконьеры окончательно распоясались. Каждую ночь в темноте рыскали их машины, ослепляя оленей фарами.

Охотятся на оленей не только браконьеры, но, пользуясь отсутствием контроля, и работники охраны заповедника. Один бывший егерь заповедника убил 28 оленей. А теперь такие «бывшие» вновь принимаются на работу. Некий Иван Гулевский, уличенный в незаконной добыче выдры и причастный к другим злоупотреблениям, был уволен, а через полгода вновь принят в заповедник... с повышением: теперь он старший егерь на одном из важнейших участков! Он имеет права шофера, а поэтому ему представили грузовую автомашину заповедника. Теперь Гулевский разъезжает в автомашине, как в своей собственной, вывозит рыбу для частной продажи и т. п.

Пора вернуть «Тигровой балке» славу настоящего заповедника, поставить во главе его любящего свое дело, опытного работника. Главное управление лесного хозяйства при Совете Министров Таджикской ССР, в ведении которого находится заповедник, должно понять, что пока в «Тигровой балке» не будут созданы условия для плодотворной научной работы, пока охрана этого красивейшего уголка нашей природы не будет поставлена на должную высоту, до тех пор все государственные ассигнования на содержание заповедника будут бесполезной тратой средств.

Мы обязаны добиться, чтобы «Тигровая балка» стала настоящим украшением природы Таджикистана.

Пянджский район,
Таджикская ССР

На Карпатах

И. ЦЯПА,
инженер лесоохраны
И. ГРИШИН-ГРИЩУК

КАРПАТСКИЕ леса! Они не только дают ценную древесину, но и увлажняют воздух, способствуют выращиванию высоких урожаев на большей части Украины, Молдавии.

Щедры дары Карпат: кедровые, грецкие и лещиновые орехи, съедобные каштаны, маслянистые фисташки, ягоды малины, ежевики, брусники, клюквы, калины, облепихи, кизила. Не менее богата и фауна Карпат. Здесь обитают благородные олени, косули, кабаны, лоси, выдрь, рыси, белки, соболи, медведи, разнообразная птица. В горных реках и потоках водятся форель, карп.

Как же охраняются лесные богатства Карпат?

...Берегометский лесокомбинат — это самое крупное предприятие Подольского совнархоза Украины. Здесь пятьдесят тысяч гектаров ели, пихты, бук, граба, явора. Четыре года назад на территории лесокомбината создан Буковинский заповедник. Последняя промтаксация учла около 300 оленей, 450 косуль, 390 кабанов, 100 куниц, десятки барсуков, выдр, много белок и разной птицы. В горном селении Лопушна расположился форелевый завод Черновицкого университета.

Специалисты лесокомбината совместно с работниками заповедника проделали немалую работу по восстановлению местных лесных и фаунистических богатств. За последние два года в заповеднике построено 350 кормушек, 400 солонцов (емкостью около четырех тонн соли), заготовлено 20 тонн сена, посеяно 3,5 гектара топинамбура, проложено и расчищено 89 километров охотничих троп. В местах, где мало естественного корма, ежегодно сеют свеклу, овес, заготавливают веточные веники. Для привлечения полезных птиц в питомниках выставлено около 400 скворешен и других искусственных гнезд.

Минувшей зимой в заповеднике был проведен плановый отстрел диких копытных. Мясо 30 кабанов, 16 оленей, двух десятков косуль, продано лесорубам и работникам комбината.

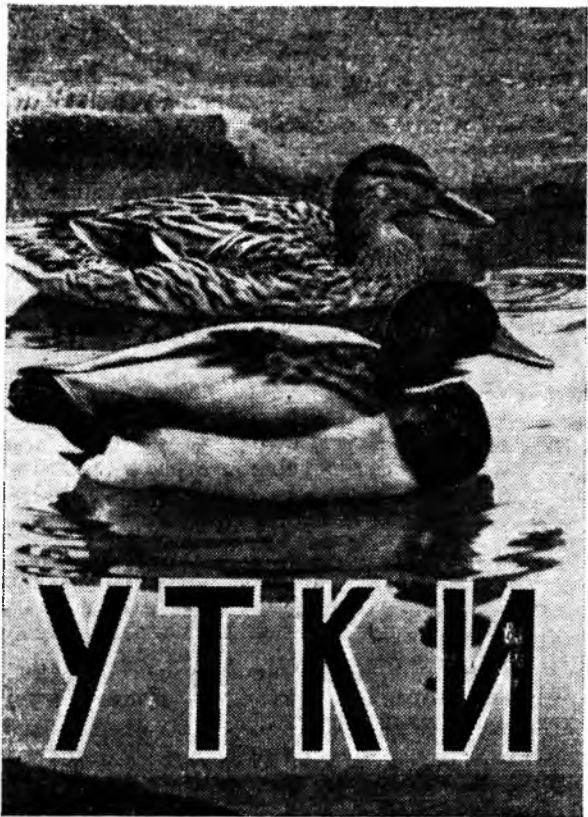
Специалисты лесного дела предприятия держат тесную связь с работниками заповедника, совместно планируют работу. Они выступают перед населением Вижницкого и Сторожинецкого районов с популярными лекциями и беседами о лесной фауне. Ревностными хранителями животного мира показали себя П. Яковлев, Ю. Рыжов, А. Попов, В. Марчук, Х. Иванский, Ю. Чмут, Т. Жебчук, И. Головань. Их часто можно встретить в лесу, среди рабочих на участках, в лесопунктах, в подшефных колхозах.

Неплохо заботятся о лесной фауне и в Путильском и Сторожинецком лесокомбинатах. Но было бы ошибкой считать, что в карпатских лесах все благополучно. Браконьерам дорога сюда до сих пор, к сожалению, еще не закрыта. Злостные браконьеры из Фальковского лесопункта П. и Н. Горжевские и Д. Штефлюк в закрытое для охоты время убили не только кабана, но и подстрелили человека. Однако за свое злодеяние они поплатились лишь незначительными штрафами. Рабочие узкоколейной дороги В. Теклян и В. Осовский из поселка Фальков зимой самовольно взяли мотовоз, поехали на перевал и убили косулю. Правда, Текляна уволили с работы, Осовскому же вынесли только строгий выговор. Известно немало случаев, когда работники лесоохраны обнаруживали в петлях оленей и косуль, а браконьеры оставались ненаказанными.

Систематически браконьерируют жители села Лукавцы, Вижницкого района, Илья и Дмитрий Нагорняки, Федор и Иван Юрийчуки, Иван Сидор. Сквозь пальцы смотрят на дела дичекрадов работники милиции, суда и прокуратуры. На Фальковском и Шепотском лесопунктах, в селах Виженка, Ростоки и Путила у браконьеров очень много незарегистрированных ружей. Все это говорит о том, что между работниками лесной охраны и широкой общественностью, по сути, нет тесной связи. А ведь общественность могла бы оказать большую помощь в борьбе с браконьерами!

Конечно, мы отметили здесь только наиболее характерные недостатки,ственные и другим лесозаготовительным предприятиям Карпатских гор. Мы очень часто забываем, что лесная фауна — народное достояние и беречь ее — священный долг каждого советского человека.

с. Берегомет,
Черновицкая область

С. УСПЕНСКИЙ,
кандидат биологических наук

Фото П. ЯРОВИЦКОГО

НА ЛЮБОМ водоеме, будь то залив моря, озеро, пруд, речная заводь, можно встретить представителей многочисленного семейства уток.

Телосложение, образ жизни, поведение этих птиц свидетельствуют о тесной связи их с водной средой. Крылья уток, относительно короткие, узкие, служат для стремительных, обычно непродолжительных, перелетов; при случае птицы с успехом используют их и для ныряния. Три передних пальца на их ногах соединены плавательными перепонками (у нырковых уток, кроме того, широкая кожная лопасть развита на заднем пальце), облегчающими плавание и ныряние.

Кормятся птицы либо семенами растений, мелкими водными животными (речные утки), либо животными — моллюсками, личинками насекомых, ракообразными (нырковые утки), либо — рыбой (крохали). Большинство уток гнездится

на земле, поодиночке. Однако гоголи, крохали, мандаринки откладывают яйца в дуплах деревьев, пеганки — в норах, огари — в земле, в различных укрытиях. Обыкновенные гаги на побережьях и островах Баренцева, Белого и Балтийского морей гнездятся совместно, колониями, передко насчитывающими сотни птиц. В кладках уток, как правило, бывает 9—10 яиц. Насиживает их (25—27 дней) и водит птенцов у большинства видов только самка; исключение составляют лишь огарь и пеганка, у которых при вылодках держатся оба родителя.

Оперение у самца уток, как правило, более яркое и пестрое, чем у самок. Селезни «надевают» свой брачный наряд обычно осенью и носят его лишь зимой и весной; летом, по окончании линьки, они приобретают более скромный наряд и начинают походить на самок. Линька у уток протекает весьма интенсивно. Особенно это относится к селезням и холостым самкам, которые почти одновременно лишаются всех маховых и рулевых перьев, на время теряют способность к полету. Самки, имеющие выводки, линяют после того, как оперяются утята, и линька у них протекает медленнее; способности к полету они не теряют.

Сроки прилета и отлета уток близко совпадают со сроками вскрытия и замерзания водоемов. Зимовки птиц расположены на незамерзающих участках морей, озер, рек.

Наибольшее количество уток зимует в СССР на юге Каспийского моря (особенно в Азербайджане).

Всего в Советском Союзе встречается 40 видов различных уток, около 30 из которых распространены на больших территориях и служат объектом спортивной или промысловой охоты (ежегодно в СССР добывается свыше 10 миллионов уток). Обыкновенная гага широко известна как «поставщик» ценнейшего гагачьего пуха. Местами практикуется привлечение в искусственные гнездовья гоголей и пеганок и сбор их яиц. Красивейшую из наших уток — мандаринку часто содержат и разводят в парках как декоративную птицу.

Речные утки

Кряква. Это одна из наиболее широко распространенных наших уток (отсутствует лишь в тундровой зоне). Длина тела до 60 сантиметров, вес до 1,5 килограмма. Летом самец похож на самку, но отличается от нее светло-серым цветом рулевых перьев и зеленоватым клювом. Полет крякв очень шумный. У летящих птиц хорошо заметны белые полоски на крыльях, окаймляющие зеркальца.

Черная кряква. Распространена только на юге Дальнего Востока. Очень похожа на крякву. В отличие от нее селезни брачного наряда не имеют (всегда сходны с самками). Клюв черный с желтым пятном у вершины. На крыльях хорошо заметны белые пятна.

Серая утка (серуха). Широко распространена в средней полосе и на юге СССР. Похожа на крякву, но меньше и стройнее ее (длина тела около 55 сантиметров, вес до 1 килограмма).

Зеркальца у обоих полов белые, ноги желтые. Клюв у самца серый, у самки зеленовато-желтый. Самка отличается от похожих на нее самок крякв и шилохвостей белыми зеркальцами. У самца летом в отличие от самки черная поясница.

Широконоска. Встречается повсеместно, кроме тундровой зоны. Длина тела около 50 сантиметров, вес до 1 килограмма. От всех других уток отличается очень широким клювом (у самки — зеленовато-бурым, у самца — черным). Ноги птиц оранжевые.

Свиязь. Широко распространена от лесотундры до лесостепи. Длина тела около 55 сантиметров, вес до 1 килограмма. Клюв относительно короткий, серый, с темным коготком на конце. Ноги серые, хвост заостренный. Летом самец похож на самку, отличается от нее зеленоватым цветом зеркалец. Полет птиц маневренный, с воды могут подниматься почти вертикально — «свечкой». Крик самца — громкий протяжный свист.

Шилохвость. В СССР распространена повсеместно, кроме Крайнего Севера и юга. Длина тела самца около 65, самки — около 55 сантиметров, вес до 1 килограмма. От других уток шилохвости отличаются длинной тонкой шеей, длинным (особенно у самцов) заостренным хвостом. Клюв синевато-серый, ноги темно-серые.

Летом самец похож на самку, но яркая окраска зеркала у него сохраняется. В полете шилохвости часто изгибают шеи вниз и в стороны. Ныряют плохо и неохотно. Крик самца — негромкий melodичный свист.

Касатка. Обитает в Восточной Сибири, на Дальнем Востоке, Камчатке. Длина тела около 50 сантиметров, вес до 800 граммов, Клюв черный, ноги серые с темными перепонками.

Самка похожа на кряковую утку, отличается от нее цветом ног и клюва. Летом у самца ка-

ратки сохраняется яркая расцветка зеркалец. Голос самца — melodичный свист, похожий на свист кроншнепа.

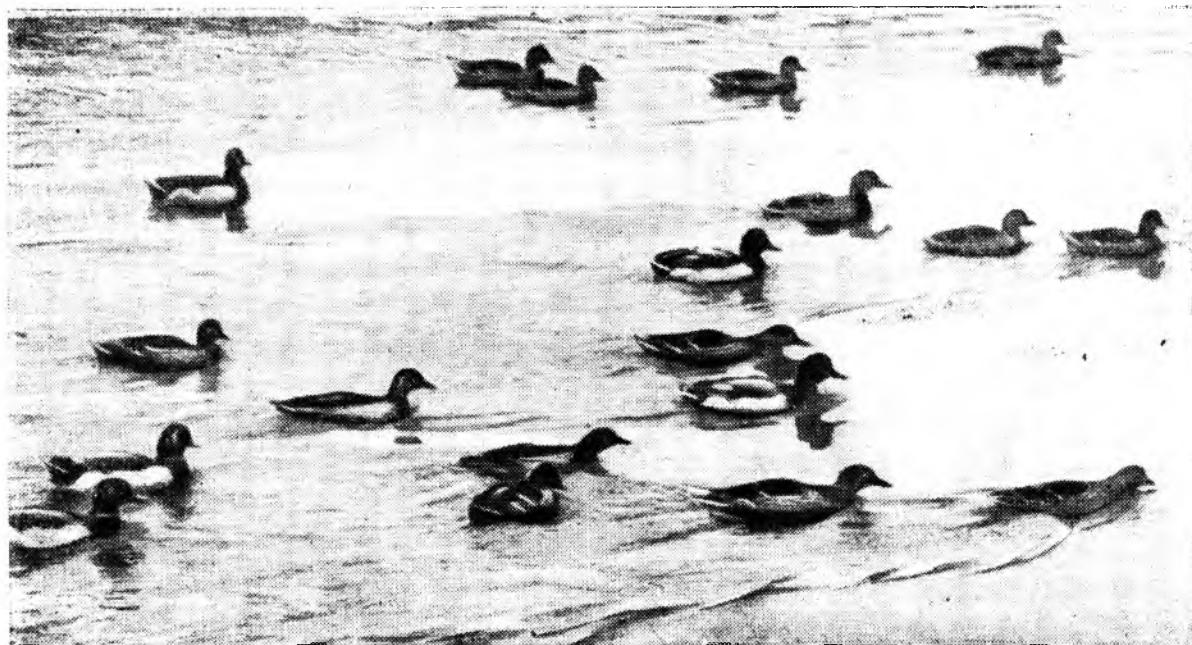
Чирок-трескунок. Распространен в лесной полосе и к югу от нее. Длина тела около 40 сантиметров, вес около 400 граммов. У обоих полов зеркальца крупные, зеленые, у самца — более яркие. Ноги серые. Летом самец отличается от самки голубовато-серым цветом плечей и верха крыльев.

Чирок-свистунок. Встречается повсеместно, кроме Крайнего Севера, Казахстана и Средней Азии. Это — самая мелкая из наших уток (длина тела около 35 сантиметров, вес около 350 граммов). У сидящей птицы бросаются в глаза белые полосы на плечах. Зеркальца его двухцветные — черные и ярко-зеленые, снаружи окаймлены белыми полосками. Клюв черный, ноги зеленовато-серые. Самка буровато-серая с зелеными зеркальцами. Клюв ее черный с желтыми краями, на которых разбросаны мелкие черные пятнышки (число их с возрастом увеличивается, у самцов их не бывает). Ноги зеленовато-серые. Летом самец отличается от самки более ярким, рыжеватым оперением и двухцветной окраской зеркалец.

Чирок-клокун. Распространен на большой части Сибири к востоку от Енисея. Длина тела около 35 сантиметров, вес до 0,5 килограмма. Клюв голубоватый, ноги бурые. Самец летом отличается от самки черным верхом головы.

Мраморный, или узконосый чирок. Распространен на побережье Каспийского моря и в Средней Азии. Длина тела около 35 сантиметров, вес до 0,5 килограмма. Клюв серый, ноги бурые. Оперение самцов и самок серовато-коричневое, более светлое на животе. У самца на затылке короткий хохолок. Самка отличается от самца также более светлым цветом пятен вокруг глаз. В отличие от других чирков эти птицы часто садятся на ветки кустов и деревьев, нависших над водой.

Ранней весной...

Нырковые утки

Все виды их отличаются от речных уток более плотным телосложением, относительно большой головой и короткой шеей. На заднем пальце их развита кожная лопасть. Она отсутствует только у мандаринки. На воде сидят глубоко (у плывущей птицы, как правило, хвоста не видно).

Красноносый нырок, или краснобаш. Обитает на Северном Кавказе, в низовьях Волги, на юге Западной Сибири, в Казахстане, Средней Азии, особенно в Узбекистане. Длина тела около 55 сантиметров, вес 1—1,5 килограмма. У самца перья на голове удлинены и образуют густой хохол (голова птицы кажется очень большой). Клюв и ноги его ярко-красные. Самка без хохла на затылке. Самец летом отличается от самки наличием хохла и белым цветом зеркалец. Красноносые нырки на воде сидят неглубоко и нередко кормятся не ныряя, а переворачиваясь, подобно речным уткам, вверх ногами; часто выходят на землю.

Красноголовый нырок. Распространен в средней полосе и на юге СССР, кроме Закавказья, Средней Азии и Дальнего Востока. Длина тела около 45 сантиметров, вес около 1 килограмма. Клюв голубовато-серый, более темный на конце, ноги серые. У самца летом сохраняется красноватый цвет головы. На воде сидят глубоко. Взмахивая крыльями, издают резкий громкий звук.

Морская чернеть. Гнездится в тундрах, лесотундре и на севере лесной зоны. Длина тела около 45 сантиметров, вес около 1 килограмма. Клюв и ноги темно-серые. Летом самец отличается от самки отсутствием белой полосы у клюва. Весенний крик самца похож на воркование.

Хохлатая чернеть. Распространена почти повсеместно, кроме Крайнего Севера и юга СССР. Длина тела около 45 сантиметров, вес 600—900 граммов. Перья на затылке удлинены и образуют косицу, более длинную у самцов. Клюв серый (у самца — с черным коготком), ноги серые, с черными перепонками. У самца летом верх и передняя часть тела черные.

Турпан, или черный турпан. Гнездится в тундрах, лесотундре и на севере лесной зоны. Длина тела около 55 сантиметров, вес 1—1,5 килограмма. Клюв широкий, с большим коготком, у основания, вздутый, у самца — черный с желтыми краями, у самки — бурый. Ноги у самца красные, с черными перепонками, а у первогодков и самок — красновато-серые. Летом самец отличается от самки наличием на теле черных перьев и красным цветом ног (последнее у вполне взрослого самца). Голос самца и самки — глухое карканье.

Синьга. Распространена на севере европейской части СССР и в Сибири — к востоку до Лены. Клюв очень широкий, у самца черный с желтым пятном на надклювье, у самки сплошь черный. Основание надклювья вздуто (особенно сильно у самца) и раздвоено продольной бороздкой. Ноги черные. По размерам и окраске оперения похожа на турpana, отличается от него отсутствием зеркалец и белых пятен на голове. Самец в полете издает крыльями хорошо слышный звенящий звук.

Белоглазый нырок. Обитает повсеместно на юге Советского Союза. Длина тела около 40 сантиметров, вес около 500 граммов. Клюв узкий, синевато-черный. Ноги у самца серые, у самки — зеленоватые. Летом птицы обоего пола носят более тусклое оперение. На воде сидят довольно высоко, держа хвост приподнятым.

Нырок Бэра. Встречается только на юге Дальнего Востока. Размером и окраской оперения сходен с белоглазым нырком. Отличается от него большим развитием в оперении черного цвета. Клюв и ноги серые.

Огарь, или красная утка. Распространена на юге СССР. Длина тела около 65 сантиметров, вес до 1,5 килограмма. Клюв черный, ноги высокие, черные. Самец отличается от самки более яркой окраской (особенно головы), а также (весной) наличием на шее черного ошейника. Ныряют редко, хорошо и быстро ходят по земле.

Пеганка. Распространена в Прибалтике и на юге СССР. Длина тела около 60 сантиметров, вес до 1,5 килограмма. Клюв широкий, плоский, красный (более яркий у самца), ноги розовые. Самец окрашен ярче самки. Кроме того, весной у основания его надклювья развивается большой кожный нарост. Пеганки не ныряют, летают молча (весной самец издает на воде громкий свист).

Савка. Обитает на юге СССР. Длина тела около 45 сантиметров, вес до 1 килограмма. Шея короткая, голова большая, клюв широкий, вздутый у основания, у самца голубой, у самки темно-серый. Ноги у самца красноватые с темными перепонками, у самки — коричневые, отставлены далеко назад. Крылья очень короткие, хвост длинный. Весной у самца голова и верх шеи белые, на горле черное пятно. Плавающие птицы приподнимают хвост кругом вверх. На земле савки почти не появляются.

Камениушка. Распространена в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. Длина тела около 45 сантиметров, вес 500—600 граммов. Клюв короткий, у самца темно-серый с желтым коготком, у самки буровато-серый, ноги серые с темными перепонками.

Морянка, или авлейка. Обитает повсеместно на Крайнем Севере — в тундре и лесотундре. Длина тела самца до 60 сантиметров (около 25 сантиметров из которых приходится на удлиненные перья хвоста), длина самки около 40 сантиметров, вес 500—800 граммов. Клюв короткий, у самки темно-серый, у самца темно-серый с оранжевой серединой надклювья; ноги серые. Весной самец издает громкие, протяженные, гнусавые крики.

Мандаринка. В диком состоянии встречается только на юге Дальнего Востока. Длина тела около 40 сантиметров, вес до 500 граммов. Клюв очень короткий, у самца красный, у самки бурый. Ноги желтые. Летом самец отличается от самки отсутствием белого пятна у основания клюва (а также цветом клюва). Ныряют мандаринки редко, с воды могут взлетать «свечкой», часто присаживаются на ветки деревьев или на прибрежные скалы.

Гага обыкновенная. Гнездится по берегам Балтийского, Белого, Баренцева, Восточно-Сибирского морей и на севере Дальнего Востока. Длина тела около 60 сантиметров, вес самца до 2,5, самки до 2 килограммов. Оперение по бокам надклювья доходит до уровня

ноздрей, по хребту надклювья оперение выступает вперед очень мало. Клюв зеленоватый, ноги буровато-зеленые. Самец летом сверху бурый с белым зобом и черными пестринами, снизу — черный. Весной самец издает протяжные, воркующие крики.

Гага-гребенушка. Распространена повсеместно в тундровой зоне. По размерам и окраске оперения утка сходна с обычновенной гагой (у утки оперение по бокам надклювья далеко не доходит до уровня ноздрей, а по хребту надклювья доходит). У самца клюв весной красный, с большим оранжевым кожистым гребнем у основания; летом этот гребень малозаметен. Ноги у самки зеленовато-серые, у самца — оранжевые.

Гоголь. Широко распространена в лесной зоне. Длина тела около 45 сантиметров, вес около 1 килограмма. Клюв черный (у самки с желтоватой вершиной), ноги желтые, зеркальца большие, белые. Самец летом отличается от самки наличием черных отметин на голове.

Крохали

Отличаются от других уток узким клювом, оканчивающимся изогнутым вниз коготком; края клюва усеяны острыми роговыми зубчиками.

Большой крохаль. Широко распространен в лесной зоне. Длина тела самца около 70 и самки около 65 сантиметров, вес до 2 килограммов. Перья на голове удлинены; у самки они образуют широкий, двойной хохол. Клюв красный, ноги оранжевые, зеркальца белые. Летом самец отличается от самки наличием белых перьев на крыльях. Летящие птицы, взмахивая крыльями, издают свистящий звук.

Средний крохаль. Обитает на севере лесной зоны. Длина тела самца около 60 сантиметров, самки около 55 сантиметров, вес около 1 килограмма. Клюв красный, ноги оранжево-красные. На затылке развит двойной хохол. Самец летом отличается от самки темным цветом спины.

Чешуйчатый крохаль. Очень редкая птица юга Дальнего Востока. По размерам тела и окраске оперения сходен со средним крохалем. Отличием могут служить «чешуйчатый» рисунок, развитый у обоих полов на боках тела, и более длинный хохол у самца.

Луток. Это — самый мелкий из крохалей, широко распространен в лесной зоне. Длина птицы до 40 сантиметров, вес около 500 граммов. Клюв и ноги серые, на голове широкий хохол, более крупный у самца. Летом у самца на затылке сохраняются белые пятна.

ЕЩЕ О ПОЛИГАМНОСТИ

ВАЛЬДШНЕПА

В СТАТЬЕ тов. Шмита, опубликованной в № 4 журнала «Охота и охотничье хозяйство» за 1962 год, затронут интересный, но недостаточно изученный вопрос о полигамности вальдшнепа. Автор выражает сомнение в правильности общепринятой в науке и практике концепции о принадлежности вальдшнепа к полигамным видам и на основании нескольких случайных встреч с этими птицами в период их размножения пытается обосновать противоположную точку зрения. Однако аргументы, приводимые в подтверждение мононгамности вальдшнепа, а равно и предположения, сделанные на основании отрывочных и ничего не говорящих наблюдений, являются слабыми и не подтверждают положений, высказанных автором статьи.

Тов. Шмит утверждает, что

вальдшнепы образуют постоянные пары на весь период размножения. Тяга, по мнению автора, проходит по определенным устойчивым маршрутам и заканчивается в заранее намеченных точках. Вальдшнеп, проплынув над лесом, якобы, возвращается к покинутой на время самке, находящейся в месте, откуда был начат токовой полет.

Между тем каждому опытному охотнику известно, что супружеская верность лесных куликов продолжается вряд ли дольше, чем до следующей очередной тяги. Ведь тянувший над лесом вальдшнеп сворачивает к любой поднявшейся с земли самке, а также и к подброшенному в воздух похожему на нее предмету. Этим нередко пользуются охотники, подманывая тянувших вне выстрела птиц. Неоднократно приходи-

лось и мне проделывать это. Мало того, применяя эту хитрость, мне удалось однажды даже «посадить» вальдшнепа на землю.

В другой раз к подброшенной вертикально вверх шапке с разных сторон бросились сразу три вальдшнепа. Подобные случаи бывали и у других охотников.

Что касается частой встречи днем этих птиц парами, то это ни в коей мере не указывает на их моногамность, хотя вполне возможно, что эти пары держатся вместе с течение нескольких дней. В период же насиживания яиц тяга иногда бывает весьма интенсивной и продолжается почти всю ночь.

Значительная продолжительность тяги в течение сезона говорит за полигамность вальдшнепов. В средней полосе европейской части СССР тяга продолжается до середины июля, то есть почти три месяца. Если бы вальдшнепы после прилета соединились в постоянные пары, тяга прекратилась бы, едва успев начаться.

Е. МАРТИНОВ
г. Ленинград

НАШЕ МНЕНИЕ

МЫ, ОХОТНИКИ с многолетним стажем, давно задумывались над вопросами обогащения обедневшей охотничьей фауны в наших местах, но не могли найти правильного решения. Присматриваясь к тем мероприятиям, которые в последнее время проводит наше украинское общество охотников и рыболовов по обогащению охотничьей фауны, мы (нечего греха таить) склонны были верить в то, что подсадка в наши угодья из других мест птиц и зверей вполне решает этот вопрос. Однако практика последних трех лет принесла нам некоторое разочарование.

В лесных дачах Кобелякского района на Полтавщине в 1960 и 1961 годах было выпущено 150 серых куропаток, завезенных из Чехословакии, и 22 фазана, выведенных в местных фазанниках. Нужно сказать, что в наших охотугодьях по всему водоразделу рек Ворсклы и Орели издавна водилось очень много серых куропаток. Начиная с тридцатых годов численность их резко сократилась, причем это явление охватило многие области Украины. В силу этого обстоятельства охота на куропаток по целому ряду

областей была запрещена. Это сразу дало положительные результаты: численность серых куропаток увеличилась. Вот почему нас удивило, что в 1960 году без надлежащей подготовки и без особой надобности было завезено и выпущено в наших угодьях большое количество куропаток, выросших в иных географических и климатических условиях. Эти «новоселы» сразу устремились в сады и огороды ближайших населенных пунктов, и многие из них стали жертвой хищников и браконьеров.

Сейчас у нас есть стайки куропаток, которые выдержали даже эту небывало суровую зиму, но это потомки давних обитателей наших лесов и полей.

Мы считаем, что во избежание напрасной траты средств нельзя разрешать всем и всяко му заниматься переселением диких животных. Эта работа должна проводиться на строгой плановой и научной основе.

В чем мы видим главное зло, приводящее к катастрофическому исчезновению дичи? Это — перенасыщенность угодий охотниками, нерациональное использование запасов дичи.

Выступление профессора Гептнера, осуждающего увлечения всякого рода «реконструкцией» фауны за счет чужих видов, надо приветствовать.

Надо находить наилучшие пути сохранения и размножения местных полезных диких животных. Одним из таких путей является создание заказников и длительное запрещение отстрела тех или иных видов зверей и птиц. Другой путь — ликвидация чрезмерной перенасыщенности охотниками угодий.

В последние годы рост числа охотников и скученность их в сезон охоты в угодьях приобрели такие размеры, что иногда страшно становится от той канонады, которая открывается при появлении дичи. При таких условиях не может быть и разговора о сохранении и размножении животных.

В нашем районе около 25 000 гектаров отведено под заказники, в которых охота на зайцев и куропаток запрещена. Там эти виды дичи успешно размножаются. Это единственный путь спасти дичь от поголовного истребления.

Я. ШАПТАЛА,
И. ПАЛИИВЕЦ

г. Кобеляки,
Полтавская область

БЕЛКА НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

С. ХРУСТАЛЕВ,
научный сотрудник Тебердинского
государственного заповедника

В СТАТЬЕ профессора В. Г. Гептнера (журнал «Охота и охотничьи хозяйство» № 2, 1963 г.) говорится, что «выпуск алтайской белки на Кавказе имел отрицательные последствия». Едва ли можно согласиться с этим.

С момента первого выпуска алтайской белки в лесах Тебердинского заповедника прошло уже 26 лет. За это время был осуществлен еще ряд выпусков, в результате которых хорошо прижившаяся и размножившаяся белка распространилась по всем лесным районам Ставропольского и Краснодарского краев, а также в смежных автономных республиках и областях. Можно считать, что белка прочно вошла в состав фауны лесов Северного Кавказа.

Учет белки, проводимый ежегодно в заповеднике и смежных угодьях, показывает, что численность ее в горных лесах, хотя и неравномерна (что зависит от характера лесонасаждений), но в целом высокая. Экстраполируя учетные данные на все лес-

ные площиади Карачаево-Черкесской автономной области, Ставропольского края, мы определяем численность белки в годы минимума в 50 тысяч особей, а в годы максимума — в 150 тысяч.

В обзоре состояния численности пушных зверей на 1961/62 год, составленном Северо-Кавказским отделением ВНИИЖП, указывается, что по данным учета, проведенного в декабре 1961 года, на 1000 гектаров хвойного леса приходилось 350 белок, а общий запас белки только в хвойных лесах Краснодарского края составил около 140 тысяч особей.

Определить возможные объемы заготовок шкурок белки на Кавказе пока затруднительно, но общеизвестно, что при нормальных экологических условиях отстрел 60—70 процентов стада не повлияет на воспроизводство поголовья белок на следующий год.

Северо-Кавказское отделение ВНИИЖП указывает, что в ближайшие годы заготовки белки в Краснодарском крае могут быть доведены до

50 тысяч штук за сезон. Эту же цифру называет и профессор Н. П. Лавров. Необходимо отметить, что еще в 1958 году в материалах экспедиции ВНИИЖП даны рекомендации по усилению промысла белки на Кавказе. Однако промысел белки, начатый в Краснодарском крае еще в 1953 году, а в Ставропольском — в 1957 году, еще не получил должного развития. И это не случайно: при освоении беличьего промысла на Кавказе неизбежно возникает вопрос о завозе лаек.

Нужна ли лайка на Кавказе? Может ли она работать в непривычных горных условиях? Вот вопросы, которые неоднократно ставились на обсуждение еще в первые годы после выпуска белки.

Наблюдения за работой лаек в высокогорном Тебердинском заповеднике проводились как в довоенные годы, так и в последнее время. Они показали, что хорошо акклиматизировавшиеся собаки работают здесь достаточно продуктивно.

Начиная с 1957 года и включая первый квартал 1962 года, в Ставропольском крае было заготовлено только 6 440 беличьих шкурок. В Краснодарском крае промысел белки идет значительно успешнее. За период 1956—1958 годов было заготовлено около 40 тысяч шкурок. С 1000 гектаров лесных угодий в Краснодарском крае добывается 4,1 белки, в Ставропольском — 6,4.

В первые годы промысла первосортную алтайскую белку в Краснодарском крае принимали по 90 копеек за шкурку, а в Ставропольском та же белка приравнивалась к местному кавказскому кряжу и проходила по 60 копеек за шкурку. Не удивительно, что часть белок, добытых в Ставропольском крае, поступила в заготовительные конторы смежных районов Краснодарского края. Сейчас первосортная шкурка алтайской белки всюду на Кавказе оценивается в один рубль.

Специального промысла белки не существует, ее добывают попутно во время охоты за другими животными, а в ряде районов — школьники. Охотники не знают ни сроков добычи белки, ни правил первичной обработки ее шкурки. Инструктора райзаготовительных контор сами мало сведущи в вопросах промысла этого зверька и не могут помочь охотникам. Заготовительные организации стоят в стороне от проведения учетных работ на территории края, без которых немыслимы рациональное использование и воспроизводство запасов белки.

Наносит ли белка вред садоводству на Северном Кавказе? За 25 лет в заповеднике не было ни одного случая захода белки в плодовый сад. Плоды дикой груши и яблони в питании белки занимают ничтожный процент. В печати, правда, появлялись сообщения, что белка на Кавказе вредит садам и виноградникам, но эти сообщения сомнительны. Ведь садам может вредить по ночам соня, остающаяся незамеченной, а не случайно встреченная днем в саду белка, совершающая перекочевку из одних угодий в другие. Не исключено также, что вред садам причиняет не акклиматизированная алтайская белка, а местная кавказская, которая в большей мере склонна к питанию плодами.

Исследования товарных качеств волосяного покрова акклиматизированной белки еще не закончены и пока рано судить, как отразились на них новые экологические условия. Однако шкурки алтайской белки на Кавказе принимаются сейчас по той же цене, что и в Горно-Алтайской области.

Можно смело сказать, что выпуск алтайской белки на Кавказе дал положительный результат и не имел каких-либо отрицательных последствий, о которых говорится в статье В. Г. Гептнера.

Осоед

Фото Б. НЕЧАЕВА

НУЖЕН РАЗУМНЫЙ ПОДХОД

Б. ГОЛОДУШКО,

научный сотрудник Белорусского отделения
ВНИИЖП

В ЗАПОВЕДНО-ОХОТНИЧЬЕМ хозяйстве Беловежская пуща продолжается кампания по истреблению лисицы, енотовидной собаки, сойки и всех видов хищных птиц. За каждого уничтоженного хищника егерям хозяйства начисляются «баллы».

Только по официальным данным, здесь в 1959 году и по 11 июня 1960 года уничтожено 5 сапсанов, 2 чеглоки, 5 осоедов, 3 змееяды, 1 орел-карлик, 1 красный коршун, 1 пустельга, 19 малых подорликов, 25 перепелятников, 94 тетеревятника, 118 канюков — всего 274 хищных птицы (разорение кладок не учтено). Подобное избиение продолжается по сей день.

Руководство хозяйства свои действия оправдывает одной целью — увеличением численности тетеревиных птиц и созданием благоприятных условий для разведения фазана. Не вдаваясь в сложный вопрос о целесообразности акклиматизации фазана в Беловежской пуще, рассмотрим роль хищных птиц в регулировании численности боровой дичи.

Работа по изучению хищных птиц и их воздействия на тетеревиных проводилась мной в Беловежской пуще в 1956—1958 годах. Основное ядро хищных птиц в Беловежской пуще составляют канюк, тетеревятник, малый подорлик (81,6 процента от численности всех хищников). Остальные виды — сапсан, чеглок, перепелятник, черный и красный коршуны, орел-карлик, змеезад и осоед — отмечены на территории хозяйства в количестве от 1 до 6 пар. Ввиду своей малочисленности и особенностей питания они не могут оказывать заметного влияния на численность глухаря, тетерева и рябчика. Можно предположить, что ощутимый урон тетеревиным птицам способны нанести лишь тетеревятник, среднегодовая численность которого в 1956—1958 годах составляла 33 пары, канюк — 49,3 пары и малый подорлик — 34 пары.

За трехлетний период методом «маски» на гнездах 6 пар тетеревятников было собрано 243 экземпляра позвоночных животных, на

10 гнездах канюка — 951 и на 17 гнездах малого подорлика — 1815 экземпляров, среди них в питании тетеревятника отмечено 19 рябчиков (7,8 процента) и 2 тетерева (0,8 процента); у канюка — 22 рябчика (2,3 процента) и 1 тетерев (0,1 процента); у малого подорлика — 5 рябчиков (0,3 процента).

Сходные данные приводят в своей работе С. С. Фолитарек и Г. В. Квитницкая, собравшие на 10 гнездах канюка, тетеревятника и малого подорлика в 1946—1948 годах 1750 экземпляров корма, в том числе 24 рябчика и 1 тетерева.

Специальным изучением воздействия хищников на тетеревиных птиц в 1948—1953 годах занимался В. Ф. Гаврин (1956), который исследовал 576 добычи тетеревятника (годичный цикл), 697 экземпляров корма канюка и 933 экземпляра корма малого подорлика. Питание тетеревятника изучалось путем сбора поедий, канюка и малого подорлика — методом «маски». В добыче тетеревятника отмечен рябчик (17,4 процента всего количества экземпляров корма), тетерев (2,9 процента) и глухарь (3,5 процента); у канюка — рябчик (1,6 процента), тетерев (0,64 процента) и глухарь (0,16 процента); у подорлика — тетерев (0,2 процента). В. Ф. Гаврин пришел к выводу, что только от хищнической деятельности тетеревятника, канюка и малого подорлика в выводках глухаря погибает 26 процентов молодняка, у тетерева — 30 процентов и рябчика — 20 процентов. Другими словами, почти вся естественная смертность боровой дичи обусловлена деятельностью трех видов хищных птиц.

Наши данные равно, как данные С. С. Фолитарека и Г. В. Квитницкой, противоречат выводам В. Ф. Гаврина.

Зная продолжительность пребывания птенцов в гнезде, количество гнездящихся пар, количество экземпляров добычи, приносимое хищниками на гнездо за одни сутки, а также относительное значение рябчика, тетерева или глухаря (в процентах) в питании хищника, нетрудно рассчитать число уничтожаемых тетеревиных птиц. Так было рассчитано, что в среднем за один год (1956—1958 годы) канюки уничтожили 184 рябчика, тетеревятники — 590 рябчиков и подорлики — 25 рябчиков. Следовательно, три вида добывают в среднем за один год 799 рябчиков. Среднегодовая августовская численность рябчика (по данным учетов, проведенных в 1956—1958 годах) составляет 12 515 штук. Гибель рябчика от пернатых хищников составила 6,3 процента среднегодовой августовской численности вида, или 3,4 процента потенциально возможного приплода.

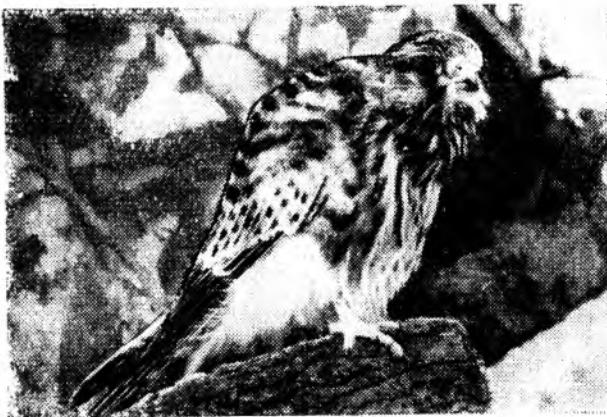
Таким же методом было рассчитано, что канюк за один год истребляет 8, а ястреб 26 тетеревов.

Приведенные данные свидетельствуют о незначительном вреде, наносимом хищными птицами рябчику и тетереву. Глухари в питании этих хищников не отмечены.

Возник вопрос, в чем заключается столь большая разница в выводах В. Ф. Гаврина и автора настоящей статьи? Для выяснения этого необходимо подробнее остановиться на методике расчетов, применявшихся В. Ф. Гавриным. Он считает (и это подтверждается нашими наблюдениями), что период воздействия канюка на рябчика равен 3—4 неделям, а расчет ведет на

Чеглок

Пустельга

два месяца (июнь — июль), в результате чего количество уничтоженных птиц у него возрастает в два раза. Кроме того, применение методики сбора поездов на гнездах тетеревятника завышает фактическое значение роли тетеревиных птиц в питании тетеревятника. Далее, обнаружив остатки тетеревов на 2 гнездах канюка, 3 гнездах тетеревятника и 1 гнезде малого подорлика, В. Ф. Гаврин полагает возможным приписать уничтожение тетерева 20 парам ястребов, 40 парам канюков и большинству малых подорликов. Однако наши данные показывают неправильность подобной экстраполяции. Так, тетерева обнаружены только в 2 из 8 подопытных гнезд тетеревятника, в 2 из 17 подопытных гнезд канюка и не обнаружены ни в одном из 19 гнезд малого подорлика.

Сходную экстраполяцию осуществляет В. Ф. Гаврин, рассчитывая гибель от хищников в выводках глухаря. Зарегистрировав молодых глухарей в двух гнездах тетеревятника и в одном гнезде канюка, исследователь по непонятным причинам считает, что глухаря в Беловежской пуще истребляют 25 пар ястребов и 25—30 пар канюков.

Приведенные выше аргументы указывают на значительную завышеннность роли хищных птиц в регуляции численности борсовой дичи в работе В. Ф. Гаврина.

К тому же уровень смертности молодняка тетеревиных птиц в 1958 году, когда численность хищников была максимальной, оказался ниже (в выводках рябчика 34,1 процента), чем в 1959 году (для рябчика 47,6 процента), уже после истребления почти полутора сотен первых хищников. Попытка возложить ответственность за высокую смертность дичи на хищных птиц не выдерживает критики.

Сказанное приводит автора к твердому убеждению о необходимости принятия срочных и эффективных мер к охране хищных птиц. Кстати, в истории Беловежской пущи известны случаи, когда в 1899—1901 годах была предпринята попытка полного уничтожения дневных хищных птиц и сов. За этот период здесь было истреблено всеми возможными способами 984 хищника (на площади, более чем вдвое превышающей территорию современной советской части пущи). Уничтожение хищных птиц не принесло ожидаемых результатов. Численность глухаря, по свидетельству Г. Карцева (1903), значительно уменьшилась в сравнении с 1860 годом.

Результаты наших исследований говорят о необходимости регулирования (а не полного истребления) в Беловежской пуще численности тетеревятника, оставляя ежегодно на гнездовые не менее 20 пар этих птиц. Было бы разумным подобную регуляцию осуществлять не путем отстрела, а изъятием из гнезд молодых птиц. В настоящее время в Европе, Азии и Америке все большее значение приобретает охота с ловчими птицами. Сапсаны, кречеты и тетеревятники являются предметом международной торговли. По соответствующей договоренности с Зооцентром Беловежская пушта могла бы стать крупным поставщиком многих видов хищных, в том числе ловчих птиц.

Отстрел хищников, наносящих серьезный вред фазанам, допустим лишь в районе фазанника. На остальной территории Беловежской пущи все виды хищных птиц, за исключением тетеревятника, должны охраняться.

Охотустроительные карты

Предлагаем государственным и общественным организациям охотустроительные карты с административным делением Новгородской, Калужской, Смоленской, Горьковской, Брянской, Рязанской, Костромской, Ивановской, Калининской, Ленинградской областей.

СТОИМОСТЬ 1 ЭКЗЕМПЛЯРА КАРТЫ 26 РУБЛЕЙ.

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ ПО АДРЕСУ: МОСКВА Ж-172, ул. НАРОДНАЯ, 7, ЦЕНТРАЛЬНАЯ ОХОТУСТРОИТЕЛЬНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ.

Всесоюзная конференция по акклиматизации животных в СССР

В г. Фрунзе состоялась первая Всесоюзная конференция по акклиматизации животных в СССР.

В конференции приняли участие ученые союзных республик, ВНИИЖП и работники планово-хозяйственных организаций. На конференции обсуждались итоги и перспективы акклиматизации млекопитающих, птиц, рыб и беспозвоночных животных.

На секции акклиматизации млекопитающих и птиц были заслушаны следующие доклады: хозяйственные результаты акклиматизации ондатры (Г. К. Корсаков); восстановление, использование и пути дальнейшей эксплуатации соболя в Восточной Сибири (В. Б. Тимофеев); соболь в Западной Сибири (В. Н. Надеев); результаты акклиматизации и перспективы использования речного бобра в СССР (В. Г. Сафонов); итоги работы по восстановлению численности речного бобра в РСФСР и перспективы его хозяйственного использования (И. В. Жарков); результаты акклиматизации норки американской в СССР (В. А. Попов); результаты акклиматизации нутрии в СССР (М. П. Павлов); заяц-русак в Западной Сибири (К. Г. Юрков, В. Н. Савинов); енот в СССР (Н. Н. Руковский); выхухоль в Западной Сибири (Б. С. Юдин); акклиматизация и реакклиматизация копытных в РСФСР (В. П. Теплов) и другие, а также доклады о состоянии и перспективах акклиматизации охотничье-промышленных животных по союзным республикам.

Значительное количество докладов, которые не было возможности заслушать на секции млекопитающих и других секциях, были опубликованы в изданном к конференции специальном сборнике „Акклиматизация животных в СССР“.

Конференция приняла развернутое решение по обсуждавшимся вопросам.

Работой конференции руководил председатель оргкомитета конференции вице-президент Академии наук Киргизской ССР А. И. Янушевич.

Решения первой Всесоюзной конференции по акклиматизации животных в СССР будут опубликованы.

В БАКУ состоялся второй съезд общества охотников и рыболовов Азербайджана, на котором были подведены итоги его трехлетней деятельности.

За это время количество членов общества возросло до 39 600 человек — на 18 тысяч. Азербайджанские охотники настойчиво борются за сохранение и приумножение диких животных родного края.

Съезд охотников

Азербайджана

Съезд принял новый устав, общество переименовано в союз охотников и рыболовов.

На съезде выступили гости — председатель Росохотрыболовсоюза И. Максимов, председатель Украинского республиканского общества охотников А. Шевнюк и другие. Они поделились опытом работы.

Оценка производителей по потомству

А. ПЛАТОНОВ,
кандидат сельскохозяйственных наук

НЕРЕДКИ случаи, когда выдающиеся по рабочим и экстерьерным качествам собаки дают потомство значительно хуже, чем они сами. Хотя и реже, но наблюдается и обратное: потомство получается значительно лучше производителя. Естественно, что для оценки собаки как производителя именно качество потомства имеет решающее значение. С этой точки зрения можно выделить пять основных типов производителей:

1. Производители, стойко дающие потомство «в себя», т. е. повторяющие в потомстве в сочетаниях с самыми различными партнерами свой тип и качества. При условии высоких достоинств самого производителя это самый желательный тип. Особенно он ценен при работе внутри «линий». К сожалению, встречается он не часто. К этому типу относились родоначальник наших черных пойнтеров Блекфи-цъд Аксакал 4058, передавший всем своим детям свой тип, чутье и стиль работы. К этому же типу приближался и чемпион Бокс II 60/п, передавший, к сожалению, как хорошие, так и отрицательные качества.

2. Производители, дающие потомство достаточно однородное, но в общем лучше себя. Такие производители также очень ценные, в частности, при работе с линией. Нередко они бывают даже основателями линий. К этому типу относился известный производитель, оказавший огромное влияние на породу английского сеттера, — Пюрсель Абрек 7204.

3. Производители, дающие хорошее потомство только в определенных сочетаниях. Таких производителей можно с успехом использовать или в работе с линией, или (что применяется чаще) при определенных межлинейных кроссах. Естественно, роль их более ограничена, чем первых двух типов. К этому типу принадлежали пойнтеры чемпион Грааль 5802 и Дженни 6345, давшие выдающееся потомство от взялок друг с другом и ничего заслуживающего внимания в других сочетаниях.

4. Производители, дающие пестрое, мало напоминающее их и друг друга потомство. Среди этого потомства могут быть хорошие и даже выдающиеся собаки, идущие при этом от разнообразных сочетаний. Иначе говоря, такие производители могут обладать «широкой сочетаемостью». На тип их потомства обычно решает влияние

оказывает их партнер — второй родитель. Таких производителей можно широко использовать в племенной работе, но для разведения по линиям они малопригодны. К этому типу принадлежал широко использованный в 30—40-х годах пойнтер Миг 50/п. К такому же типу приближался Ратмир 644/п.

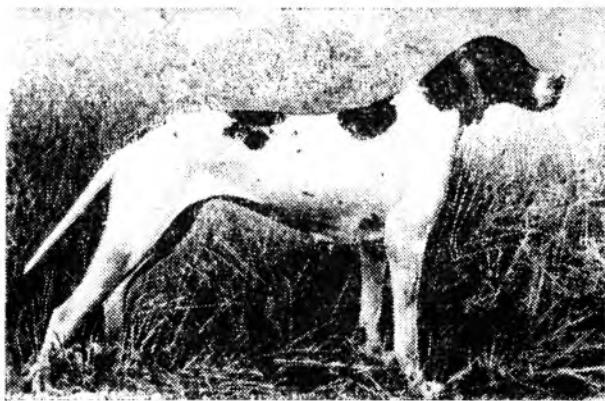
5. Последний тип — производители-неудачники, дающие в большинстве малооцененное потомство. Понятно, что они относятся к племенному браку.

Конечно, из этих правил могут быть исключения: производители первого типа могут дать нетипичное или неудачное потомство или у производителя пятого типа «прокинуться» удачный щенок. Речь идет о большинстве их потомства.

Оценка производителя и отнесение его к тому или другому типу — дело нелегкое. Прежде всего приходится считаться с тем, что на потомство оказывают влияние оба родителя. Поэтому при оценке производителя неизбежно приходится учитывать влияние его партнера.

Нередко бывает так, что с кобелем, высоко прошедшим на выставках и испытаниях, вяжут лучших сук и по их потомству делают заключение о племенных качествах кобеля. Такая оценка неизбежно бывает завышенней, особенно в том случае, когда не замечают, что от средних сук он дает потомство посредственное, да и от лучших она бывает хуже матери. Наиболее правильно оценивать кобеля по потомству от той группы сук, с которыми его в дальнейшем думают использовать. Но, чтобы нащупать наиболее удачные сочетания, которые можно использовать в дальнейшем, целесообразно на первых же поколениях давать ему сук резко отличного происхождения.

Конечно, общие правила подбора, о которых говорилось в статьях, помещенных в №№ 2 и 4 журнала, должны соблюдаться и тут. Качество сук, даваемых испытываемому кобелю, должно быть в среднем хорошим. Распространенный прием подбирать молодому кобелю посредственных сук в расчете дать хороших после того, как он даст хорошее потомство от посредственных, ставит его в невыгодные условия и приводит к занижению его качества. Ясно, что подбором только выдающихся сук его качества искусствен-

Альма-II Л. Н. Карловича (Киев), пойнтер, сука, рожд. 1952 г. от Альмы Л. Н. Карловича и Камбиза В. К. Стуся. На выставках оценки «отлично», на испытаниях дипломы III и II степеней.

но завышаются и ему создается необоснованная реклама.

В силу ограниченного числа пометов от сук к их оценке надо подходить иначе. Тут особенно экспериментировать не приходится. Племенные качества сук можно считать хорошими, если пометы от кобелей, назначенных ей по общим соображениям подбора, удовлетворяют нас своим качеством. С меньшей достоверностью такой оценки приходится мириться.

В собаководстве стихийно установилось такое положение, что при оценке производителей экспертьерные и рабочие качества их потомства сравнивают со средним уровнем их в породе или с их приближением к «идеальным» качествам. Метод этот не дает возможности учитывать влияние второго производителя и поэтому не вполне объективен. Однако полностью его нельзя отвергать, т. к. в конечном счете собаководов интересует одно: какое потомство будет получено.

Другой путь оценки производителей — сравнение качества потомства с качеством самих производителей. В животноводстве обычно сравнивают качество потомства самца с качеством матерей, от которых оно получено. Если это потомство лучше матерей, самца считают «улучшателем», если хуже — «ухудшателем». Этот метод нещен условности, т. к. с одной группой маток самец может оказаться улучшателем, а с другой — ухудшателем. В частности, если матки много хуже него, то он почти наверное будет улучшателем, и наоборот. В этом методе все дело в продуманном подборе маток или в большом числе их, которое может снизить влияние материнской наследственности. Этот же метод может иметь и другое истолкование, редко придаваемое ему в животноводстве, — сравнение потомства с самим производителем. Если мы заинтересованы в повторении типа самого производителя, что обычно бывает при разведении по лицам, то такое толкование вполне закономерно. Следует только учесть, что если от просто хорошего производителя мы вправе требовать потомства во всяком случае не хуже его самого, то от производителя выдающегося потомство может быть несколько ниже его самого, лишь бы абсолютно оно было высоких качеств.

Наконец, возможна еще оценка нескольких производителей путем сравнения их потомства. Но необходимое для этого равенство маточных групп и других условий в собаководстве трудно достижимо.

Так как все методы не лишены известных слабых сторон, то наиболее правильным будет применить для оценки производителей их все одновременно (кроме, может быть, последнего). Взаимно дополняя и корректируя друг друга, они позволят наиболее точно и объективно вести оценку.

При всех методах оценки важно, чтобы потомство, по которому ведется оценка, было правильно выращено и натаскано. Практически в условиях собаководства достигнуть этого можно путем исключения из оценки собак явно испорченных неправильной выкормкой, содержанием и натаской.

Самая же оценка качеств потомства ведется общепринятым в собаководстве методом — на выставках и полевых испытаниях.

Один из важнейших вопросов оценки по потомству — число потомков, по которому можно провести достоверную оценку племенных качеств производителей. Общим и неоспоримым положением будет, что чем больше взято потомков, идущих от разных сочетаний, тем достовернее будет оценка, т. к. этим будет сглаживаться влияние родителей другого пола. Но практически всегда важно, хотя бы предварительно, оценить производителя в молодом возрасте, чтобы в дальнейшем полнее использовать его в племенной работе. У молодых же производителей редко бывает большое потомство. Теоретические расчеты и практика животноводства позволяют сделать вывод, что самую предварительную оценку кобеля можно сделать не менее чем по трем пометам от разных, не состоящих в близком родстве сук. Лучше всего оценивать по всем щенкам этих пометов, но во всяком случае не менее чем по пяти, взятых без выбора, т. е. без отбора лучших или худших. Всякий отбор «лучших» и «худших» или даже «средних» щенков неизбежно исказит результат и сделает его недостоверным.

Мы, однако, не считаем, что только «средний уровень» потомства играет роль при оценке производителя, хотя его роль, несомненно, очень велика. С нашей точки зрения каждый выдающийся потомок повышает оценку в геометрической прогрессии, но при том непременным условием, что и средний уровень потомства будет достаточно высок. Если же при довольно плохом потомстве производитель дал одного-двух даже выдающихся щенков, то за редким исключением это не сможет заметно повысить его оценки. Этим редким исключением будет случай, когда выдающееся потомство получено от сук резко отличного от остальных происхождения. В этом случае есть основание воздержаться от окончательного заключения и проверить производителей на сухах сходного происхождения.

Оценка по пяти щенкам из трех пометов, как уже отмечалось, может быть только предварительной. Более достоверную оценку кобелю можно будет дать тогда, когда от него будет получено 5—6 пометов и 15—20 щенков. Такая оценка редко сможет быть сильно изменена, разве только в том случае, если будет совершенно изменен весь подбор сук.

При оценке сук дело осложняется тем, что численно их потомство не может быть столь мно-

гочисленным, как у кобелей. Следовательно, при их оценке приходится мириться со снижением точности оценки за счет числа потомков. Принимая во внимание, что влияние суки на породу в среднем значительно ниже, чем влияние кобелей, можно идти на оценку по трем, взятым без выбора, потомкам, идущим из двух пометов от разных кобелей. Оценка по двум потомкам, тем более по однопометникам, не является сколько-нибудь достоверной.

Во всяком случае, во все время племенного использования производителя по мере увеличения числа потомков его оценку следует уточнять, обращая особое внимание на то, в каких сочетаниях производитель дает свое лучшее потомство. Эти наблюдения помогут в дальнейшем правильно использовать производителя. Чем больше сочетаний испытано, тем точнее оценка. Эти положения одинаково применимы и к сукам, и к кобелям.

Чем меньше число потомков, тем, естественно, ниже достоверность оценки. Поэтому бессмысленно ограничивать максимальное число потомков, по которому производится оценка, но минимальное их число должно быть установлено.

Все сказанное подтверждает, что оценка по потомству дело сложное, требующее много времени и знаний. Вряд ли возможно испытывать по потомству всех собак, особенно кобелей, а для последних эта оценка особенно важна. Поэтому важно отобрать для оценки действительно перспективных.

Уже анализ родословной позволяет сделать прогноз: можно ли ждать от молодого производителя способности давать хорошее потомство? Если в нескольких поколениях производитель происходит от собак, сходных по интересующим нас качествам, т. е. он продукт однородного подбора, то это увеличивает его шансы. Чем больше поколений велся однородный подбор, тем лучше.

Karro, рожд. 1960 г. На выставках — Большая серебряная медаль, оценка «очень хорошо». На полевых испытаниях диплом III степени.

Наличие инбридингов на предков, обладающих желательными качествами, а также сведения о том, что отец и братья этого производителя передавали тип и особенности линии своему потомству, делают прогноз еще более благоприятным. Огромное значение имеют качества собаки. Если она повторяет ценные свойства предков — много шансов что она передаст их своему потомству. Но окончательное заключение все же можно сделать только по потомству производителя.

Пользуясь случаем, исправляю ошибку в "своей статье, помещенной в номере 4 журнала за 1963 год. Говоря о вязке Раппо, я упомянул кличку полевого чемпиона Марфильд Мэг. Следует читать: Мэг-Солнцевская. Марфильд Мэг же является матерью Мэг-Солнцевской и отца Раппо-Арика-Солнцевского.

Воспитание и обучение борзой

В. КАЗАНСКИЙ,
эксперт и судья всесоюзной категории

ДЛЯ ТОГО чтобы борзая хорошо сформировалаась и была пригодна для охоты, необходимо правильно выращивать молодняк.

После того как щенков отняли от матери, их нужно кормить понемногу, но чаще. Переедание создает условия для неправильного обмена веществ, а это, в свою очередь, может вызвать ракит. Лучше всего кормить щенка чуть впроголодь, чтобы он был подвижен, игрив. Двухмесячных щенков кормят 6 раз в день, 3—4-месячных — 5 раз, 4—6-месячных — 4 раза, а далее до 10—12 месяцев — 3 раза. Годовалая молодежь приравнивается к взрослым, ее кормят два раза в день.

Лучший корм для щенков до трех месяцев — цельное молоко с добавлением хлеба, каши (лучше всего овсянки) и по возможности мясного фарша. Позднее хорошо кормить молотым овсом, который запаривают кипятком и разбавляют молоком или мясным бульоном. Конечно, продук-

тивнее сырое мясо, так как в нем много витаминов и солей, легкоусвояемых организмом собаки. Нельзя кормить щенков сырыми внутренностями животных — они часто бывают заражены глистами. Если нет надежного, заведомо незараженного мяса, то мясо дается в вареном виде.

Как только окрепнут зубы, хорошо давать щенкам побольше крупных костей (мелкими они могут подавиться). Полезны разные молочные продукты — творог, простокваша. Богаты витаминами сырье овощи. Полезны они и вареные. В небольшом количестве щенкам нужны обыкновенная поваренная соль (до 5—10 граммов в день), а также жженая кость и древесный уголь. Щенкам до 4—5 месяцев раза два в день полезно давать рыбий жир — сперва по чайной ложке, потом по столовой.

Для правильного роста и развития щенков они должны иметь как можно больше возможностей для игр и движения. Если нельзя дать молодняку полную свободу, то нужны хотя бы частые прогулки, во время которых щенков желательно спускать со сворки.

Щенкам грозят три основных врага: рахит, чума и глисты. Если у щенков появятся признаки рахита — наросты на суставах (их не следует смешивать с нормальными «ростовыми шишками»), легкое искривление ног, то большую пользу может принести продающийся в аптеках жидкий витамин Д. Его дают в корме один раз в день (от двух до пяти капель).

Рахит, захваченный вначале, может пройти бесследно; при запоздании лечения искривление ног уменьшится, но не исчезнет. Это убавит рост и ревность борзой, а то вовсе сделает ее негодной для охоты.

Чтобы предохранить щенков от заражения чумой, нельзя допускать их встречи не только с больными собаками, но и с владельцами таких собак. Хозяину щенков ни в коем случае нельзя бывать в домах, где есть чума. Проявления чумы разнообразны, лечение ее нередко бывает весьма сложным. Поэтому при подозрении на это заболевание нужно быстрее обращаться к ветеринарному врачу.

Глистами щенки бывают заражены часто. Признаки заражения: плохой аппетит, исхудание, понос или, наоборот, запор. Нередко в кале щенка обнаруживаются выходящие глисты. Некоторые виды глистов, резко задержав рост и сопротивствуя развитию рахита, могут испортить борзую, а иногда даже вызвать смерть ее. Лечить от глистов должен только ветеринарный врач, так как все противоглистные средства ядовиты.

При обучении борзой, как и другой собаки, нужно считаться с ее характером. С робким щенком нужно действовать лаской и прикормкой, к упрямым можно применять принуждение, в крайнем случае плетку или прут. Однако побои по возможности следует избегать: грубое обращение может испортить собаку. Лишь для собак с упрямым и злобным характером физическая острастка может оказаться неизбежной.

Наконец, надо соблюдать и такие правила: нельзя переутомлять ученика, надоедать ему «уроками».

Учеба начинается с приучения щенка к кличке, подзыванием его к корму по кличке. Настоящее воспитание начинается с выработки дисциплины у двух-трехмесячного щенка.

Перед кормом следует удерживать щенка,

Латка Володичай и Любушка Зоговой в возрасте 5 месяцев. Видны характерные ростовые шишки.

приговаривая: «отрыщи», а затем разрешать взяться за еду словом «возьми!» Понятие «нельзя» («отрыщи») нужно хорошо привить молодой собаке, это важно и дома, и на охоте.

Борзые, растущие на свободе, привыкают к скоту, курам, гусям и, получив раз-другой острастку, бросают попытки гоняться за ними. Щенки, растущие взаперти, больше подвержены порывам ловить домашних животных, особенно когда они после долгого заключения вырвутся на волю. Все же и у них вежливость обычно вырабатывается легко.

Если щенок избаловался и плетка на него не действует, нужны особые меры.

Заметив попытку щенка схватить овцу, нужно поймать обоих, затем завязав щенку морду, чтобы он не мог кусаться, а при необходимости связав ему и ноги, следует подвести к нему овцу и ее головой ударить несколько раз щенка, будто она его бодает. Хорошо, чтобы овца как бы потоптала его, но тут нужна большая осторожность.

Если щенок ловит кур, его следует связать и долбить куриным клювом, чтобы он испугался и завизжал от боли и страха.

Скотничество — страшный порок, который у взрослой, запущенной в этом отношении борзы неискореним. Поэтому борьба с его зачатками должна быть самая решительная.

С двух-трехмесячного возраста щенка приучают к ошейнику, который пригоняют так, чтобы он не мог скинуть его через голову. К ошейнику щенок привыкает быстро. После этого начинается приучение к поводку (своре). Сперва щенок будет то рваться, то упираться, но настойчивостью, лаской, прикормкой и повторением уроков нетрудно добиться от него ровного движения при охотнике.

Если готовят к совместной охоте несколько борзых, то, когда ученикам будет уже около полугода, следует брать на одну свору сперва по две, а когда освоятся, то и по три собаки. Полезно соединять молодняк со старыми, послушными борзыми.

В том случае, если охота будет производиться верхом, молодую собаку нужно приучить к коню и натренировать в хождении на своре на всяких аллюрах — от езды шагом до быстрого галопа. В обучении нужно соблюдать постепенность. Сперва собака привыкает к хождению на своре в одиночку и при пешем охотнике, затем ее «своривают», т. е. берут на одну свору с другой и, наконец, приучают быть на своре при всаднике. Добиваются, чтобы молодая собака шла немного впереди и несколько в стороне (слева), слегка натягивая свору.

Для высыревания и охоты нужны свора и ошейники особого устройства. Свора — длинный (около семи метров для конного и не менее трех с половиной метров для пешего борзятника) узкий ремень без швов и узлов или прочный ровный шнур. Широкой петлей, сделанной на одном конце своры, борзятник надевает ее через правое плечо и затем пропускает под пояс с левой стороны. На другом конце ременной своры делают небольшой продольный прорез. Этот конец продевается в кольца ошейников собак и возвращается к охотнику. Прорез своры надевают на большой палец левой руки борзятника. Для спуска собак конец своры сбрасывают с пальца и они, рванувшись за зверем, сами сходят с нее.

Ошейник борзой состоит из ремня с вшитыми в его концы треугольниками из тонкого железного прута. В треугольники до запайки вставляют «рыскало» — как бы удлиненное звено цепи, закругленное на одном конце и прямоугольное на другом. В прямоугольный конец пропускают на стерженьке вертящееся кольцо («вертлюг»), в которое и продевают свору. Когда собака не тянется на своре, железные треугольники и пришиятые к ним концы ремня расходятся на всю длину рыскала и ошейник становится свободным. То же происходит и в том случае, когда собака спущена для скачки за зверем. Если же собака натягивает свору, то треугольники сходятся в закругленном конце рыскала, ошейник суживается и не позволяет собаке вывернуться из него. Вертящееся кольцо предохраняет свору от закручивания и путаницы.

Хотя большинству борзых поноска несвойственна, все же подача пойманного зверя желательна, особенно при пешей охоте.

Поноске можно обучить так, как это принято для других пород (легавых, спаниелей). Во время обучения подаче нельзя допускать никакой игры с подаваемым предметом, чтобы борзая не приучилась трепать пойманного зверя и рвать его.

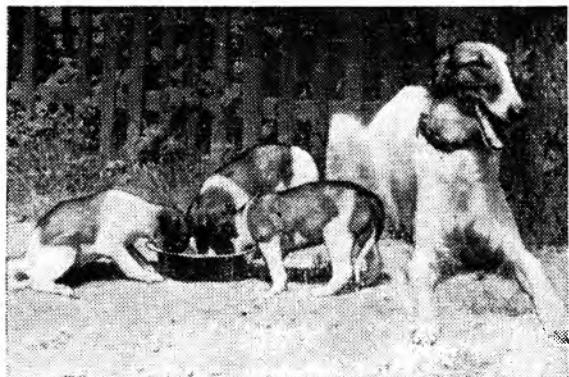
Прежде псовую борзую не брали на охоту ранее полуторагодового возраста. Но если молодняк, выросший в деревне на полной свободе, хорошо развит, его можно допустить на охоту с года, можно и с десятимесячного возраста начать осторожно приучать его к скачке за зверем. Приучение борзой к охоте называется «притравкой». Обычно врожденный инстинкт заставляет молодую борзую преследовать зверя и ловить его; остается лишь развивать способности практикой.

Приправка при участии опытных собак — самая быстрая и надежная. Если представится случай достать живого зверя еще до выхода молодой борзой на охоту, очень полезна притравка по подсадному.

Перевязав русаку бечевкой заднюю ногу выше скакательного сустава (чтобы убавить резвости), пускают его на глазах молодой борзой. Бросившуюся за зверем собаку следует подбодрить атаканием («Ату — его!»).

При пуске подсадной лисицы ей не только перевязывают ногу, но и обматывают морду прочным шпагатом, концы которого завязывают за ушами, чтобы повязка не сползла. При скачке борзой по лисе улюлюкают («Улюлю! Улюлю!»).

Первого пойманного зверя собака должна задушить (хотя бы при помощи охотника). Лисицу при этом следует тащить за задние ноги, подставляя борзой горло зверя, чтобы приучалась брать «по месту». Первого зверя можно дать собаке немного потрапать, а затем мягко отобрать у нее добычу, обласкать и побаловать

Псовая борзая сука Аргунь В. К. Амелунг с мясичными щенками.

собаку кусочком мяса. С самого начала надо следить зорко за тем, чтобы борзая не мяла, а тем более не рвала добычу.

Современные борзые центральных областей СССР не обладают достаточной злобой к волку. Однако восстановить эту злобу крайне желательно.

Для привалки по волку необходимо иметь молодого зверя, лучше всего взятого волчонком из гнезда и выращенного в условиях строгой изоляции от борзых. Наиболее удобное время для привалки — август, когда прибылой волк станет ростом с некрупную собаку и еще не опасен.

Лучше всего делать привалку при опытной борзой. Молодую собаку держит на своре один человек, старую другой, а третий выпускает волка из ящика или из укрытия (например, из канавы). Когда волк побежит, первой пускают старую борзую, а молодую с опозданием. Это делается для того, чтобы опытная завалила зверя и взяла, а молодая, подоспев, «влепилась» в него по примеру старшей. Волка отбивают быстро, чтобы собаки его не задушили с первого раза.

После нескольких привалок при старой молодой борзой пускают в одиночку. Если молодежь станет брать не по месту, надо тащить волка, как и лисицу, за задние ноги, подставляя собакам горло. Приваливая без опытной по волку борзой, молодежь лучше пускать для смелости и азарта не в одиночку, а парой или тройкой и при надобности помочь собакам, придержав зверя за веревку, привязанную к задней ноге. Общепринятым способом надо добиться, чтобы собаки брали зверя по месту, т. е. за шею.

В заключение статьи нужно напомнить, что наряду с учебными занятиями нельзя забывать и о тренировке — либо содержать борзую на свободе, либо делать ей побольше проводок.

ПРЕДУПРЕДИТЬ ВЫРОЖДЕНИЕ ЛАЙКИ

ВЛ. КУН,
эксперт и судья всероссийской категории

ХАНТЫ-МАНСИЙСКИЙ округ — родина за- падносибирских лаек, замечательных промысловых собак.

Как известно, эта порода получилась в результате слияния остяцких и vogульских лаек (хантыских и мансийских) и частично лаек коми.

Мне, давно работающему в Тюменской области, приходилось еще в начале сороковых годов при экспертизе местных лаек относить их к одной из указанных разновидностей. Сейчас местные лайки настолько перемешались, что делить их на несколько разновидностей нецелесообразно.

За последние годы вновь переселившееся в округ население привезло с собой много разных помесей лаек с овчарками, с другими породами, а также совершенно беспородных собак. Помеси лаек с оленегонными собаками часто производят умышленно, особенно в Березовском районе и в Ямало-Ненецком округе, а также и в других местностях, где развито олениеводство.

Этих метисов разводят часто для получения пуха, а также для получения собачьих шкур, которые идут на меховую одежду. Если метисов оленегонных собак еще можно использовать для охоты (у них сохраняется охотничий инстинкт), то метисы овчарок за редким исключением для охоты не годятся.

В результате количество породных лаек в округе ежегодно снижается, а меры к восстановлению чистоты породности не принимаются. Выводки собак — редкое явление даже в центральных селениях, а в глубинных угодьях, где имеются наиболее породистые лайки, никто из квалифицированных экспертов не бывал уже давно. О полевых испытаниях лаек вообще никто не говорит.

В силу всех этих причин положение лайководства на севере внушает серьезные опасения. Поэтому весьма своевременно было решение Главохоты РСФСР о проведении в 1962—1964 годах кинологических экспедиций по выявлению состояния промыслового собаководства.

В Тюменской области было запланировано в первую очередь обследование лаек в Ханты-Мансийском округе. В 1962 году было проведено обследование собак двумя кинологами в Сама-

ровском районе. Эксперты побывали в 32 селениях и рыболовецких станах по реке Оби, от границ Сургутского района до устья реки Иртыша; по реке Иртышу, от Уватского района до реки Оби, и реки Назым — притоку реки Оби. Было осмотрено 800 собак, из них лаек 512. Среди них оценки «отлично» заслуживали только 3 собаки, «очень хорошо» — 12, «хорошо» — 66 и «удовлетворительно» — 177. Лаек-метисов с оленегонной собакой было 100 голов, помесей с овчарками — 21, дворняжек — 164.

Во всех населенных пунктах лаек-кобелей гораздо больше, чем сук, и по экстерьеру суки намного хуже.

Создавшееся положение с составом производителей представляет большое затруднение в планировании мероприятий по воспроизведству поголовья лаек: потребуется завоз породных сук, в крайнем случае сук-щенков, из одного селения в другое.

Количество кровных лаек снижается из года в год. Причина этого проста — снижение количества охотников-промысловиков. Так, например, в 1938 году на охотничий промысел в округе выходило 4060 человек, в основном промысловиков, а в последние годы охотников, в большинстве своем любителей, было всего около 1500.

Надо надеяться, что с упорядочением охотничьего промысла, с организацией промхозов, а следовательно, и с увеличением количества штатных охотников снова возрастет потребность в кровных лайках. Надо также думать, что лайководство улучшится и западносибирские лайки не будут под угрозой вырождения и даже полного исчезновения после проведения мероприятий, которые наметят кинологические экспедиции.

Первый выезд экспедиция совершила по реке Назыму, где промысловиков осталось очень мало; немного осталось и хороших, породистых лаек. Лайки селения Кышика, получившие оценки, в большинстве хорошего роста и крепкой конституции. Преобладают окрасы серый, белый, нередко черный с белым. Среди осмотренных лаек нередко собаки с неправильным прикусом, слабой конституцией.

В общем состоянии лайководства по реке Назыму можно улучшить за счет местных производителей; все собаки, получившие оценки не ниже «хорошо», могут быть использованы как высокопородное племенное поголовье.

Второй раз экспедиция выехала по Оби. Были просмотрены собаки в селениях и рыболовецких станах в пойме Оби и на ее притоках. Вдоль Оби проходит старинный зимний гужевой тракт, на котором расположены большие селения. В них много жителей, в том числе приезжих. Поэтому, хотя здесь и много собак, но породистых лаек мало; зато много метисов-помесей с оленегонными собаками и овчарками, а также дворняжек. Очень многие охотники используют своих лаек исключительно на утиной охоте и цнят их именно с этой стороны.

Собаки в этих селениях содержатся большую часть времени на привязи, но, очевидно, зачастую плохо, поэтому часто встречаются собаки недоразвитые, слабой конституции.

Основные недостатки лаек этой части района следующие: широкие во лбу головы, но часто с косыми темными глазами, мягковатые спины и нередко плохие, почти саблевидные хвосты; много лаек с бедным костяком, часто с излишне большими ушами.

Таково положение с лайководством в селениях поймы Оби.

Гораздо лучше состояние поголовья лаек в селениях, расположенных на обских протоках — Невлевой и других. Здесь пришлого населения много меньше, и интерес к промысловой охоте и, следовательно, к лайководству еще сохранился.

Больше и охотников-промысловиков, так как рыбный промысел развит здесь не так сильно, как в селениях по Оби. В большинстве случаев лайки здесь крупные, мощного сложения, с крепким костяком, энергичными движениями. Их владельцы — в прошлом промысловые охотники, некоторые из них и сейчас работают на охотпромысле. Охотники любят своих собак, хорошо их кормят и охотятся с ними. Отсюда и крепкая конституция этих породных лаек.

В третий раз экспедиция выехала в селения, расположенные в пойме Иртыша, начиная от Уватского района и до окружного центра г. Ханты-Мансийска.

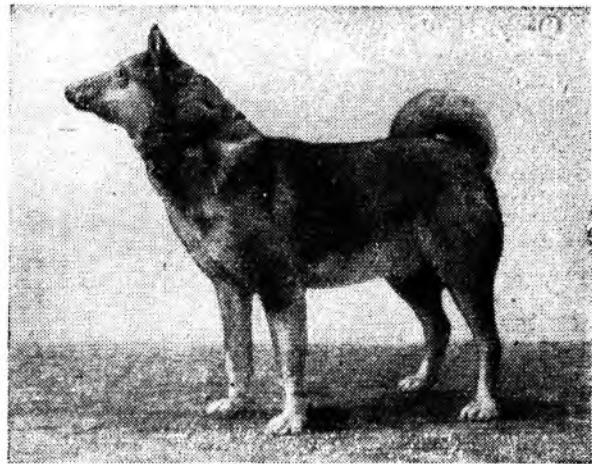
По Иртышу много населенных пунктов и в них много собак, причем лаек значительно больше и экстерьер их выше, чем в селениях по Оби: метисов и беспородных собак встречается значительно меньше.

Показательны следующие данные о просмотре собак. На Оби и Назыме было просмотрено 411 собак, из них лаек — 223; на Иртыше 369 собак, лаек 274. Было выдано дипломов владельцам: на Оби и Назыме 105, на Иртыше 142. Лаек-щенков до 10 месяцев на Оби и Назыме было 26, на Иртыше 42. Соответственно метисов лаек было: 71 и 54, беспородных собак 117 и 41.

На Оби и Назыме оценку «отлично» получила 1 собака, «очень хорошо» 4, «хорошо» 25, «удовлетворительно» 75; на Иртыше 2 «отлично», 8 «очень хорошо», 41 «хорошо» и 102 «удовлетворительно».

Приведенные цифры достаточно убедительно свидетельствуют о преимуществе лаек в селениях, расположенных по Иртышу.

Чем объяснить лучший класс иртышских лаек? Здесь больше охотников, которые промышляют более ценные виды пушного зверя. В охотугодьях Иртышской зоны значительное количество соболей, куниц, белки, выдр, очень много

Западносибирская лайка.

медведей и лосей. Охотничий промысел всех этих животных требует кровных лаек.

Иртышские лайки отличаются крепким сложением, большим ростом. У них обычно хорошие головы, темные с косым разрезом глаза, хорошо поставленные уши. Однако встречаются, и не редко, некоторая прилобистость и широковатые во лбу головы. Хвосты обычно в кольце. Собак с плохими конечностями почти нет. В одном-двух селениях нередки собаки с неправильным прикусом и кариозными зубами.

Хочется особо упомянуть о двух выдающихся кобелях, которые получили оценку «отлично». Это — трехлетний кобель Моряк лесника В. Н. Уткина из селения Бобровка и четырехлетний Ангар из Реполовского совхоза (владелец Бабушкин). Эти два исключительно породных кобеля должны быть обязательно использованы как производители.

Все собаки, имеющие оценку не ниже «хорошо», также вполне пригодны как племенной материал.

Для сохранения породы лаек, улучшения их экстерьера и рабочих качеств, на мой взгляд, необходимы следующие мероприятия. Провести кастрацию беспородных собак и лайкоидов обоего пола, установить контроль за проведением вязок породистых лаек. Создать селекционные гнезда лаек на основе данных экспертизы, проведенной кинологической экспедицией, при обязательном контроле специалистов охотничьих хозяйств, местных экспертов и активистов.

Следует контрактовать щенков запланированных пометов и распределять их среди промысловых охотников, особенно среди штатных охотников-рабочих промхозов. Надо заключать договоры с владельцами породистых лаек с обязательной гарантией сбыта щенков.

Работы по обследованию состояния лайководства планируются Главохотой на три года. Для успеха кинологических экспедиций, планируемых на 1963 и 1964 годы, необходимо проводить их в период с конца мая до 1 сентября, учитывая климатические условия Крайнего Севера.

Для того чтобы за оставшиеся два года успеть обследовать весь Ханты-Мансийский округ, необходимо, чтобы каждый год работали две экспедиции.

ФОТОРУЖЬЕ

П. ЯРОВИЦКИЙ

ОХОТА с фоторужьем, вооруженным длиннофокусной оптикой,— трудное, но увлекательное занятие. Эта охота не знает запрета и ограничений. Круглый год охотник может наблюдать жизнь зверей и птиц, фиксируя их на пленку. «Трофеи» фотоохоты бессмертны и долгие годы хранятся у фотографов.

За последнее время в нашей и зарубежной печати все чаще встречаются фотографии, сделанные длиннофокусными объективами. Интерес к работе с длиннофокусными объективами «Тайр-3», МТО-500 и МТО-1000 растет с каждым годом, но фотографирование такими объективами без специального приспособления невозможно. Такими приспособлениями являются всевозможные крепления объективов, а для охотничьих целей — фоторужье.

За последнее время нам представилась возможность осмотреть и опробовать ряд фоторужей разных конструкций, и чтобы подробнее разобрать их устройство, мы сфотографировали некоторые из них (фото 1, 2, 3, 4, 5, 6 и чертеж 1). Одни имеют преимущество при съемке фотокамерой «Зенит», другие — фотоаппаратом «Старт». У одной конструкции объектив крепится к прикладу, а камера находится в свободно-подвешенном состоянии, другие имеют одновременно крепление и камеры, и объектива. К сожалению, не у всех фоторужей осуществлен быстрый и удобный переход со съемки горизонтальных кадров на съемку по вертикали. Не разрешена задача быстрой наводки на резкость движущихся объектов съемки так, чтобы последние постоянно были в фокусе и срабатывание затвора могло быть легко произведено в нужный момент. Но уже радует и то, что существующими фоторужьями можно все же хорошо фотографировать.

В Москве многие любители-фотографы и профессионалы работают над конструкцией фоторужей и имеют фоторужья своего изготовления. Это А. Артюхов, Г. Артюхов, Б. Беликов, Н. Бахонов, Н. Жаров, Я. Малахов, О. Старовский, А. Пищалев и другие. К сожалению, их достижения в изготовлении фоторужей малоизвестны, а заводы, выпускающие длиннофокусную оптику, этим вопросом не интересуются.

Рассмотрим устройство и правила эксплуатации фоторужья на охоте.

Для производства фотосъемок с длиннофокусной оптикой пригодны только зеркальные камеры типа «Зенит», «Кристалл», «Старт» и другие, желательно с курковым взводом. Каких-либо дополнительных юстировок * не требуется.

Чем длиннее фокусное расстояние объектива, применяемого для съемки, тем труднее снимать без упора. Пользоваться штативом при съемке диких животных и птиц невозможно.

Бленда ** для длиннофокусной оптики обязательна. Для устойчивого положения камеры при съемке движущихся объектов и ходовой съемки применяются фотокамеры с прикладом, именуемые фоторужьями.

В настоящей статье мы рассмотрим фотокамеры и объективы отечественного производства.

Для того чтобы подготовить фотокамеру к съемке, необходимо отвернуть стандартный объектив и на его место ввернуть один из длиннофокусных объективов — «Тайр-3», МТО-500 или МТО-1000. Для ввертывания длиннофокусного объектива у фотоаппарата «Старт» имеется специальное переходное кольцо.

У фоторужей (фото 1, 2, 3, 5 и 6) крепление фотокамеры с объективом к прикладу производится с помощью отверстия с резьбой, находящегося на объективе, и специального барабанка, постоянно закрепленного на ложе фоторужья. Такое крепление фотоаппарата к прикладу хорошо балансирует установку и дает возможность свободного доступа к фотокамере. В этом случае фотоаппарат находится в свободно-подвешенном состоянии. В некоторых конструкциях (для фотокамер «Зенит») спусковой тросик должен быть удлинен, т. е. составлен из двух стандартных тросиков, скрепляемых между собой посредством переходной муфточки (черт. 2). Лучшим тросиком, крепящимся в передней части рукоятки фоторужья, будет стандартный тросик фотоаппарата «Старт». У фоторужья, показанного на фото 4, крепление фотокамеры с объективом производится в двух точках, т. е. крепятся сама камера и объектив. При таком креплении замена камеры невозможна.

При съемке фоторужьем затылок приклада крепко упирают в плечо, а левой рукой обхватывают объектив и производят наводку на резкость. Скорость затвора устанавливают в зависимости от объекта и обстоятельств съемки, а диафрагму — от потребной глубины резкости и условий освещения. Необходимо помнить, что работа с длиннофокусным объективом при съемке требует установки высоких скоростей затвора.

Отличительной чертой длиннофокусной оптики является то, что глубина резкости этих объективов незначительна и поэтому наводку на резкость надо производить более внимательно, а установку диафрагмы (если это позволяет освещение) надо делать так, чтобы максимально увеличить глубину резкости. При съемке движущихся объектов и ходовой съемке объектив устанавливается по шкале из расчета удаления объекта съемки примерно на 30—40 метров и соответственно заранее диафрагмируется. Это дает возможность при неожиданном появлении снимаемого животного или птицы быстрее сделать снимок. Съемка может быть произведе-

* Юстировка — выверка, наладка, регулировка.

** Бленда — цилиндр, конус, надеваемый на торец объектива для затенения последнего от боковых, впереди расположенных, источников света.

на с проводкой за движущимся объектом с соответствующей скоростью затвора.

Одним из очень интересных приспособлений (фото 6) является изготовленный своими силами из дюраля или алюминия легкий тубус с вмонтированным в него объективом И-51 с большим фокусным расстоянием и со светосилой в 1:4,5 или объективом И-13 с еще большим фокусным расстоянием и такой же светосилой. Эти объективы применяются в павильонных камерах размером кадра в 18×24 сантиметра и больше. Они очень хороши для малоформатных зеркальных камер «Зенит», «Кристалл», «Старт» и могут заменить набор объективов Ю-8, Ю-9, Ю-135 и «Тайр-3». Их разрешающая способность не уступает указанным сменным объективам и дает возможность производить съемку с расстояния от 0,5 метра до бесконечности. Иными словами, вы можете сфотографировать во весь кадр (24×36 миллиметров) сидящую на цветке бабочку, а также снять крупным планом зверя, птицу и, наконец, сделать хороший портрет.

Необходимо отметить, что у фотокамеры «Старт», кроме наводки по матовому стеклу, имеется клиновая наводка, которая при фотографировании животных и птиц, находящихся в движении, очень мешает. Рекомендуем в специальной мастерской клиновую наводку снять.

Совмещать ружейную охоту с фтоохотой не следует, т. к. это не дает хороших результатов.

Хорошими помощниками на фотоохоте могут быть охотничьи собаки, используемые в период, когда разрешены их натаска и нагонка.

В заключение укажем на основные требования, предъявляемые к фоторужью при его изготовлении. Оно должно быть сделано из легкого металла, дюралевых или алюминиевых тонкостенных трубок. Важнейшими его качествами должны быть легкость,

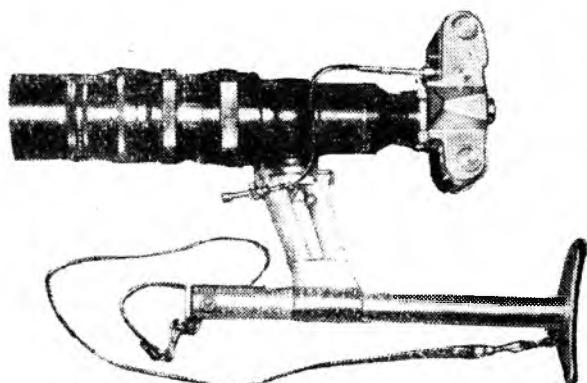

Фото 1. Фоторужье конструкции П. А. Яровицкого. Легкое, удобное ружье, изготовленное из тонкостенной дюралевой трубы. Фотокамера находится в подвешенном состоянии и может быть без затруднений использована для съемки с расположением длинной части кадра по горизонтали и вертикали. Внутри трубы приклада помещена спиральная подающая пружина и в этом случае полость трубы используется для запасных заряженных кассет. Эта конструкция допускает установку любой узкопленочной зеркальной фотокамеры с различными длиннофокусными объективами. Расстояние от плеча фотографа к рукоятке может регулироваться в очень широких пределах.

портативность и удобство пользования. Фоторужье должно обеспечивать легкую сборку и разборку. Лучшим будет то, которое позволяет использовать любую зеркальную камеру и любой длиннофокусный объектив. Фоторужье по возможности не должно иметь блестящих поверхностей.

Рукоятка с фотокамерой и объективом должны поддаваться регулировке на ложе в зависимости от телосложения фотографа, его одежды и времени года. Воздействие на затвор должно осуществляться указательным пальцем правой руки при легком нажиме на кнопку спускового тросика. Затылок может быть изготовлен из текстолита, резины. Можно использовать затылок и от обыкновенного охотничьего ружья или в виде вилкообразного упора (фото 3). Рукоятка, служащая для крепления фотокамеры с объективом к ложе, должна иметь отверстие для спускового тросика. Винт, соединяющий фотокамеру или объектив с рукояткой, имеет нарезку, соответствующую гнезду фотоаппарата. Можно также использовать барашек, крепящий фотокамеру к футляру. Антабки с легким не широким погонным ремнем обязательны, так как длительное ношение фоторужья в руках утомительно. При ходьбе удобно носить ружье на груди.

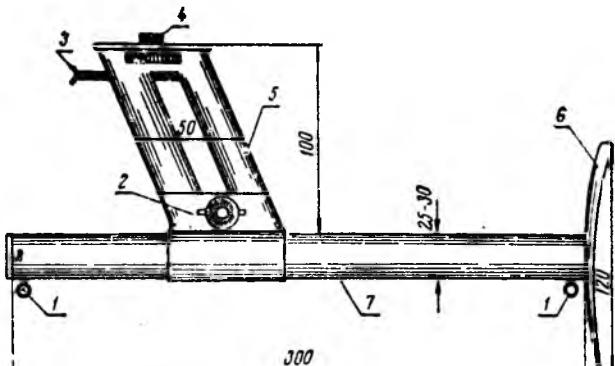

Рис. 1. Схематический чертеж устройства приклада к ружью П. Яровицкого.

1 — антабки, 2 — зажимной барашек хомута рукоятки, 3 — пусковая тяга, 4 — крепежный винт, служащий для соединения приклада с фотооптической частью ружья, 5 — рукоятка, 6 — затылок приклада, 7 — штанга приклада.

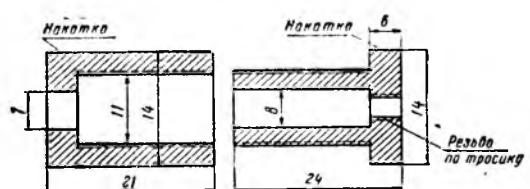

Рис. 2. Алюминиевая соединительная муфточка для стандартных спусковых тросиков.

1

5

2

6

3

7

4

8

1. Кряква
2. Широконоска
3. Леганка
4. Чирок-трескунок

5. Шилохвость
6. Свиязь
7. Серая утка
8. Чирок-свистунок

1

5

2

6

3

7

4

1. Турпан
2. Синьга
3. Морянка
4. Чернеть хохлатая

8

5. Савка
6. Гоголь
7. Морская чернеть
8. Красноголовый чирок

1

5

2

6

3

7

4

1. Красноносый нырок
2. Нырок Бэра
3. Крохаль длинноносый
4. Луток

8

5. Каменушка
6. Белоглазый нырок
7. Крохаль большой
8. Крохаль чешуйчатый

4

- 1. Гага — гребенушка
- 2. Огарь
- 3. Косатка
- 4. Чирок-клюкун

8

- 5. Гага
- 6. Черная кряква
- 7. Мандаринка
- 8. Мраморный чирок

Фото 2. Фоторужье конструкции О. В. Старовского. Фоторужье оригинальной, компактной конструкции. Оно дает возможность использовать любую узкопленочную зеркальную камеру с любым длиннофокусным объективом отечественного производства. По удобству в работе подобно фоторужью, изображеному на фото 1.

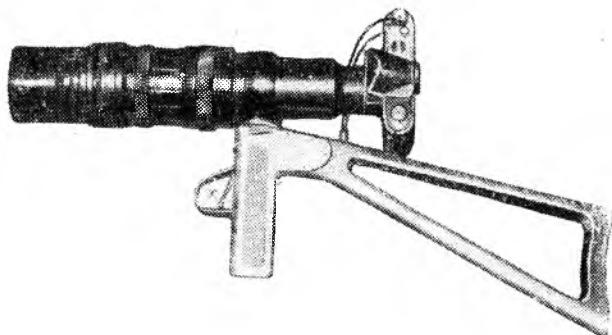

Фото 5. Фоторужье конструкции Н. В. Жарова. Приклад ружья и рукоятка изготовлены из дерева. Оно имеет удобный и хорошо продуманный пусковой механизм. Фоторужье дает возможность применять любые узкопленочные зеркальные фотокамеры и длиннофокусные объективы.

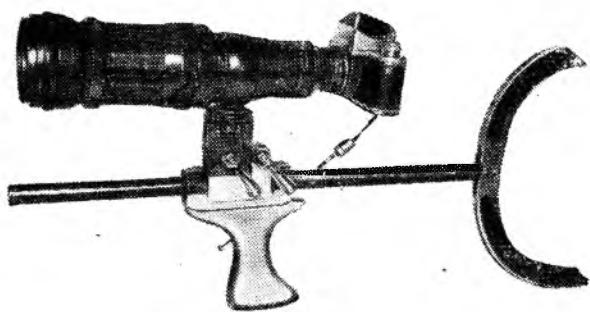

Фото 3. Фоторужье конструкции Я. А. Малахова. Фоторужье по общей конструкции похоже на фоторужья, изображенные на фото 1, 2. Благодаря вилкообразному плечевому упору обладает устойчивым положением при съемке, но менее портативно. Крепление фото-оптической части с прикладом имеет шарнир, позволяющий изменять положение оптической оси системы относительно оси штанги приклада по вертикали, что создает удобство при регулировке фоторужья по конституции фотографа. Ружье может быть снабжено любой зеркальной фотокамерой с различной комбинацией объективов. Возможно любое расположение кадра.

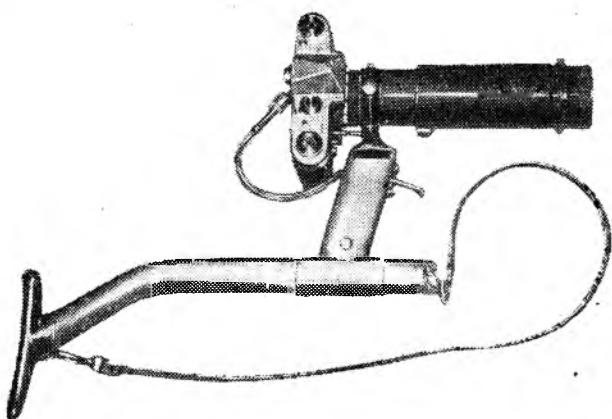

Фото 6. Фоторужье конструкции П. А. Яровицкого, является дальнейшим усовершенствованием первого образца, изображенного на фото 1. Подвергся реконструкции тубус объектива в сторону его облегчения и упрощения.

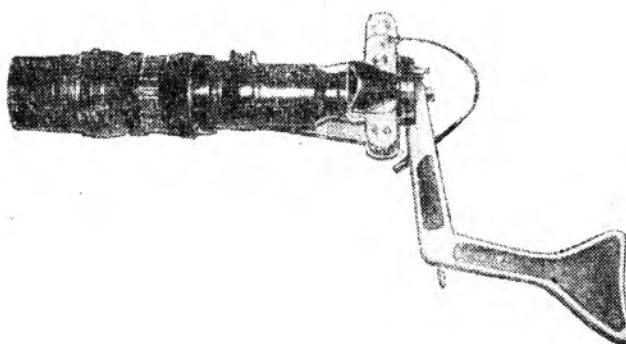

Фото 4. Фоторужье конструкции Н. В. Жарова. В сравнении с другими фоторужьями менее удобно. Приклад изготовлен из крепкого дерева. Крепление камеры и объектива осуществлено на одной площадке из дюрали и потому позволяет использовать только фотокамеру «Зенит». Оригинальное устройство задней площадки по типу поворотной турели дает возможность производить съемку с расположением кадра по вертикали и горизонтали. Ружье не допускает замены объектива.

В ОДНОМ из номеров журнала «Охота и охотничье хозяйство» дана конструкция лодки-дощаника. Я хочу предложить читателям, на мой взгляд, более простую, удобную и легкую лодку — «брзентушку». Такими лодками я пользуюсь в течение нескольких лет и не было ни одного несчастного случая, а плавать приходилось и на большой весеннеей воде и в ветреную погоду, с крупной волной. Они устойчивы, легки и более надежны, чем резиновые лодки или плохо сделанные долбленики. Простейшей по конструкции является «брзентушка» с постоянным каркасом.

Даю несколько вариантов брезентовых лодок.

Первый вариант — с неразборным каркасом (рис. 1). Каркас собирают из реек: двух бортовых (планширеи или бортовых стрингеров) 2, двух сколовых (стрингеров) 6, носовой (форштевня) 1, кормовой (ахтерштевня) 4, трех, лучше четырех или пяти, поперечных (шпангоутов) 3 и килевой 5.

Бортовые и сколовые рейки (их зовут стрингерами) делают сечением 25×20 миллиметров. Кормовая, носовая и килевая рейки должны быть сечением 30×30 . Поперечные дуги (шпангоуты) можно сделать из старых дуг лошадиной упряжи или из загибов санных полозьев. Стрингеры и киль можно сделать из пихты или ели. Крепят элементы каркаса шурпами. Для повышения жесткости каркаса можно ставить не четыре, а шесть стрингеров. Количество шпангоутов (дуг) зависит от длины лодки. Желательно, чтобы расстояние между ними было 50—60 и не более 70 сантиметров.

Для двух человек и собаки у меня была лодка длиной

Лодка из брезента

Р. БУКРЕЕВ

4 метра, шириной — 0,9 и высотой 0,35 метра.

Обшивку (оболочку) из парусины или брезента кроят по собранному каркасу. Носовой и кормовой вырезы сшивают двойным швом. Для лучшего натяжения на каркас по верхней кромке оболочки, в складку, пропускают шнур.

Крепить обшивку на каркасе можно или намертво или делать съемной. В первом случае ее крепят к верхнему стрингеру (планширу) мелкими гвоздями, а во втором — привязывают тесемками к ввернутым шурупам (рис. 2). Тесемки располагают на расстоянии 25—30 сантиметров друг от друга.

В случае одинарного («Н» по ширине) материала следует делать раскрой так, как показано на рис. 3. В этом случае расход брезента будет всего в 1,5 раза больше длины лодки.

Второй вариант — со складным каркасом. У такого каркаса бортовые и килевую рейки разрезают пополам. Дуги (шпангоуты) делаются складные. Стрингеры и килевую рейки соединяют муфтами (как секции удлинища) (рис. 4), а рейки складных шпангоутов — шарнирами (рис. 5). Носовую и кормовую рейки соединяют шарнирами с половинками килевой рейки. Стрингеры крепят к носовой и кормовой рейкам болтами с гайками так, чтобы они могли вращаться как на оси (рис. 6 и 7).

Сборку производят следующим образом. Половинки килевой рейки и половинки стрингеров соединяют муфтами, а затем распирают их шпангоутами. Крепление стрингеров на шпангоутах следующее (рис. 5, 6, 7, 8). В планшир ввертывают шуруп. Вставленный в паз в торцовой части шпангоута, он удерживает его от смещения (рис. 8). Скуловой стрингер держится на шпангоуте тоже за счет шурупа, головка которого входит в отверстие шарнира с петлевым замком (рис. 5). На собранный каркас надевают оболочку.

Сейчас я пользуюсь именно такой лодкой. Вес ее (сухой) 9 килограммов. Длина 340 сантиметров, ширина — 92, высота от киля до планшира 36 сантиметров. Лодка устойчива, можно стрелять с нее в любую сторону, не боясь опрокинуться. Летом использую ее на рыбной ловле.

Третий вариант — разборная лодка с деталями, изготавляемыми на месте (рис. 9). Весом в 6 килограммов она занимает в рюкзаке столько же места, сколько и убитый заяц больших размеров. Ее конструкция та же. Оболочка брезентовая, съемная, с тесемками. Каркас частично изготавливают на месте охоты или рыбной ловли. Для этого нужно вырубить 5 прямых палок-жердей длиной 3,5 метра, имеющих диаметр в вершине два сантиметра. Из тонкостенных трубок сваривают четыре уголника (рис. 9). Верхние и нижние уголники соединяют пальками, образующими форштевень и ахтерштевень.

Шпангоуты делают складными из стали толщиной 1,2 миллиметра, согнутой корытообразно (рис. 10). Среднюю часть шпангоута изготавливают из двух полос, соединяемых шарнирно с бортовыми стойками.

Весла для всех вариантов лодок нужно делать двухлопастные, как для байдарки (рис. 11). Изготавливают их на месте охоты или рыбной ловли. Для этого из брезента шьют два чехольчика в форме лопасти, затем вырубают жердь (палку) длиной около трех метров. Концы ее расщепляют и после надевания чехла распирают поперечиной. Чтобы поперечины не сходили с места, их концы затесывают в виде клина, а в расчененной части жерди делают соответствующие надрезы.

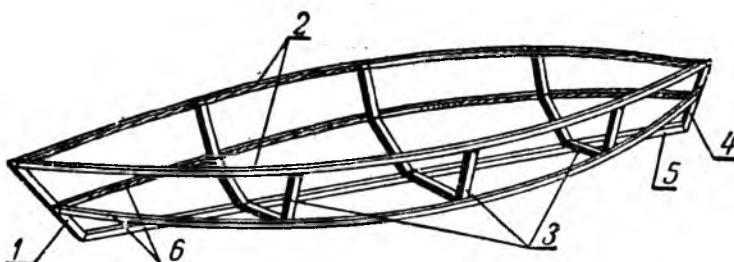

Рис. 1. Каркас (остов) брезентовой лодки, составленный из реек: 1 — форштевень, 2 — планширы (бортовые стрингеры), 3 — шпангоуты (дуги), 4 — ахтерштевень, 5 — киль, 6 — сколовые стрингеры.

Весло можно делать составным из двух палок, соединяемых посередине муфтой из тонкостенной трубы.

Третий вариант лодки хорошо для тех охотников и рыболовов, которые не имеют никакого личного транспорта и переносят все на себе. Когда охотник живет на берегу реки, лучше иметь лодку с неразборным каркасом.

Следует сказать, что для всех вариантов в средней части лодки нужно делать поёл из реек или фанеры. Можно сделать сиденья, подвешиваемые с помощью крюков к планширу с упором в шпангоут. Однако при сидении охотника на дне (на поёле) лодки последняя имеет значительно большую устойчивость на волне, особенно при стрельбе.

г. Асино,
Томская область

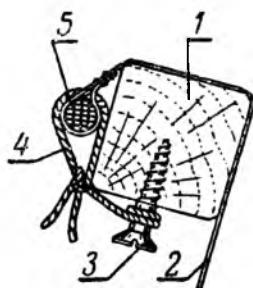

Рис. 2. Крепление оболочки-обшивки к планширу при съемном варианте:

1 — планшир (бортовой стрингер), 2 — оболочка (обшивка) из брезента, 3 — шуруп, 4 — завязка, 5 — стяжной шнур верхней кромки оболочки.

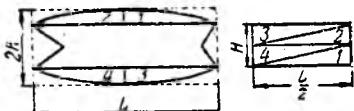

Рис. 3. Выкройка оболочки (обшивки):

$2H$ — двойная ширина полотнища брезента; H — ширина одного полотнища брезента, L — длина лодки, 1, 2, 3, 4 — клинья-надставки к бортовой части оболочки.

Рис. 4. Соединительная муфта для стрингеров:
1 — соединительная муфта, 2 — концы стрингеров.

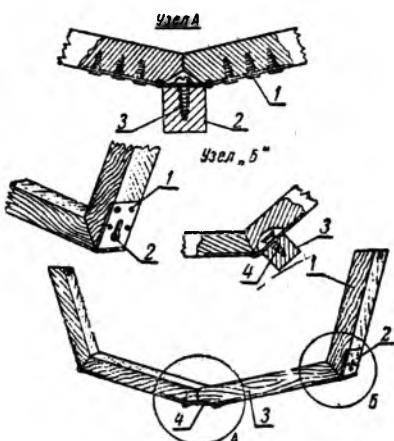

Рис. 5. Шпангоут (дуга):
1 — бортовая часть шпангоута (стойка), 2 — шарнир, 3 — донная часть шпангоута, 4 — двойной шарнир.
Узел А — крепление киля к шпангоуту:

1 — двойной шарнир, 2 — киль, 3 — шуруп

Узел Б — крепление сколового стрингера к шпангоуту:

1 — шарнир, 2 — петлевой замок, 3 — сколовой стрингер, 4 — шуруп.

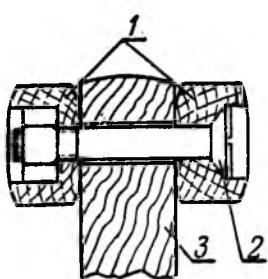

Рис. 7. Крепление форштевня и ахтерштевня с носовой и кормовой частями стрингеров:

1 — стрингеры, 2 — крепежный шарнирный болт, 3 — форштевень или ахтерштевень.

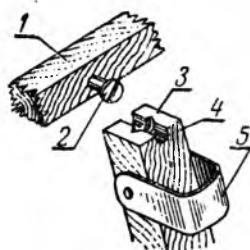

Рис. 8. Крепление планшира (бортового стрингера) со шпангоутом:

1 — планшир (бортовой стрингер), 2 — шуруп, 3 — верхняя часть (стойка) шпангоута, 4 — выемка под шуруп, 5 — скоба, замыкающая соединение шурпса со шпангоутом.

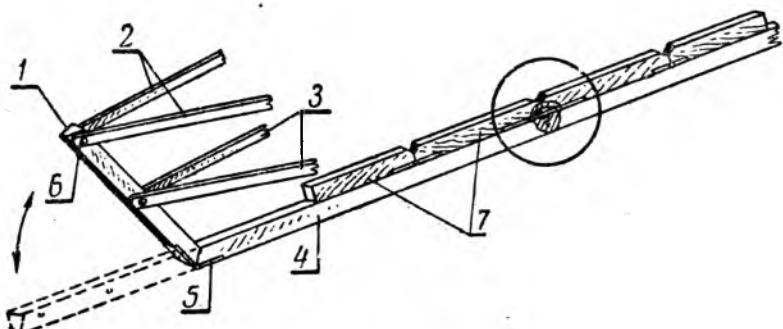

Рис. 6. Соединение стрингеров с форштевнем или ахтерштевнем при разборном каркасе (остове):

1 — форштевень (или ахтерштевень), 2 — планширы (бортовые стрингеры), 3 — сколовые стрингеры, 4 — киль, 5 — шарнир, 6 — крепежные шарнирные болты, 7 — донная и бортовая части шпангоута.

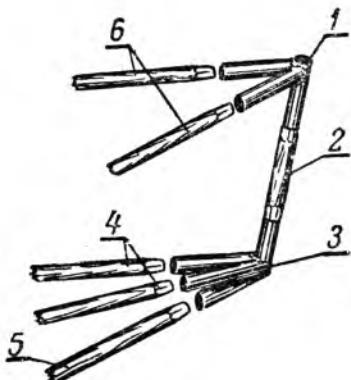

Рис. 12. Поёл (настил) для средней части лодки, где находится охотник:

1 — поперечные бруски, 2 — продольные бруски, 3 — шарниры, А — ширина поёла должна быть такой, чтобы брусков опирался на сколовой стрингер, Б — длина поёла должна соответствовать расстоянию между двумя соседними шпангоутами с перекрытием на половину ширины шпангоута.

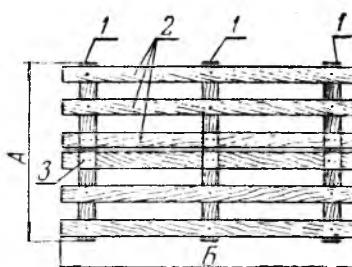

Рис. 9. Соединения форштевня и ахтерштевня со стрингерами, при изготовлении последних из жердей на месте охоты:

1 — верхний носовой или кормовой угольник (сваривается из тонкостенных трубок), 2 — фор- или ахтерштевень, 3 — нижний угольник; 4 — сколовые стрингеры, 5 — киль, 6 — планширы (бортовые стрингеры).

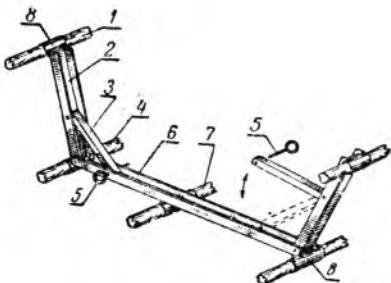

Рис. 10. Конструкция складного шпангоута для разборного варианта лодки:

1 — планшир (бортовой стрингер), 2 — бортовая часть шпангоута (стойка), 3 — распорка, 4 — сколовой стрингер, 5 — шпилька для крепления бортовой распорки с помощью распорки, 6 — днищевая часть шпангоута, 7 — киль, 8 — трубы для крепления планширов, стрингеров и киля.

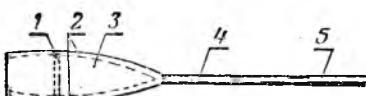
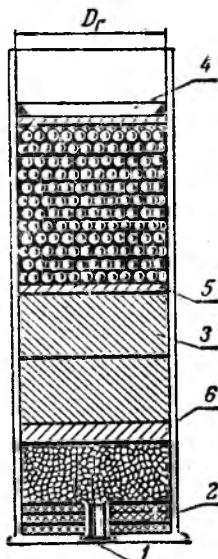

Рис. 11. Весло с двумя лопастями: 1 — распорка, 2 — расщепленные части жерди, 3 — чехол из брезента, 4 — жердь, 5 — трубчатая соединительная муфта.

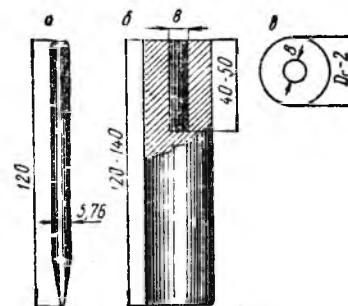
Металлические гильзы под капсюль «Жевело»

МНОГИЕ охотники стреляют бездымными порохами из металлических гильз с открытыми капсюлями «Центрбоя» и жалуются, что весь порох не сгорает. Я приспособил металлические гильзы под капсюль «Жевело» мощный, чем в значительной мере повысил качество боя своего ружья.

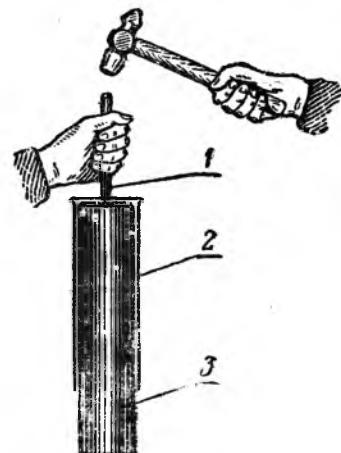

Патрон, снаряженный в металлическую гильзу с капсюлем «Жевело».

1. Капсюль «Жевело».
2. Донный пыж (прокладки из паранита и других материалов).
3. Войлочные пыжи.
4. Заливка воском, парафином и т. п. б. Картонный прокладочный пыж.
5. Картонный пороховой пыж.

Инструмент для пробивания капсюльного гнезда:
а — бородок, б — оправка (сердечник), в — прокладка (донный пыж).

Пробивание гнезда гильзы.
1. Бородок. 2. Гильза.
3. Сердечник.

Делаю это так. Беру бородок диаметром 5,75 миллиметра с заостренным концом и оправку с наружным диаметром на 2 миллиметра меньше внутреннего диаметра гильзы и длиной в полтора-два раза больше длины гильзы. В центре оправки с одного конца просверливаю отверстие диаметром в 8 миллиметров на глубину 40—50 миллиметров. Можно в качестве оправки взять трубку с внутренним диаметром в 8 миллиметров.

Вставляю оправку в гильзу, опираю ее нижним концом на что-

либо твердое и бородком пробиваю наковально гильзы снаружи внутрь. Потом вырубаю прокладки из паранита или клингерита. Можно вырубать их из асбеста и картона, но тогда наверх надо накладывать прокладку из тонкой жести или фольги. Прокладки должны быть на 2 миллиметра меньше внутреннего диаметра гильзы, так как внутри гильзы, около наковальни, диаметр ее меньше, чем у дульца. В центре прокладки вырубаю круглое отверстие диаметром 7,5 миллиметра. Эти прокладки запрессовываю

внутрь гильзы так, чтобы общая толщина прокладок была в 3,5—4 миллиметра. Затем развализываю края стенок пробитого капсюльного гнезда по окружности для закрепления прокладок на дне гильзы.

При небольшом слесарном на- выке можно за день изготовить до 40—50 штук таких гильз. В металлических гильзах с капсюлем «Жезело» порох сгорает весь, патроны не боятся сырости и дают хороший бой

В. ШАРЫКИН

Хатырга,
Узбекская ССР

Крепление дробового пыжа в металлических гильзах

МНОГИЕ охотники пользуются при стрельбе металлическими гильзами. Патроны, снаряженные в такие гильзы, в сырую погоду не разбухают. Это исключает их застревание в патронниках. Однако металлические гильзы имеют и недостатки; основной из них тот, что при выстреле из двуствольного ружья в другом патроне дробовой пыж от отдачи смещается и освобождает дробь, иногда она и совсем высыпается. Для устранения этого дробовой пыж заливают парафином, воском и т. д. Заливка значительно утяжеляет пыж, что резко снижает качество выстрела.

Чтобы избежать такого недостатка, мы применяем скребок, который может быть изготовлен самим охотником.

Берут полоску листового железа толщиной 0,7—1,0 миллиметра, длиной 60 миллиметров и шириной, равной внутреннему диаметру дульца гильзы (D_g) плюс 8 миллиметров (рис. 1^a). Ножницами или напильником срезают под углом 45° нижние уголки полоски согласно размерам, указанным на рис. 1^b. Затем продольные края полоски, шириной около

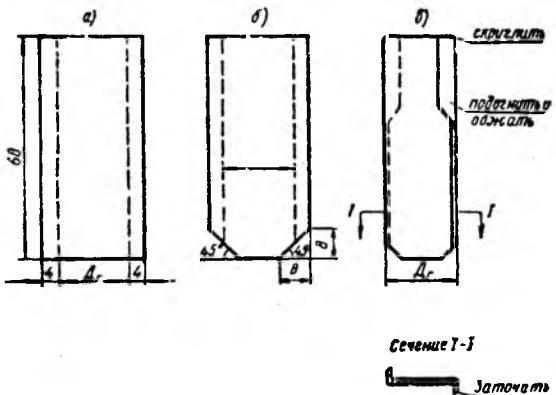

Рис. 1. Устройство скребка:
а — заготовка из жести, б — обрезка углов рабочей части, в — загиб режущих кромок и окончательная отделка скребка.

4 миллиметров, сгибают под углом 90° в противоположные стороны с таким расчетом, чтобы оставшаяся неотогнутая часть полоски по ширине была равна диаметру дульца гильзы (рис. 1^c).

Отогнутые по длине края являются режущими кромками, которые необходимо заточить напильником. Верхнюю часть загнутых краев для удобства пользования плотно обжимают к полоске в тисках или с помощью молотка и острые концы уголков притупляют напильником (рис. 1^d).

Пользуются скребком так. Патрон снаряжают обычным способом. На дробовом пыже заранее проставляют номер дроби и заливают его расплавленным воском, парафином, стearином и т. п., слоем 7—8 миллиметров, как показано на рис. 2^a, и ожидают пока заливка застынет. Затем вставляют скребок, поворачивают его по часовой стрелке несколько раз с легким нажимом до полной очистки средней части дробового пыжа. После очистки будет хорошо виден номер дроби, проставленный на пыже. По краю дробового пыжа остается тонкий венчик, скрепляющий его со стенками латунной гильзы (рис. 2^b).

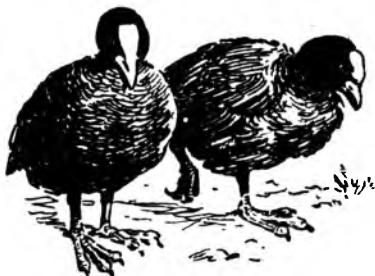
Очистка одного патрона занимает несколько секунд. Для ускорения работы производят одновременно заливку серии патронов, а затем их очищают от излишней заливки. Стружки воска или парафина снова используются для заливки очередных патронов.

Для заливки патронов летом мы применяем парафин в смеси с небольшим количеством воска. Зимой парафин неприменим, т. к. он крошится и не держит дробовой пыж. Поэтому в морозный период мы используем для заливки или воск (его трудно достать) или еще лучше — твердую лыжную мазь.

При пользовании такой заливкой и скребком у нас не было случая смещения дробового пыжа в патроне от отдачи при выстреле из соседнего ствола.

А. БОГДАНОВИЧ

г. Горки, Могилевская область

МОЛОДОМУ

охотнику

Лысуха

Готовясь сдавать охотминимум, молодой охотник, как правило, о лысухе знает очень немного. И это не удивительно, так как наша полулярная охотничья литература не заслуженно игнорирует эту наибольшую крупную представительницу пастушковых.

Между тем лысуха очень многочисленна и распространена в СССР почти повсеместно. На юге и востоке страны ее называют кашкалдаком, а кое-где в Сибири — гагарой, с которой она не имеет решительно ничего общего. Несомненно, что начинающий любитель встретит лысуху в одну из первых же своих охот по водоплавающей птице.

Лысуху легко определить по матовому черноаспидному цвету оперения спины, дымчато-серому брюшку, белому куринообразному клюву и, конечно же, по белой «лысине» (щитку) на лбу, за которую эта птица и получила свое название. Величиной лысуха с утку средних размеров: осенью вес ее достигает одного килограмма. В отличие от уток и гусей пальцы лысухи не соединены сплошными перепонками, а каждый из них в отдельности окаймлен вырезанными по краям лопастями.

Весенний прилет кашкалдака наблюдается одновременно с прилетом и пролетом речных уток. В южной части ареала на незамерзающих водоемах живет оседло. Зимует у нас в Закавказье (Каспийское, Азовское и Черное моря) и в Средней Азии.

Обычно лысуху приходится видеть на воде. Плавает она хорошо, беспрерывно гребя длинными ногами и кивая в такт их движению головой. Нырнув, она может проплыть под водой большое расстояние. По земле, на которую она выбиралась неохотно, лысуха ходит и бегает, как курица, и все время поддерживает хвостом. Полет ее тя-

желоватый, прямолинейный, но быстрый. Раненая лысуха ныряет, либо скрывается в камыше. Обитает она на пресноводных озерах, прудах, в заросших камышом, тростником или рогозом речных заводях, в мелководных морских заливах с топкими берегами. В местах зимовки держится большими стаями, не избегая тогда и открытых мест в море неподалеку от берега.

Питание лысухи смешанное: побеги, семена и клубни водно-болотных растений, морские водоросли, водные насекомые и их личинки, наземные и морские моллюски, черви, мелкая рыбешка, ягоды.

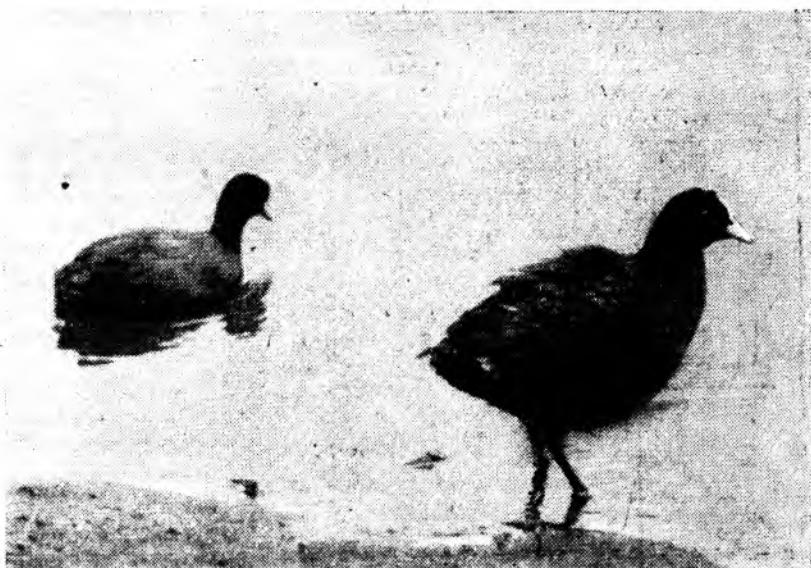
Гнездо кашкалдак устраивает в зарослях тростника или камыши; реже встречаются плавучие гнезда этой птицы. В конце мая — начале июня лысуха откладывает в гнездо 6—8 (до 10) яиц. Насиживают их (21—22 дня) оба родителя, проявляя заботу о птенцах до их полного взматерения. Известны

случаи самоотверженной защиты лысухами своего потомства от ворон и пернатых хищников. Линяют кашкалдаки в июле, теперь в это время, как и утки, маховые перья, а с ними — и способность летать.

В сентябре, перед отлетом на зимовки, лысухи перекочевывают на крупные водоемы, как правило, сбиваясь там в крупные стаи.

Рано начинать охоту на лысух не следует: из-за поздней кладки молодняк поднимается на крыло не ранее середины августа.

В большинстве районов специальной охоты на этих птиц не ведут. Обычно их стреляют попутно, охотясь на уток с подъезда по камышам. Лысухи осторожны и подплывать к ним надо по возможности бесшумно. Кое-где на Украине практикуется раннеосенняя стрельба кашкалдаков на утренних и вечерних перелетах. Молодому любителю полезно позаимствовать опыт старых охот-

Лысухи

Фото А. ПИЩАЛЕВА

ников. Те, подметив, что лысухи взлетают тяжело и преимущественно против ветра, пускают плыть по ветру свою лодку, а сами затаиваются в ней. Несомая ветерком лодка постепенно нажимает на лысух, заставляет их отплывать. Наконец, припертые к берегу, они не выдерживают и, поднимаясь на крыло против ветра, поневоле налетают на выстрел. Наиболее подходяща для стрельбы этой дичи в конце августа — сентябре дробь №№ 6 и 5.

Многие любители ружейной охоты лысух не стреляют, так как там, где этой птицы много, стрельба ее очень проста, добывчива, неспортивна. Отлавливать лысух силками и загонять их на лодках в сети повсеместно запрещено; лишь в Сибири и кое-где на юге применяются (по специальным разрешениям) эти методы массового отлова лысух при промысле их в порядке централизованных заготовок.

Мясо этой водяной курицы

вполне съедобно и в ряде районов считается даже деликатесом. Между тем каракалдаков нередко относят к «дичи второго сорта». Действительно, там, где лысухи питаются рыбой молодью, мясо их имеет легкий, не совсем приятный запах рыбы. Избавиться от этого привкуса совсем не трудно. Для этого лысуху не нужно очищать, а снять с нее вместе с перьями и шкурку.

В. ХОЛОСТОВ

Где же капканы?

ЗАМЕТКУ тов. Максимова под таким заголовком мы с недоумением прочитали в № 3 журнала за 1963 год. Капканы, товарищ Максимов, лежат у нас на складе Павловского инструментального завода, лежат годами, подвергаются коррозии, так как не находят сбыта.

Количество капканов на складе с каждым годом увеличивается, завод затоварился ими. Но ежегодно Росглавкоопснаб — организация, которая должна поставлять капканы в торговую сеть для розничной продажи, от них отказывается. Основной мотив отказа тот, что капканы якобы не находят сбыта, их никто не покупает. Но мы твердо убеждены, что это не так — завод ежедневно получает письма от охотников Украины, Сибири, Казахстана с просьбой выслать хотя бы несколько штук капканов. Это доказывает, что торгующие организации не желают заниматься капканами, не желают утруждать себя лишними хлопотами, так как капканы дешевые, а перевозка их обходится дорого и неудобна из-за громоздкости габарита ящиков. Вот в этом и заключается подлинная причина отказа в их приемке на торговых базах. Посетите охотничьи магазины, много ли найдется в продаже капканов? Их нет! А завод вынужден ставить вопрос о ликвидации производства капканов, так как на складах завода скопилось более 400 тысяч капканов разных образцов и номеров.

Мы сообщаем всем охотникам: на нашем заводе имеются в неограниченном количестве следующие капканы:

«Грызун» — цена 15 копеек, «Хорь» — 17, «Беличий» (для ловли белок) — 24, «Песец» — 40, «Песец» с цепью — 65, «Зверобой» (лисий) — 58 коп., «Волчий» — 1 руб. 13 коп.

Требуйте, чтобы торгующие организации приобретали капканы. Отпуск их производится без нарядов в любом количестве и ассортименте.

ВАШКЕВИЧ,
и. о. директора завода
БАРИНОВ,
начальник отдела сбыта

г. Павлово,
Горьковская область

Рис. А. Сашина

ЛИТЕРАТУРНЫЙ
ОТДЕЛ

В. ЖУРАВЛЕВ-ПЕЧОРСКИЙ

Рисунки А. ОРЛОВА

ОБИДЕЛИ, ни за что обидели и где — в сельсовете, при всем народе чуть не тунеядцем объявили. Не бывало такого и не будет, чтобы Федор на чужой шее сидел. Характер у него не тот, жизнь не та. А вот поди, взбрело кому-то в голову, что пушнина сейчас не нужна, что промысел — дело стариков.

«Возьмем к примеру Бобрецова», — эти слова из головы не выходят. Всю ночь из-за них не спал, все думал, кто же прав: он или новое начальство — Егор Малышев. Он! Иначе бы люди не заступились, что мол, зря обидел парня председатель.

Поднялся Федор, когда петух первый раз прокричал, и принял самовар греть. Жена проснулась, да и не спала, наверно, тоже. Разве уснешь после такого собрания? Присела рядом, вздохнула, заговорила вполголоса, чтобы детей не потревожить:

— Послушался бы, Федя. Все люди, как люди, а ты — лесовик...

— Каждое полено слушать, что за жизнь пойдет?

— Нас пожалей. Часто ли дома бываешь? В год три месяца не насобираю. Измучилась! Дети растут. А тут еще наговоры...

Хозяин дома молчал. Что жене ответишь, если она права, если он в домашнем кругу редкий гость. Настоящий дом у него, как у отца, как у деда бывало, — тайга. Она весь их род поила и кормила.

— Ждать скоро? — Жена видела, что уговаривать бесполезно и беспокоилась, не надо ли чего еще положить на дорогу.

— Недельки через две. К Черной речке подамся. В избушке все есть.

В это утро Бобрецов собирался на промысел долго и, уже встав на лыжи, задержался на какую-то минуту, обнял левой рукой вздрогивающие плечи жены как-то по-новому, ласковой, чем обычно.

Деревня еще спала, лишь кое-где мелькали в полузамерших окнах огечки, мычали в теплых хлевах коровы, спросонья тявкали собаки.

* * *

Зимний день короткий. Около девяти забрезжит, к десяти рассветет, а часа через два птица с деревьев в снег повалится на почлег. Белка — и того раньше. Чуть к полдню время — кончена жировка, на боковую пора, в гнездо, сделанное где-нибудь в развилке старой ели из шакши — ползучего древесного мха. Попробуй, найди ее там.

Зорька выручает. За такую собаку не жалко корову отдать. На земле далеко чует, а когда белка в гайно прятаться вздумает, — на каждую лесину глазом косит, к ветру принююхивается. Белку тоже зазря не возьмешь: с кормежки она не прямо бежит, а с дерева на дерево перескакивает, путает следы.

Мало голубых шкурок сдал в сельпо Федор этой зимой: всего каких-то полторы — две сотни, да и то с осени, по мелкому снегу. Так можно и без штанов остаться, а не то что на сарафан жене купить. В борах совсем белки нет, какая есть — в ельниках держится. Тяжело в чернолесье брать ее. Да и холода мешают: отсиживается в дуплах.

И сегодня сколько отмахал, а всего две добыл. Где уж тут о премии мечтать. Как бы только на договорную сумму вытянуть, чтобы не стыдно было людям в глаза смотреть.

А водилась белка по Белому ручью. В каком же это году ее особенно много было?

В начале войны. Из-за Тиманского кряжа, где лежат истоки Белого ручья, с древних полуразрушенных гор, как с неба, свалилась она в ради — болотистые равнинные места, где и лес-то не ахти какой — редкий, все больше мелкий ельничек, ольха да травы. Недолго тут задержалась — дальше двинулась, к тундре... Говорили, что не к добру это надо же было совпаст: война летом началась...

Запричитали вскоре бабы, получив первые похоронные, которые в то время почему-то извещениями называли. Заголосили на пристани гармошки ре-

бят чуть постарше Феди, вчерашних школьников, еще не одетых в шинели, но уже солдат.

А белка шла и не было видно конца ее переселению. Даже река не держала. Много ее там погибло.

Река у нас километр шириной, безветренных дней почти не бывает, а белка держится на воде пока хвост сухой. Потому и стоит он столбиком, пока она плывет. Чуть намок — гибель зверьку, завертится на воде, пока, кружась, не выбьется из сил и не захлебнется.

В ту осень Федя Бобрецов ушел из школы да так и не вернулся больше туда: отца заменил на белковани.

«Два десятка проскочило... Когда?» — Его размышления прервал голос Зорьки. По голосу можно было догадаться, что лает она не на белку. «Неужели куница? — подумал он. — Следов не попадалось. Да и откуда ей взяться тут?»

Он посмотрел на часы и ускорил шаг. Светлого времени оставалось в обрез, самое большое час.

* * *

Да, это была пришальная куница. Судя по следам, она искала дупло. Местная не станет столько крутить: память у зверька цепкая, каждую корягу, каждую гнилую лесину помнит.

«Ничего зверюшка!» — Федор посмотрел на следы и ускорил шаг. Он шел на голос Зорьки. Лыжи, оббитые комусом — шкурой с ног оленя, легко скользили по снегу, тормозя на подъемах. Собака оказалась ближе, чем предполагал. Бобрецов встревожился: «Как бы снег не повалил, звук глухнет».

Зорька — юркая, темно-серая лайка с белым пятном на груди, увидя хозяина, замолчала. Он не спешил. Все следы просмотрел, круг сделал, прикидывая: «Пришла — ушла...» А Зорька глаз с него не сводит, на старую ель взлаивает, куда куница вроде не забегала. В сторону собаку отозвал, но она тут же снова к лесине, умоляюще на него смотрит: мол, чего тянешь, уйдешь...

Федор вынул из-за широкого кожаного ремня с большой пряжкой весом с полкилограмма, какие носили наши деды, топор, стукнул обухом по стволу. Зорька оказалась права: простукивалось дупло. Еще один сильный удар по дереву... Как птица, зверек взлетел на соседнее дерево. Зорька даже не успела рта раскрыть. Но уйти кунице с дерева она не дала, придержала там на какую-то минуту. Сухо щелкнул выстрел и забился на снегу бурый, с густым пушистым мехом зверек.

Легко достался! Иной раз поскольку суток следом идешь и ускользает, можно сказать, из рук.

Пока Федор снимал шкурку — стемнело. И тут, словно ждал этой минуты, откуда-то налетел ветер, кинул вершины елей, стоящих на краю большого лесного оврага, замеченного снегом, закружились в воздухе хлопья снега. Уже в полной темноте Федор свалил два сухих дерева, сдвинул их вместе и разжег костер. Сухие лесины горели легко, потрескивая, бросая в темноту сполы искр и причудливые, изломанные летящим сверху снегом тени. Пожинав прихваченной из дома провизией, Бобровцев подсели поближе к кострю, как зовут такой костер северяне, размотал подвязки меховых сапог, похожих на двойные чулки, легкие, теплые, удобные для ходьбы в лесу. Ногам стало посвободней. Он опустил уши шапки и задумался. Снова вспомнился вчерашний разговор в сельсовете.

«Выселит! За что спрашивается? Сказал тонче».

* * *

С каких-то пор по неизвестным причинам на кадровых охотников в районе стали смотреть косо. Может, потому, что промысловые бригады были ликвидированы, хозяйства перешли на животноводство, а людей не хватает, некому сено с лугов зимой вывозить. Те, кто не хотели бросить промысла, в тундру перебрались песцов добывать. Но Федор не захотел покидать родную деревню.

«С какой стати! — говорил он. — Весной и летом я со всеми вместе на сенокосе работаю — кошу, зароды мечу, силосую... А пришло время промысла — в лес... Но и летом надо там побывать... Всю жизнь этим занимаюсь. Разве не полезный труд! Какой же я чужой?»

Но как-то летом он хотел сделать новые плашки для ловли белки, пасти — на птицу, спросил председателя, а тот: «Нельзя!» Вскупел Федор, поругался в правлении и вскоре исключили его из колхоза, хотя минимум трудодней он всегда вырабатывал. Конечно, погрешил Федор, но и правление было неправо. Разве колхоз пострадал бы от того, что он на неделю в тайгу сходил? Наверстал бы после. Промышлять-то никто за него не станет.

Но, видно, члены правления по указке нового председателя сельсовета смотрели на это по-другому. Тот так и заявил, что с промыслом пушного зверя надо кончать, что этим, мол, лишь лодыри занимаются.

Видно забыли товарищи, сколько лет Федора передовиком считали, сколько раз премировали, на областные совещания вызывали, в газетах портреты печатали. Какой же он чужой, если в свое время всю деревню кормил? Пушнина отоваривалась: на каждый старый рубль по двести граммов белой муки выдавали, кроме того, чай, сахар падали. Война была.. Все людям отдавал, оставляя себе лишь на пропитание.

Не это бы вспоминать, но обида мужика взяла, что добро забыли. Кто укоротил им память?

Вот у Егора Малышева, с которым Федор за одной партой сидел, не по летам обрюзгшего, память коротка. Где ему помнить? Отец его всю вой-

ну пекарем на лесоучастке проработал. И сейчас в доме ковры висят, приобретенные на хлебушко.

«Лешак с ним, с Егором,— сказал себе Федор.— До первых выборов стул, потрет мягким местом, а там вытурят. Не будут люди держать такого председателя. Начальником каким-то в районе был, завалил работу — и в сельсовет перевели. Лешак с ним!. С куницей что делать?»

Четвертую куницу добыл в этом сезоне промысловик Бобрецов. Мог бы и больше да лицензий в кармане нет. Браконьером поневоле заделался. Не поймет он. Что за порядки такие пошли в сельпо? Сколько раз уже сам в райцентр ездил, спрашивал, ничего вразумительного, а время идет.

— Зачем тебе лицензии? — сказал заготовитель, дошлый мужик, проходимец, откуда только его выкопали. Такой всегда план выполнит, есть в тайге зверь или нет, осталась на зиму птица или перекочевала куда. — Как поступят, оформим. В лесу никто спрашивать не станет.

Все это Федор знает, но совесть его мучит, не знает, как дальше быть. Что-то не то идет с выдачей лицензий. На Цилемский сельсовет в прошлую зиму выдали семьдесят штук, а там куницы вовсе не оказалось. В Ильинку, где живет Федор, — шесть, а куница всю белку, какая в угодьях была, поела. Федор десяток добыл, но четыре так и остались лежать в сундуке до нынешнего сезона. И сейчас столько же... Куда денешься? Он же не любитель, а промысловик. Охота — это сердце потешить, а промысел — труд, да не из легких. Душа, бывает, радуется, а порой и плачет. Никогда не скажешь, с чем и как из лесу вернешься. И под медведем Боберцов побывал, и рысь на его спине следы когтем оставила. Всякое случалось...

Собака продолжала повизгивать спросонья, изредка поднимала уши, прислушивалась к шуму ветра, а охотник полулежал на снегу, подсунув под голову вещевой мешок и все думал. Сколько сезонов он, приезжая в райцентр, оставался довольным собой; тоже свой пай внес.

— Красота! — отвечали заготовители, принимая меха. — И где ты их находишь. У соседей в половину меньше.

— Искать зверя надо, — отвечал Бобрецов. — Сам он в мешок не полезет.

А теперь вот не везет и, как на зло, шишки со всех сторон валяются. Может права Ася? Может пора ему рассстаться с тайгой, жить как все? Может промысловики стали лишними?

Работы Федор не боится, из рук его ничего не выпадет. Глядишь и в люди вышел бы.

* * *

Давно известно, что с плохим настроением лучше в тайгу не ходить, его надо оставлять дома. Тайга ревнива, она не терпит, чтобы при ней думали о ком-то другом.

Сколько раз ночевал Федор у нодьи в метель и лютые морозы, сколько раз спал в куропачьем чуме, вырыв ямку в снегу, и все сходило...

Длинная зимняя ночь в Печорской глухомани. Пока рассветет, от сухих лесин останется только горстка пепла. Федор просыпался, сдвигал поближе концы деревьев, чтобы не потухали, чтобы костер не угас, посмотривал на небо.

Снег все падал — крупный, липкий, но ветер заметно стихал. Сон одолевал Бобрецова. В голове

кружились какие-то отрывочные мысли, что надо, наконец, выяснить: кто он? Пушнину принимает сельпо, а людей на промысел должен выделять колхоз. Хозяйство от этого дела ничего не имеет. Раньше все через колхоз шло, было ясно. Завозили продукты в избушки, давали приваду, помогали весной выбраться из лесу. Сейчас все на себе тащишь, все в мешке. Десятки километров, а порой и сотни. С осени еще так-сяк, а зимой...»

Откуда-то издалека доносится до Бобрецова жалобный вой Зорьки. Он открыл глаза, но они ничего не видели, хотел встать, но не мог. И снова выла собака. Снова он пытался понять, что происходит, пока не мелькнуло в сознании: «замерзаю». Руки не двигались, ноги оцепенели. «Встать надо!» Свалившись на бок, Федор с трудом перевернулся на спину, затем на живот и покатился по склону оврага вниз, где снег настолько слежался, что при ходьбе держал без лыж.

Зорька не понимала, что случилось с ее хозяином, почему он молчит и катается по снегу. Но чутьем по-своему она догадывалась: виной всему мороз, который ударил под утро и разбудил ее, щипнув за кончик носа.

Приподнявшись на корточки, омертвевшими пальцами Федор искал в кармане ватной куртки спички, нашел их, дотянулся рукой до шишки, свисавшей с низкой кривой елки, отломил несколько сухих еловых лапок. Вспыхнуло синеватое пламя. Пальцы рук зашевелились, что-то другнуло в лице охотника.

Через некоторое время, когда остатки лесин были снова сдвинуты вместе и над тайгой поплыл в морозное небо, к звездам, горьковатый дымок костра, хозяин погладил собаку по голове, бросил ей кусок мерзлого хлеба, и она радостно завиляла хвостом.

— Спасибо, Зорька! Выручила...

И снова лыжня тянется в глубь леса. Собака, изредка возвращаясь к хозяину, кружит по лесу, приближаясь к Нижней речке, где начинаются сплошные вырубки.

«Как-то вы там! — вспомнил Федор жену и ребят. — Эх!.. — он почесал затылок. — Найти бы зверя да по обновке хотя бы купить... Не везет».

Сколько людей одел в меха промысловик Бобрецов, а вот своей «половине» не догадался на воротник оставить, не то что спрятать шубу. На экспорт пушнина шла, в обмен на золото...

При мысли о дому Федору стало веселей. Он посмотрел на вышедшее из-за хребта красное от мороза солнце и поднял уши у шапки.

— В избушке отдыхнем, Зорька, — сказал он. — А там...

Люди поддержали. Это главное. С председателем сельсовета он как-нибудь уладит. Вот закончится сезон, подведут итоги, объявят имена лучших промысловиков и тогда будет видно, кто занимается полезным трудом, а кто стулья просиживает. И порядки изменятся. Федор верит, что так долго продолжаться не может. Нельзя все в одну кучу валить. Вчера неподалеку от деревни он видел чью-то лыжню: за лосем кто-то гнался по насту... Таких не только из деревень, но и из леса гнать надо, чтоб духа не было. А промысловику дорогу дать: трудись, давай больше пушкины, мяса, которые так нужны людям.

* * *

Черная речка давно осталась позади. Лыжня взбежала на пригорок и скрылась в ельнике. Она спешит прямо к предгорьям. Где-то там вдали, за синим увалом, в черных распадках гор, полузаметенная снегом стоит маленькая избушка с каменкой вместо печки. В густых, еще нетронутых лесах Черной речки он найдет то, что ищет.

Тихо в лесу. Изредка залает собака, напав на след белки; над вершинами деревьев грунко пролетит глухарь; лыжня пересекает глубокий след стада соxатых, меняющих места кormежки... На многие километры ни одного человеческого жилья.

Но лыжня сделав круг, снова вернется к людям; она прокладывается для того, чтобы дать им радость, показать, насколько щедра бывает родная тайга к тем, кто любит ее, по-хозяйски относится к ней, не боится лишений.

с. Усть-Цильма,
Коми АССР

На опушке

А. СОЛОВЬЕВ

На опушку березки вышли,
Еле слышно шумят листвой.
Так и кажется: это Пришвин
Треплет ласково их рукой.
Освещенные зорьки светом,
Перестали они дремать.
Я не стану ломать их веток —
Красоты не могу ломать.
Навсегда завладели мною,
Взяли душу в сладкий полон
Белостволье берез линое
И листвы серебристый звон.
Я здесь свой,
Не чужой,
Не лишний.
И о том мне вовек не забыть.
Как помог мне кудесник Пришвин
Мир лесной навсегда полюбить.

п. Юргамыш
Курганская область

Этой песни

не забыть

П. КОВАЛЕНКО

День пройдет,
И раздробится солнце.
Грянет выстрел
Каплею свинца.
Жизнь гусыни
В небе оборвется
С песней,
Не допетой до конца.
Лягут
И поднимутся туманы,
Будет солнце
Синь речную пить...
Но из всех,
Из всех воспоминаний
Этой песни
Мне не позабыть!

ст. Крутояр,
Красноярский край

Страницы

Николай Николаевич Толстой (1823—1860), старший брат Льва Николаевича, был даровитым писателем, не сумевшим, к сожалению, по ряду обстоятельств, — неприспособленность к жизни и длительная болезнь, — по-настоящему развернуть свой оригинальный талант.

В 1857 году в некрасовском „Современнике“ (№ 2, февраль) печатались художественные очерки Н. Н. Толстого „Охота на Кавказе“. 22 апреля 1857 года Некрасов писал Тургеневу об „Охоте на Кавказе“: „Автор не виноват, что это не повесть, но задачу, которую он себе задал, он выполнил мастерски, и, кроме того, обнаружил себя я поэтом“.

Долго считалось, что „Охота на Кавказе“ — единственное произведение Н. Н. Толстого. Однако уже после Октябрьской революции профессор А. Е. Грузинский обнаружил и опубликовал еще два произведения Н. Н. Толстого: повесть „Пластун“ (.Красная новь“, 1926, № 5 и 7); „Заметки об охоте“ (альманах „Охотничье сердце“, М. 1927).

Охота на Кавказе

Н. Н. ТОЛСТОЙ

Рисунки М. СИДОРОВА

Я несколько лет стоял в станице Старогладковской, у старого, давно уже отставного казака, по прозванию Епишка. Это чрезвычайно интересный, вероятно, уже последний тип старых гребенских казаков. В свое время, т. е. во время своей молодости, Епишка, по собственному его выражению, был молодец, вор, мошенник, табуны угонял на ту сторону, людей продавал, чеченцев на аркане водил; теперь он почти девяностолетний одинокий старик. Чего не видал человек этот в своей жизни! Он и в казематах сидел не однажды, и в Чечне был несколько раз. Вся жизнь его составляет ряд самых странных приключений; наш старик никогда не работал; самая служба его была не то, что мы теперь привыкли понимать под этим словом. Он или был переводчиком, или исполнял такие поручения, которые исполнять мог, разумеется, только он один: например, привести какого-нибудь абрека, живого или мертвого, из его собственной саклы, в город, поджечь дом Бей-булату, известного в то время предводителя горцев, привести к начальнику отряда почетных стариков, или аманатов, из Чечни, съездить с начальником на охоту, купить лошадей за рекой. Последнего рода поручения, во мнении Епишки, никако не бесчестнее первых: то и другое он называет службой. Надо слышать, как наш старик рассказывает о том, как он исполнял это поручение и как потом такой-то генерал или такой-то капитан подносил ему «воо-от этакий стакан пунша!» — говорил он, подымая ладонь правой руки от левой, по крайней мере, на поларшина... и как после того он,

Епишка, «отправился с фельдфебелем Солоназиным или с няней своим Гарчиком куда-нибудь к знакомому человеку и там уже пили — пили... батенька мой!... Вот времячко-то было! А теперь что? Где эти добрые люди девались? Вот Юрий Павлович Скоцерев — вот человек-то, батенька мой, был...», и начинает новый бесконечный рассказ об Юрии Павловиче Скоцереве, и, таким образом, он готов просидеть всю ночь, вспоминая прежнее хорошее времячко, особливо, если перед ним стоят стакан и бутылка чихира.

Старик этот замечателен еще тем, что он никоим не хвастун: рассказывая свои приключения, он никогда ничего не прибаут, передает просто все, как было дело, и так как он от природы очень умен и имеет большой дар слова, в своем, совершенно оригинальном роде, то я, хотя и почти наизусть знаю все его рассказы, все-таки во всякое время готов слушать его, особенно если он рассказывает об охоте.

Охота и бражничанье — вот две страсти нашего старика! Они были и теперь остаются его единственным занятием; все другие его приключения — только эпизоды. Даже любовные похождения — у него вещь второстепенная. Они обыкновенно начинаются и кончаются выпивкой; самая цель их — большую частью, выпивка. «Вот как это дело пошло у нас на лад, я и говорю Гарчику: ну, брат, теперь у нас все будет,— она нам всего натаскает: и чихирку, и водочки, и закусок всяких. Известное дело, баба! Ведь они, ведьмы... как полюбит кого, она рада к нему весь дом перетаскать! Уж украдет, а принесет что-нибудь!...» Лет пятнадцать назад у Епишки была жена; но она бежала от него и по-

БЫЛОГО

Лев Николаевич горячо любил своего старшего брата, оказавшего на него большое нравственное и творческое влияние и очень остро переживал его смерть. «Мало того, что это один из лучших людей, которых я встречал в жизни, что он был брат, что с ним связаны лучшие воспоминания моей жизни, — это был лучший мой друг», — писал он А. А. Толстой 29 октября 1860 года.

О писательском таланте Николая Николаевича Лев Николаевич отзывался так: «Качества же писателя, которые у него были, прежде всего тонкое, художественное чутье, крайнее чувство меры, добродушный, веселый юмор... правдивое, высоконравственное мировоззрение, — и все это без малейшего самоудовольствия...»

В этом номере мы печатаем, с небольшими сокращениями, вторую главу из книги „Охота на Кавказе“ („Окрестности Кизляра“).

тот вышла замуж за солдата,— и Епишка остался совершенно бобylem.

Вот идет он по площади, с непокрытой головой (шапку он потерял или заложил), седой. Белые, как лунь, волосы его развиваются по ветру. В руках у него балалайка, на ногах — черевики с серебром и кармазинные чинбары тоже с галунами. На нем надет засаленный, но непременно шелковый бешмет, с короткими, по локоть, рукавами, из-за которых торчат длинные рукава клетчатой рубашки. За ним тянутся его неизменные псы: Гуляй — чистый гончий кобель, Рябка — какой-то пестрый ублюдок, и, наконец, Лям — собака невозможная, худая, старая, почти совершенно голая, с какими-то красными пятнами, вроде очков, кругом глаз, с странными пролежнями, в виде двух камней, около хвоста. Чем пытаются эти собаки, — неведомо, достоверно известно только то, что Епишка не кормит их. Несмотря на то, эти собаки очень привязаны к нему и сопровождают его повсюду, особенно, когда он пьян. Он идет, то разговаривая с собаками, то распевая во все горло и играя на балалайке, то обращаясь с разными возвзываниями к проходящим. Весьма замечательны его возгласы при встрече с женщиной: «Эй! ведьма! милочка, душенька! полюби меня — будешь счастливая! Этим возгласам обыкновенно предшествует какой-то особенный, одному Епишке свойственный, горянный звук, что-то среднее между криком и ржанием, — и в этом крике, кажется, выливается вся душа его: так он полон жизни, страсти, и надежды, и отчаяния, — в нем и призыв, и угроза, и просьба. Потом старик, обыкновенно, трахнет на балалайке и запоет какую-нибудь нелепую песню, вроде:

А дидили!
Где его видели?
На базаре, в лавке,
Продает булавки! и прочее.

У Епишки страшный грудной голос, удивительный для его лет; но от старости и беспутной жизни у него часто не хватает голоса; тогда он оканчивает песню молча, одним выражением лица и телодвижениями: губы его шевелятся, седая борода дрожит, маленькие, серенькие глаза так и прыгают, руки подаются вперед, широкие плечи округляются дугой, каждый мускул приходит в движение, и ноги начинают выкидывать разные штуки, — и вдруг, снова

слышится голос, как будто вырывается из груди,— и Епишка заливается с новой силой и подпрыгивает, и подплясывает совсем не по летам своим.

Таков Епишка. Но когда он идет на охоту, дело совсем другое. Вот он отправляется на «сиденку» перед закатом солнца; ни одна собака нейдет за ним. Он пробирается задними улицами, около плетней, чтобы люди не видали и не слазили его. На голове у него какая-нибудь шапочка, едва прикрывающая его огромную, седую башку; на ногах особых рода черевики, перевязанные веревочкой. Старый зипунишко перетянут ремнем; на ремне висят пороховая мерка и кинжал, который, обыкновенно, у Епишки мотается за спиной. Тут же заткнут у него мешок: в мешке пульки, порох, кусок хлебца, живая курочка, которая может пригодиться ему завтрашний день, потому что если бог ничего не даст ему на сиденке, он пойдет караулить ястреба. Гюэтомуто, за плечом у Епишки, кроме ружья чуть не в сажень, сеть, намотанная на две длинные палки; кроме этого, с ним кобылка для фазанов. В руках у него подсошки и конский хвост, чтобы отмахиваться от комаров. Во всех этих вооружениях старик на целые сутки отправляется на охоту, верст за семь от станицы. До места сиденки ему итти лесом, где непривычный человек не прoberется и без ноши, а Епишка тащит на себе всю свою принадлежность. Все роды охоты, употребляемые на Кавказе, он знает превосходно, зато никак не может понять моей охоты, т. е. охоты с гончими.

— Что, батенька мой, у тебя за собаки?

— А что?

— Да что — черти, а не собаки. С ними разве можно убить? Ты убиваешь..? Правда, ваше дело такое — убьешь зайчика, чекалку, кошку... дрянь какую... и довольно с тебя: я, мол, хожу для удовольствия! Да это ведь не охота! С этими собаками какая охота! Как вскочат в лес, какой чорт им не попадется — лиса ли, заяц ли — они тянь! тянь! тянь! рады его целый день гонять, пока не убьешь... и за одним каким-нибудь чертом сколько ты, бедный, маешься, сколько зыку наделаешь!. Тут потихоньку можно бы зверя убить, а он встанет да и пойдет себе! Дождайся его! Он не дурак: будет тебе лежать тут! как же!.. Нет, батенька, с этими собаками тебе зверя не убить...

Вот, батюшка, был у меня Мутродат — вот так собак! Вот с ним убьешь... Пойду, бывало, я с ним в лес: полезет он, сердечный, в чащу — только ты и видел его,— а сам сидишь себе на тропке да только слушаешь... вдруг — гавк! Вот уже тут только забегай: знаешь, что кабан или олень. Остановишься послушать, где он брешет, и опять забегаешь. А уж Мутродат не обманет.. Что твои собаки! Как напали на след, так и пошли — тянь! тянь! тянь! тянь! а зверь уж вот где! А Мутродат, бывало, идет тихо, как дойдет до зверя, тут только раз брехнет да и опять пошел за ним, день целый проходит... Вот этак убьешь!

Вот этого-то именно я сперва и не мог понять, как таким образом встретить и убить зверя. Раз и пошел я со стариком на охоту. Из собак его мы взяли одного Рябчика. Охотников же нас было всего трое: Епишка, Алексей и я. Но, как неопытный охотник, я был, можно сказать, только зрителем, да и пошел собственно за тем, чтобы иметь понятие об этом роде охоты.

Это было зимой; по первой пороше. Снег только что выпал. Я очень люблю первую порошу. Глаз не привык еще к этой однообразной белизне. Как-то больно, и, вместе с тем, приятно смотреть на поля

и лес, покрытые мягким, рыхлым, блестящим и еще совершенно девственным снегом; как-то приятно топтать его, когда нет на нем ни одного следа. Кой-где разве полевая мышь провела свой тоненький, двойной следочек, глядя на который кажется видишь, как она выскочила из своей норки, замеченной снегом, и торопливо перебежала в кусты; или куропатки где-нибудь до земли разрыли снег, которым за ночь совершенно занесло их. Проснувшись утром, они отряхнулись, поскреблись немножко и, боясь бегать далеко, с чирканьем и свистом езтели и долго носились над полем и кустами, не решаясь опуститься на снег, неожиданно покрывающий и изменивший еще вчера так хорошо знакомые им места. Они не узнают теперь ни кустов, ни высокого бурьяна, которого одни верхушки чернеются из-под снега. Наконец куропатки опускаются, тонут в мокром снегу и сидят, изредка отряхиваясь и боязливо оглядываясь, вытягивая свои длинные шеи и едва подымая головки, до тех пор, пока голод или какой-нибудь случай не заставит их подняться. Вообще, весы зверь и птица несколько дней после первого снега не решаются оставить тех мест, где их застигла зима, пока они не оглядятся, не освоятся с новым видом окружающих их предметов, вновь не познакомятся с местностью, которой, разумеется, сначала не узнают в ее новом порядке. Поэтому, в первую порошу вы редко увидите заячий след. И то это только гонный, спуганный заяц перемещается, то есть, не найдя своего старого места, остается там, куда прибежит случайно. Даже птицы не решаются в это время лететь далеко,— и лишь вороны важно и безбоязненно расхаживают себе по кучам навоза, занесенного снегом, оставляя на них разные прихотливые узоры, да смелые и беззаботные сороки щебечут, подпрыгивая, и кладут везде свой двойной след...

В одну из таких-то порош и отправились мы с Епишкой на охоту,— добрались до камыша, прошли уже большую часть его и приближались к валу, за которым начинается большой лес — и не напали ни на один след. Лес этот тянется влево вверх на север, а направо выходит углом и кончается против поста на Тереке.

Старик, который шел впереди нас, остановился: звериная тропа пересекала дорогу, но по рыхлому снегу трудно было разобрать след. Очевидно, звери вышли из камыша справа, несколько прошли по дороге и опять направились в камыш влево. То были олени. Несколько следов отпечатались ясно: но не представлялось возможности определить, рога ли это лани, или молодой зверь, и сколько их именно. Епишка с собакой пошел по следу. Я направился прямо и, выйдя на дорогу, которая вела мимо самого вала на Терек, повернув налево, и пройдя несколько времени, увидел два оленевых следа. Они вышли из камыша, перешли дорогу, вал и скрылись в крупном лесу. Я остановился в недоумении, т же ли это олени, или другие. Вскоре услышал я голос собаки, шедшей по направлению следов. Через несколько времени собака смолкла, но я все-таки не решалася окликать ее. Вскоре она показалась, перешла через дорогу и обратилась по следу к лесу. За ней увидел я старика, который начал пристально рассматривать следы.

— Что? — спросил я его вполголоса, когда он выпрямился.

— Один след пошел прямо. Должно быть, тот большой след, а это чуть не ланки.

И Епишка снова нагнулся над следом.

Охота начинала интересовать меня. Сердце сильно стучало в груди.

— Ну, что? — спросил я еще раз.

Старик быстро обернулся ко мне, поднял руку в знак молчания, вытянул шею, наклонил немного на сторону голову и присторожился. Я последовал его примеру, то есть стал тоже прислушиваться. Ничего, однако, не было слышно; только вороны кричали на Тереке.

— Рябчик, должно быть, потерял след на валу. Я пойду наведу его; а ты, смотри, если зверь пошел направо, забегай по этой дорожке, сказал мне Епишка, показывая на тропку, которая вела к посту. — Он непременно пойдет по поляне, мимо поста; назад он не пойдет, и в Терек не пойдет.

А если он пойдет влево? — спросил я.

— Тогда далеко зайдет, — отвечал Епишка и, покачав седой головой, вошел в лес.

Несколько спустя, я слышал, как он окликнул собаку. Потом собака отрывисто брехнула раза два, и прямо против меня произошел шум. Курки были уже взведены у меня, оружие наготове, когда на валу показался старик. Он был мокр с ног до головы; верх его папахи так намок, что прилип к голове; окладистую бороду Епишки стянуло каким-то клином. Один только непокорный клон седых волос отделился и торчал в сторону, как гигантский ус. Но мне некогда было рассматривать старика. Он махал мне рукой и кричал: «Забегай направо, добрый человек!» Я побежал по тропке, стараясь шуметь как можно меньше; но, несмотря на это, несколько раз останавливал меня виноградник, или терновник цеплялся за мою черкеску, — сухие ветви трескались. Фазан с криком взлетел из-под ног. Я все бежал. Мокрые ветви бил по лицу, снег сыпался на меня с кустов, которые я задевал шапкой и, когда вышел на полянку, я был, вероятно, так же красив, как и Епишка. Я остановился. Направо от меня чернел еще не замерзший терновник, за ним тянулась белая степь, и вдали зубчатые вершины снежных гор высоко подымались к небу и, освещенные лучами солнца, казались золотой стеной, отделяющей голубое небо от белой земли. Сзади меня находился пост, а прямо — густой лес. Я слушал: собака изредка подавала голос... все ближе и ближе; наконец она совсем подходила к опушке. Каждую минуту ожидал я услышать треск от приближающихся ша-

гов зверя. Скрипел ли камыш, падал ли снег с вершины деревьев, я вздрогивал при всяком звуке и не смел пошевелиться. При всем том, зверь, вероятно, заметил меня и повернулся. Собака погнала по горячemu следу и начала удаляться вглубь. Зная, что там старик, я с нетерпением ожидал выстрела; но выстрела не было. Наконец не стало уже слышно и голоса собаки. Закинув ружье за плечи, пошел я по дороге, миновал место, где зверь вошел в лес, прошел и то место, где старая канава соединяется с валом, и вступил в большой лес. Я уже немного устал и, не зная, куда идти, решился дожидаться и сел на дороге. Солнце было высоко; снег на деревьях таял и с шумом сыпался с верхних сучьев; черные ветви высоких деревьев отчетливо рисовались на темном небе. В лесу все ожило. Кое-где покрикивали фазаны; дятлы стучали. На одном из толстых деревьев, около меня, трещала невидимая птица; невдалеке летала, или, лучше сказать, перепрыгивала с ветки на ветку синичка. Я любовался, как эта веселая птичка то чиркала, сидя на ветке, то качалась, повиснув вниз спинкой, на гибкой камышевке и, казалось, поглядывала из-за нее на спинку свою; иногда, как будто потеряв равновесие, синичка точно падала на землю, потом цеплялась за какую-нибудь ветку и, подняв хвост и распустив крылья, готовилась опять опуститься на землю, но вдруг, вместо того, быстро поднималась вверх и скрывалась за толстым чинаром и затем снова появлялась и проворно бегала, то вверх, то вниз, по стволу дерева.

Я просидел в таком положении довольно долго, как вдруг вдали услыхал голос собаки. Впрочем, и прежде несколько раз воображалось мне, что я слышу лай ее; но оказалось, что это или крик сойки, или какой-либо случайный звук. Теперь же я слышал ясно, что собака гнала и все приближалась ко мне: наконец, послышался треск... яснее и яснее... Зверь шел вдоль леса, мимо меня; но лес в этом месте был так густ, что я никак не мог увидеть зверя. Вдруг треск смолк, как будто зверь остановился. Я решился сделать несколько шагов, чтобы зайти с другой стороны чащи, против которой я стоял; но какая-то подлая ветка хрустнула у меня под ногой — и зверь пошел дальше. Опять неудача! Собака, между тем, шла за зверем, изредка подавая голос... Я уже думал, что охота наша ре-

шительно не удавалось, как вдруг раздался выстрел. Кто стрелял? По чем? Попал или нет? Все эти вопросы разом явились в моей голове... Я стал прислушиваться: собака продолжала гнать. «Стало быть промах!» — подумал я и отправился назад. Выйдя на перекресток, на старой канаве я увидел Епишку, заряженного ружьем.

— По чём стрелял?

— По ланке.

— Чего, промах? — продолжал я.

— Нет! Я хорошо стрелял, — отвечал старики, — должно быть попал.

— Куда стрелял?

— В бок... Пойдем искать крови...

Действительно, через несколько шагов на снегу показалась кровь. Мы пошли дальше. Вдруг собака, голос которой раздавался впереди нас, остановясь, начала брехать на месте, несколько вправо от нас. Мы пошли по этому направлению, — старики — впереди, и я насилию поспевал за ним, с трудом пробираясь по чащве. Наконец я совсем отстал от Епиш-

ки; когда догнал его, глазам моим представилась самая несчастная фигура: — ружье свое он прилонил к дереву, шапка его лежала на земле, руки были опущены; сам он стоял, словно опущенный в воду, и покачивал головой. Лишь только увидел меня старики, как начал с комическим отчаянием колотить себя по щекам.

— Палок на дядю! Палок! — кричал он, — Ах, я старый пес! Ведь это, батенька мой, Рябчик на кабана брехал, — а я, старый дурак, думал, что он дошел до раненой ланки, и ломлюсь к нему, как черт какой, да еще с под ветру!.. Кабан меня как услыхал... ухх! да и пошел!.. Тут я себя и взял за бороду, да уж поздно.

— Что же теперь делать?

— Да надо идти за ним: может, бог даст, гденибудь и остановится.

Но я так устал, что решительно отказался идти.

— Ну, так выходи на дорожку — вот сюда, — сказал мне старики, показывая рукой вправо, а сам, взяв ружье, побрел целиком через лес...

Лось в поселке

В. ЯЦУК

*Ветвисторогий и широкомордый,
Ноздрями трепетными горячо
дыши,
Шагал, не потеряв осанки гордой,
Размеренно, упруго, не спеша.
Поселок взбудоражен: что за
чудо?!
Валит народ. Толпа сомнула
круг:
— Сохатый! Да не верится!
Откуда?
Такого даже выследить не вдруг!
Стоял спокойно дебрей чуткий
житель.
Иным впервые видеть довелось.
Вдруг кто-то ахнул в ужасе:
— Смотрите:
Стрелял подлец какой-то:
ранен лось!
Зияла рана.
Сгустки крови черной
На шерсти клочковатой
запеклись.
...Пробитый пулей,
Лось стоял покорно
Среди людей,
Доверив людям
Жизнь.*

г. Тара,
Омская область

На лиманах под бердянской

А. ОРЛОВ

Рисунки автора

МЫ ЕДЕМ на машине по грейдеру. Сухой ветерок несет легкий аромат степных трав, к которому все яственнее примешивается запах морских водорослей: это значит — близко море, близок Бердянск...

Когда знакомишься с природой Приазовья, начинаешь понимать, почему так любят ее местные жители. Под кажущимся однообразием и безмолвием приазовских степей скрывается жизнь многообразная, поющая тысячами птичьих голосов, переливающаяся цветами, разноликая, разноголосая. Много интересного находит здесь и охотник.

Большая цепь лиманов, расположенных в Бердянском районе, заросших высоченным камышом, является удобным пристанищем для водоплавающей птицы. Особенно благоприятны условия для жизни птиц на так называемом Сладком лимане, а также на Круглом лимане и Малой бухте.

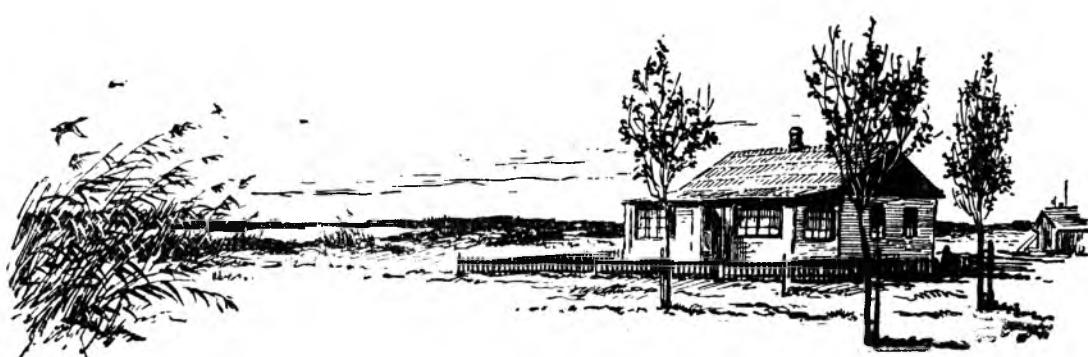
Густые камышовые заросли, обилие кормов, мягкий климат создают благоприятные условия для обитания пернатых. Здесь можно встретить лысух, кряковую утку, широконоску, шилохвость, чирков и множество куликов. Нередко здесь на все лето задерживаются большие группы лебедей-шипунов. На открытых полянках, на берегах лиманов часто можно наблюдать серых и белых цапель. В период пелета, в октябре—ноябре, появляется гусь-гусенник.

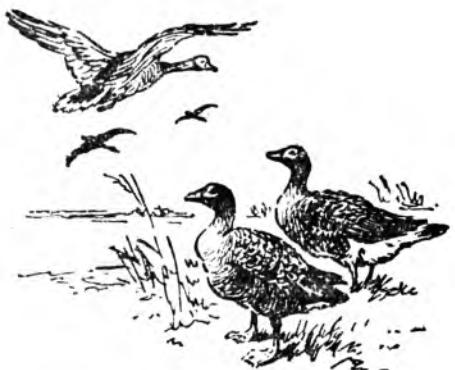
Сразу же после освобождения Бердянска от немецких захватчиков здесь была организована в 1943 году инициативная группа любителей природы. В нее вошли охотники Забелин, Рева, Мягченко и другие. Силами группы было создано общество охотников. Члены охотничьих коллективов энергично принялись за восстановление фауны, благоустройство угодий, водоемов, очистку их. Они добились запрещения выпаса скота на угодьях, что весьма способствовало размножению дичи.

Были установлены сроки охоты, нормы отстрела; охотники-активисты сами стали следить за строгим соблюдением правил охоты. Была проведена паспортизация всех угодий. К этому времени начали свою работу секции — рыболовная, собаководства и секция по сохранению охотничьей фауны.

С тех пор прошло более десяти лет. За это время число членов общества выросло с 500 человек до 2250. Охотничьи коллективы города Бердянска окрепли, стали зримыми плоды их работы. Теперь, подъезжая к прибердянским лиманам, вы видите аккуратные, новенькие домики, окруженные молодыми, недавно посаженными деревцами.

Это домики для охотников. При них имеются лодки, разнообразный инвентарь, раскладные кровати. Созданы благоприятные условия для того, чтобы после охоты можно было приятно провести время,

Гуси

Белые цапли

Подкармливание подсадных уток.

отдохнуть. Тут же к вашим услугам газеты, шахматы, домино. Здесь регулярно устраивают лекции.

Мы входим во двор одного из таких домиков. Смотрим — стайка уток бежит на зов егеря Н. В. Федорова. Но это не домашние утки, а дикие — прирученные кряковые, которых представляют охотникам в качестве подсадных.

На своих собраниях коллеги приняли хорошее решение — каждый охотник обязан выполнить так называемый «трудминимум», который заключается в посадке деревьев, создании зеленых массивов, уходе за кустарниками, расчистке зарослей камыша, прокладке каналов для соединения лиманов. Так, например, было соединено несколько лиманов с так называемым Сладким лиманом, наполненным пресной водой. Эта работа заметно способствовала обогащению охотничьей фауны района.

Повысилась дисциплина охотников, улучшился контроль за соблюдением правил охоты, норм отстрела дичи. Если раньше охотник добывал дичи столько, сколько мог убить, то теперь он может отстрелять не более 5 уток и не более 25 перепелок в сутки. Сурохо накзывают охотники браконьеров: лишают их права охоты на длительные сроки, а самых злостных исключают из общества. Был такой случай. Местный житель Володько убил лебедя. Его лишили права охоты на сезон, кроме того, он был оштрафован на 50 рублей.

Во всей плодотворной работе городского общества охотников сказывается инициатива его председателя Дмитрия Федоровича Коерфона, полковника в отставке. Вот уже четвертый год ведет он большую организаторскую и воспитательную работу среди охотников, пользуется большим уважением в коллективах.

Хорошо помогают ему члены совета: Д. Г. Чубарь — Герой Советского Союза, майор запаса, А. Г. Дубинский, А. Г. Буров.

В работе совету общества большую помощь оказывает актив и в первую очередь тт. С. Панасенко, Д. Долганов, А. Мягченко и многие другие. Есть у общества и юные помощники — пионеры. Ребята строят скворечники, домики для птиц.

Бердянские охотники заботятся и о будущем своей родной фауны — ими разработан перспективный план на ближайшие годы. Они решили заняться разведением кряковой утки, добиться ее акклиматизации и увеличения поголовья; озеленить районы лиманов, засадить их берега деревьями и кустарниками; создать образцовую базу — дом охотника на 15—20 человек.

В самом городе Бердянске силами охотников уже завершается строительство дома охотника, где будет клуб на 200 человек, красный уголок, магазин.

В обществе ведется работа по овладению мастерством меткой стрельбы, расширению охотничьих навыков и знаний спортсменов. Поэтому не случайно то обстоятельство, что, например, по стендовой стрельбе бердянская команда заняла в 1962 году второе место по Запорожской области, а чемпионом области стал член этой команды тов. Сабакарев.

Бердянское общество охотников — настоящий хозяин всех богатств охотничьих угодий, умело распоряжается ими. В этом залог новых успехов рачительных хозяев Бердянских лиманов. Они активно пропагандируют богатства природы своего родного края.

ПЕРЕЛИСТЫВАЯ СТРАНИЦЫ АЛЬМАНАХА...

О 18-й книге

«Охотничьих просторов»

В. МАТОВ

СОВРЕМЕННАЯ отечественная художественная проза, естественно, должна составлять основу альманаха. К сожалению, разделу художественных произведений уделено значительно меньше половины сборника.

Если не считать перепечатки отрывков из произведений Федина и Сейфуллиной, открывает раздел художественных произведений Ефим Пермитин главами из нового романа. Как ему это свойственно, писатель чужд многословию, верен жизненной правде и одновременно оригинален в жизненных ситуациях. Характер героев и их столкновения нисколько не шаблонны. Текст произведения предельно сдержан, лаконичен, а писательские раздумья философски глубоки.

Но в дальнейшем читателя ждет некоторое разочарование. Короткий жанр в художественном разделе представлен значительно слабой. Современных рассказов и очерков в этой части альманаха всего пять, причем занимают они лишь два десятка страниц. Ни одно из этих произведений, нужно прямо сказать, достаточно ярким не является.

Некоторое недоумение может вызвать очерк Вл. Прибылова «Береги!» Дело в том, что для каждого серьезного охотника имеет значение понятие правильная охота. Ее виды, особенно практикующиеся в средней полосе, не так уже многочисленны, охотникам хорошо известны. Конечно, «на заре туманной юности» почти каждый будущий охотник грешил недопустимо далекими выстрелами или палил в белый свет, ползая по болоту, подкрадываясь к уткам, и при первой возможности спешив в лес в надежде хоть что-нибудь и как-нибудь подстрелить. Но ведь это не серьезная охота! Именно такая описана в очерке. Из сказанного не следует, что является предосудительным написать, например, рассказ о переживаниях в лесу новичка с ружьем и легавой собакой, но, чтобы такой рассказ получился, необходимо найти соответствующую авторскую интонацию. Скорей всего

она должна быть в какой-то мере наивной, скажем, такой, как в очерке П. Суреева «Бей, когда подпрыгнет».

Текст очерка Вл. Прибылова особых замечаний не вызывает, а все-таки скрадывать и красться далеко не одно и то же. Скрадывать (охотничий термин) можно зверя, птицу — нечто конкретное. «Так мы зря топтаться будем... Давай лучше по-над бором скрадывать», — звучит довольно странно. Тем более, что повторяющееся в очерке «по-над» несвойственно Подмосковью, описываемому Вл. Прибыловым. Что же касается названия «лирач» (стр. 55) вместо общепринятых косач или тетерев, петух, то это новое в нашем словаре слово оставляем на совести автора. Однако заглядывать в толковый словарь никогда не бывает лишним.

Пестрят языковыми погрешностями и небольшие литературные зарисовки «Проталинки» А. Ливеровского. Например, автор пишет: «Я знаю, что где-то там, далеко от берега, прямо на льду отдыхают стаи пролетных птиц. Их не слышно, они пасмурничают». Слово «пасмурничают» явно употреблено не к месту.

Произведение Н. Минха «Поднебесный» относится к прошлому, к охоте... голубиной. Можно усомниться, что тема этой охоты вполне подходит альманаху, но допустим, что это так, и обратимся к существу очерка или рассказа (Н. Минх не счел нужным определить, к какому жанру относится его произведение). Предметом повествования Н. Минха являются времена, достаточно отдаленные, что позволяет предположить не четырехсур молодой возраст автора, однако темпераментностью, свежестью минховские страницы привлекают к себе внимание. Увлеченность, знание материала, способность живо писать и вкус к живописи, словом, обилие деталей, характерных и потому ценных, выгодно отличают «Поднебесного». Кульминационизм в этом произведении является ночной полет особых, замечательных голубей, способных находиться в воздухе всю ночь напролет (поскольку земли ночью не видно — объясняет автор). Эти, так сказать, «сверхголуби», не только поднимались невероятно высоко, «сходили с глаз», но и обладали способностью парить, как это свойственно орлу и ястребу. «Как будто замерли на месте, распластав крылья, и не двигаясь». (стр. 77). Трудно сказать, насколько соответствует истине утверждение Н. Минха — голубь птица дневного образа жизни и в числе парящих, как будто, не относится. Об этом, как и о маловероятной высоте полета минховских «сверхголубей», пусть судят специалисты-орнитологи. Мы не возьмем на себя смелости обвинить автора в пристрастии к красному словцу. Зато нельзя не обратить его внимания на излишнюю в некоторых случаях бойкость пера. Например, как иначе расценить такую фразу: с легкой руки землемеров «пошло это в века и дошло до наших дней». Век — это сто лет, а «пошло это» в последнее межеванье, проводившееся лет двадцать тому назад.

Главы из книги А. Дави «На байдарках по Нилу» посвящены слонам, гиппопотамам и крокодилам. Казалось бы, после многих описаний этих зверей, после многократного их показа на экране кино еще один рассказ о них может показаться скучным. В действительности главы из книги Дави читаются с интересом. Вот еще одно доказательство значения настоящей, а не мнимой

увлеченности автора темой, знания дела, наблюдательности. Главы из книги А. Дави даны в хорошем переводе О. Волкова.

Хорошее впечатление остается от некоторых вещей из других разделов альманаха.

С главами книги Дави как бы перекликаются «Повадки и нравы зверей» П. Саулина. Как и французского натуралиста, П. Саулина привлекает малоизвестное или не получившее освещения в литературе. При этом правдивость очерков не вызывает сомнений, хотя некоторые из описанных П. Саулиным наблюдений нельзя не отнести к числу редкостных, поразительных. Взять хотя бы медвежью свадьбу. Очерки написаны хорошим языком, в спокойной, сдержанной манере, без покушений на «литературные красоты», что говорит о хорошем литературном вкусе П. Саулина. Автору действительно было о чем рассказать, и он сумел это сделать.

Найдут своего читателя и впечатления Геннадия Снегирева, поэтичные, непосредственные. Это несколько своеобразная, тоже полноценная проза.

«Хорька» Вл. Германа относится к беллетристированным описаниям жизни животных и представляет несомненную ценность. Жизнеописания такого распространенного зверька, как хорек, в нашей литературе кажется еще не было.

О новом в «Голосах птиц в природе» написал В. В. Павлов. И, хотя это его работа всего-навсего рецензия, она может увлечь. В ней идет речь о новом виде работы — с микрофоном. По всей видимости, большой знаток певчих птиц, в наше время знаток редкостный, В. В. Павлов не ограничился собственно рецензией на грампластинку. Автор сообщает ряд интереснейших сведений об увлекательном виде охоты-ловле, содержании, обучении соловья и других певчих птиц. Интерес к этому виду охоты теперь, к сожалению, в значительной мере утрачен. Будем надеяться, что такие выступления в печати, как рецензия В. В. Павлова на пластинку с записью голосов птиц, и в первую очередь самый выпуск аналогичных пластинок, будут способствовать возрождению одного из видов бескровной охоты.

Представляют значительный интерес помещенные в альманахе статьи профессора В. В. Мавродина «Охота в Киевской Руси» и В. Б. Штокмана «О разносторонней легавой». Последняя имеет и большое практическое значение.

Теплым чувством веет от воспоминаний А. В. Гавемана о покойном Я. К. Орлове, кинологе, собаководе. Можно пожалеть, что такие очерки, посвященные ушедшему из жизни известным любителям охоты или охотничьих собак, являются редкостью.

Из поэтических произведений следует отметить стихотворения Н. Рыленкова «Тропинка вывела на просеку», А. Вагина «Гон», С. Вьюгина «Охотничьи болота». С интересом и большой пользой будет прочтена статья Максима Рыльского «Природа и литература».

Хотелось бы видеть в «Охотничьих просторах» побольше рассказов на современную тему, в том числе и об охотниках тайги. Вот что еще раз приходит в голову, когда перевернешь последнюю страницу альманаха.

Выходит из печати

СПРАВОЧНИК ОХОТНИКА

КНИГА рассчитана на охотников-любителей и промысловиков. В сжатой форме в ней изложены основные положения об охоте в Советском Союзе, основы биологии охотниче-промышленных животных, их охраны, воспроизводства, спортивной и промысловой охоты. Такие разделы справочника, как охотниче оружие и огнеприпасы, стрельба на охоте и стенде, выбор и подготовка к охоте собак, первичная обработка шкурок, изготовление чучел животных и другие, будут полезны молодому охотнику при подготовке к сдаче им охотминимума.

Материал для «Справочника» подготовили: доктор биологических наук А. Г. Банников, кандидат медицинских наук Н. А. Верховский, кандидат биологических наук Ю. А. Герасимов, В. Г. Гусев, доктор биологических наук Г. П. Дементьев, А. Я. Зеленков, В. Д. Ильинцев, доктор биологических наук Б. А. Кузнецov, А. Э. Кун, А. П. Мазовер, кандидат сельскохозяйственных наук А. В. Малиновский, К. В. Мартиню, В. С. Соколовский, кандидат географических наук Е. И. Солдаткин, доктор биологических наук С. С. Туров и другие.

В книге 400 страниц. Она хорошо иллюстрирована и насчитывает около 300 рисунков и чертежей.

Справочник можно приобрести в книжных магазинах. Наложенным платежом книгу высыпают отделы «Книга — почтой» республиканских, краевых и областных книготоргов.

Наша выставка

О РЛИКОВ переулок, дом 1/11. Московские охотники нередко заглядывают сюда в свой журнал, а иногородние — те, что посыпают в журнал свои заметки и письма, старательно выводят этот адрес на конверте... В течение месяца охотники могли посмотреть здесь интересную выставку, развернутую в одном из залов этого здания.

Творческий отчет художников Михаила Алексеева и Надежды Строгановой привлек много зрителей. Реалистическое отображение жизни, влюбленность в родную природу — вот что характерно для экспозиции. Романтика охоты всегда привлекала молодых художников. Вооруженные карандашом и красками, проходят они по берегам песчаного Иртыша, по бескрайним просторам советской страны. Запоминаются «Бой маралов», лирическая весенняя «Тайга» и «Тетерева на току», послужившие отправной точкой для целого ряда иллюстраций и обложек журнала «Охота и охотничье хозяйство». Интер-

СЕМЬЯ (тушь)

ресны зарисовки, сделанные в зоопарках, наброски живописных уголков «Аскании Новы» и других заповедников. Нельзя пройти мимо и многочисленных иллюстраций к рассказам Михаила Пришвина, Константина Паустовского и других писателей.

ПО СЛЕДАМ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ ПИСЕМ

Ташкентский охотник Ф. А. Чацкевич сигнализировал о масштабном браконьерстве в урочище Аркасай. Его сигнал был передан редакцией Ташкентскому областному спортивному обществу охотников и рыболовов.

По сообщению председателя этого общества тов. Решетникова, им из работников общества, Главупрлесхоза при Совете Министров УзССР и общественных инспекторов была сформирована специальная бригада для ликвидации браконьерства. За два рейда в Аркасайские разливы бригада задержала 44 браконьера. У них изъято 29 ружей, 4 винтеря, 4 сети, лодка, уничтожено несколько бочек-каций. Окружной совет ВВОО и Ташблохотовщество усилили егерскую охрану угодья.

Представители охотничьей общественности г. Брянска (тт. Софонов, Муравьев и др.) сообщали о бездеятельности и аморальном поведении главного госохотинспектора области Екимцева и старшего госохотинспектора Покровского.

По сообщению заведующего сельхозотделом Брянского обкома КПСС тов. Хозяинова, факты, указанные в коллективном письме охотников, в основном подтвердились. Материалы проверки письма обсуждались облисполкомом и на конференции областного общества охотников. Тт. Екимцев и Покровский от работы освобождены.

Охотник В. Д. Кравцов написал в редакцию, что Сакмарская заготовительная база Оренбургского облпотребсоюза скапивает пушину у лиц, не имеющих охотбилетов, т. е. у браконьеров.

Главный госохотинспектор Оренбургского сельского облисполкома тов. Беляев сообщил редакции, что факты нарушения правил приемки пушиной Сакмарской базой подтвердились. Госохотинспекция составила акт и предложила облпотребсоюзу наложить на директора заготовительной базы Есипова административное взыскание.

Охотник Г. А. Максимов из г. Владимира прислал в редакцию жалобу на неправильное распределение областным обществом охотников лицензий на отстрел лосей.

Проверкой установлено, что спортивные лицензии выдавались заместителем председателя правления общества тов. Кокуриным по согласованию с членами правления, притом только организованным коллективам охотников. Никаких злоупотреблений, о которых писал тов. Максимов, контрольно-ревизионное управление Министерства финансов и ревизионная комиссия общества охотников, проводившие проверку, не обнаружили. В то же время ревизоры отметили другие недостатки в организации отстрела лосей и, в частности, слабый контроль за использованием выданных на отстрел лицензий. Правление общества вынесло тов. Кокурину строгое предупреждение.

ЛЕСНОЕ И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО БОЛГАРИИ

ИВАН ЦОНЕВ

ОХОТНИЧЬЕ хозяйство Народной Республики Болгарии — неотъемлемая часть сельского и лесного хозяйств, поскольку оно ведется на общей с ними территории.

Руководство охотничим хозяйством Болгарии было возложено на лесное ведомство еще законом об охоте 1897 года. Это решение оказалось настолько целесообразным, что, несмотря на организационные изменения в лесном ведомстве, охотничье хозяйство до сих пор остается в его ведении, в ведении Комитета по лесу и лесной промышленности при Совете Министров. В нем создан специальный отдел «Охотничье хозяйство». Этот государственный Комитет объединяет 27 административных окружных лесных управлений страны, каждое из которых, в свою очередь, насчитывает по несколько лесхозов. Эти первичные производственно-хозяйственные единицы (включающие несколько участков) и осуществляют непосредственную деятельность как в лесном, так и в охотничем хозяйстве.

Кроме государственного Комитета по лесу и лесной промышленности и его подразделений, исключительно важную роль в развитии болгарского охотничьего хозяйства играет Народный союз охотников и рыболовов, являющийся массовой общественной организацией. Структура союза соответствует административному делению республики и состоит из четырех звеньев: центрального совета, 27 окружных советов, охотничьи-рыболовных обществ и охотниче-рыболовных дружин.

Общества (их у нас 950) созданы при сельских и городских народных Советах, при колхозах, совхозах и МТС. Постановлением правительства от 15 ноября 1961 года им переданы мелкодичные охотничи хозяйства, в которых охотники обязаны осуществлять необходимые мероприятия по увеличению численности дичи. Наряду с обществами Народный союз охотников самым активным образом помогает государству в осуществлении его охотниче-хозяйственной политики. Он руководит деятельностью, инициативой, добровольным трудом и финансовыми средствами всех своих звеньев. Этот союз и государственный Комитет в области охотничьего хозяйства работают в самой тесной взаимосвязи, включая их низшие подразделения. Такое вза-

мопонимание, естественно, способствует непрерывному прогрессу и совершенствованию охотничьего хозяйства.

Комитет по лесу и лесной промышленности, руководя охотничим хозяйством в национальном масштабе, не только направляет его развитие, но и учитывает запасы дичи, ведет бонитировку охотугодий, разрабатывает годовые и перспективные планы, утверждает размеры ежегодного отстрела дичи, планы биотехнических мероприятий. Его органы контролируют соблюдение действующих правил и сроков охоты, выполнение воспроизводственных планов и т. п. Органы госкомитета непосредственно руководят крупнодичными хозяйствами страны.

Такие хозяйствственные мероприятия, как отстрел вредных животных, устройство кормушек, подкормка дичи зимой, создание лесозащитных ремиз для дичи и прочее, осуществляются при массовом участии организованных охотников. Народный союз охотников за счет своих средств и собственными силами разводит и расселяет в угодьях фазанов, отлавливает дичь с целью расселения и обновления популяций внутри страны и на экспорт. Он помогает Комитету изучать запасы дичи, разрабатывать и выполнять годовые и перспективные наметки, охранять полезную дичь, вести борьбу с браконьерством.

Упомянутое постановление Совета Министров от 15 ноября 1961 года внесло качественно новые элементы не только в деятельность Народного союза охотников и рыболовов, но и создало еще большие возможности для самого тесного сотрудничества и взаимодействия между государственным органом и общественной организацией в разрешении проблем и задач болгарского охотничьего хозяйства. Компетентное и деловое руководство государства и сознательность и дисциплинированность охотничьей общественности — гарантия новых успехов в развитии социалистического охотничьего хозяйства Болгарии.

г. София

Электро- ружье

В ЖУРНАЛЕ «Ловец польский» (№ 23—24 за 1962 год) опубликована статья Генрика Мишевского «Новая конструкция охотничьих ружей». Автор рассказывает в ней об «электрическом» охотничье ружье «Ведетт», выпускаемом бельгийской фирмой «Сосьете модерн де фабрикасон меканик Сент-Этьен».

Внешне это ружье (фото 1) ничем не отличается от обычного. Однако ударно-спусковой механизм в нем совершил новой конструкции. Вернее, ударного механизма в нем вообще нет, а спусковой приводится в контактный замыкателем.

В прикладе ружья помещена плоская стандартная батарейка от карманного электрического фонарика напряжением в 4,5 вольта (фото 2). От нее идут провода к контактам спусковых крючков, предохранителю и к передней части щитка (лбу) ствольной коробки, где обычно выходят бойки. В патрон вместо капсюля вставлен специальный электрозапал. Вставив в ружье патроны, его закрывают, сжимают рукой шейку ложи, утапливая при этом специальный предохранитель — разобщитель электропривода. Таким образом

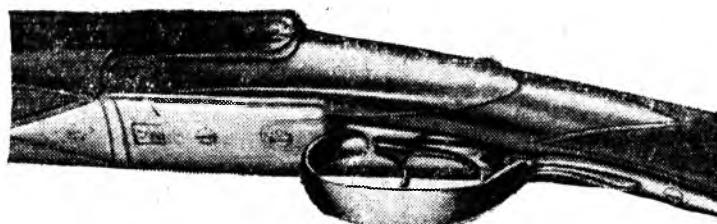

Фото 1. Ружье модели «Ведетт». Позади спусковой скобы виден предохранитель-разобщитель.

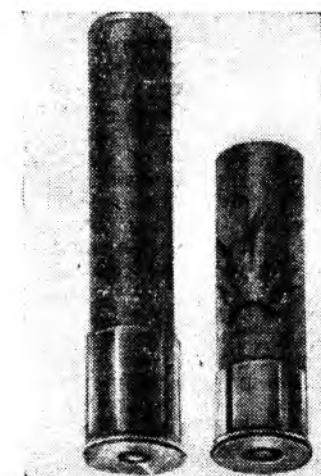

Фото 2. Установка стандартной 4,5-вольтовой батарейки от электрического фонарика в приклад ружья.

фирмы, батарейки хватает на 50 тысяч выстрелов.

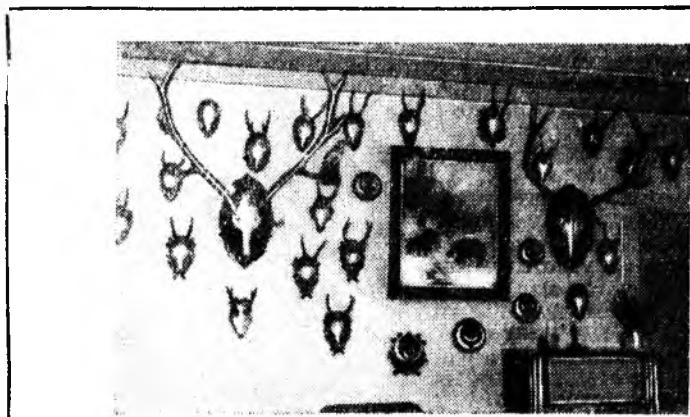
Для проверки действия электропривода к ружью прилагается специальный патрон-рефлектор (фото 3) с лампочкой. Его вставляют в патронник; при нажиме на спуск (предварительно сжав предохранитель) зажигается лампочка, бросающая из канала ствола узкий пучок света. Этот рефлектор позволяет с помощью «светового зайчика» проводить комнатную тренировку без выстрела.

Ружье с электроприводом имеет большие преимущества перед обычными ружьями. Его конструкция и механизм проще: нет ни курков, ни боевых пружин, ни взводителей; прочнее ствольная коробка. Воспламенение пороха более стабильно и однообразно, чем достигается постоянство боя. Нет вредного воздействия ударного состава обычного капсюля на канал ствола. Патроны безопасны в обращении, так как запал от удара не воспламеняется.

Новое ружье — шаг вперед в оружейную технику недалекого будущего.

ток от батарейки подходит к контактам спусковых крючков. При нажиме на спуск цепь замыкается с запалом патрона и мгновенная вспышка воспламеняет порох. По сообщению

В квартире немецкого охотника-лесника.

Фото Г. ДОМИКА ГДР

Фото 3. Слева — контрольный патрон-рефлектор; справа — обычно снаряженный патрон, но с электроприводом вместо капсюля.

Вологодская областная универсальная научная библиотека

Наш письмо

Нет, это и мое дело!

НА ТЕРРИТОРИИ Тетеревского лесхоззага, где охота запрещена, так как в леса выпущены дикие козы и лоси, житель хутора Поташня Авраам Иваненко весной украдкой убил дикого козла. Как председатель сельского Совета, я с участковым уполномоченным милиции старшим лейтенантом милиции тов. Прохоренко и командиром добровольной народной дружины тов. Марченко побывали на хуторе браконьера. Мы обнаружили и изъяли там козлиную шкуру, рога, одноствольное охотничье ружье и пять снаряженных картечью патронов. Нарушитель просил меня не возбуждать дела, предлагал взятку... Надо было принять неотложные меры для наказания браконьера.

Зная, что в лесхоззаге есть тов. Каневский, специально занимающийся вопросами охоты и охраны госохотфонда, я попросил его приехать в сельсовет оформить все надлежащим образом и привлечь Иваненко к ответственности. Но Каневский приехал ко мне не соблаговолил, заявив:

— Лыга — председатель сельского Совета, и не его дело бороться с браконьерством.

Я не особенно нуждалось в свидании с этим товарищем, но удивлен покладистости Каневского, попытавшегося, по сути дела, реабилитировать пришедшего к нему браконьера. Вместо акта, составленного мной и представителем милиции, Каневский составил новый акт, в котором сводил все дело к нарушению сроков охоты, утаив существо дела — незаконный отстрел животного. Подписать подобный документ я, естественно, отказался.

Браконьеру не удастся избежать возмездия. Но мне хочется обратить внимание наших судебных органов и прокуратуры на то, что каневские и подобные им явные заступники также должны привлекаться к ответственности как соучастники браконьеров.

Будучи представителями советской власти на местах, мы обязаны самым строгим образом следить за соблюдением законов.

Н. ЛЫГА,
председатель сельского Совета

с. Загальцы,
Макаровский район,
Киевская область

Забыли о дичи

ПОСЛЕ радиоинформации о текущих событиях диктор объявил: «27 марта поля Гудермесского района обработаны сильнодействующими ядами. Все колхозы и отдельные лица предупреждаются, что домашний скот выпускать на выпас нельзя, так как возможен падеж скота от отравления. Срок запрета по 20 апреля 1963 года».

Заботясь о домашнем скоте, местные руководители сельского хозяйства забыли, к сожалению, о другой немаловажной ценности — государственном охотничьем фонде. Не знаю, будут ли потери среди коров и овец, а что касается фазанов, куропаток и зайцев, то несомненно, что поголовье, с таким трудом сохраняемое чечено-ингушскими охотниками, в «мечсищике» сильнодействующими ядами» будет сведено на нет.

К чему же были все усилия обществ охотников, если в результате одного «мероприятия» от них ничего не останется.

По-видимому, требуется настойчивое вмешательство высших охотничьих органов, чтобы не допускать в дальнейшем повторения подобных случаев массового уничтожения дичи.

А. СТАДНИКОВ,
член правления районного
общества охотников
г. Гудермес,
Чеченско-Ингушская АССР

Настоящие охотники!

В ОДНОМ из живописных уголков Мукачевского района, Закарпатской области, раскинулось село Бабичи. Вот уже много лет в нем живет по-томственный лесник Петр Пет-

ович Фотул, один из лучших производственников Чинадеевского лесничества, активист-охотник. Он прекрасно знает лесную фауну, образ жизни животных и птиц. А фауна окружающих лесов богата и разнообразна: олени, косули, дикие кабаны, куницы...

Несмотря на свои 66 лет, охотник-лесник неутомим. Его трудно застать дома даже в выходные дни. Он беспощадно борется с браконьерами, стараясь сохранить и увеличить число полезных животных. Летом берет косу и идет заготовлять сено для диких животных, осенью ставит кормушки для копытных, каждую неделю пополняя их свежим, пахучим сеном.

Хорошими общественниками зарекомендовали себя и многие другие охотники, например товарищи Пак, Попинчак, Олах, которые также активно участвуют во всех работах по охране и воспроизводству фауны.

Большое внимание уделяют здесь борьбе с хищниками. Их отстрел проводят специальные бригады по разрешению областной инспекции лесов.

Вот почему в охотничьих угодьях района растет количество дичи, особенно зайцев, куропаток и фазанов.

Местные охотники говорят: охотник тот, кто умеет не только стрелять дичь, но и разводить ее.

С. КРУЧАНИЦА

г. Мукачево,
Закарпатская область

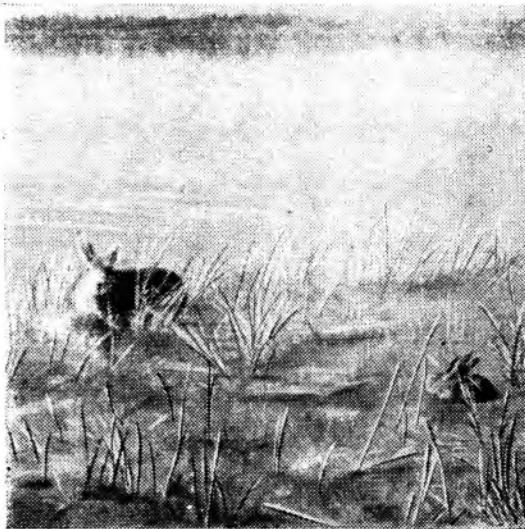
Нерадивые хозяева

У ЖЕ несколько лет в Волгоградской области и, в частности, в Клетском районе открытым способом травят сусликов. Протравленное зерно рассыпают по полям с самолета или с помощью сеялок. И неясно, кого гибнет больше от такой «борьбы»: сусликов или куропаток и других полезных птиц. Отмечены даже случаи падежа лошадей и коров.

Не пора ли Министерству сельского хозяйства СССР внедрить в практику другой метод борьбы с грызунами, не наносящий ущерба полезным животным?

А. БИРЮКОВ

г. Бузиновка,
Волгоградская область

1. Еще пять минут — и было бы поздно.

Каждый

час

дорог!

2. В ватной ушанке они обсохнут и согреются.

ВЕШНИЕ воды Вятки бурно затопляют окрестности. Прямо из воды, словно в сказке, поднимаются могучие дубы и белоствольные березы. Но нелегко приходится в эту пору лесным обитателям; особенно много гибнет весной зайцев. И недаром потрудились в этом году наши любители природы, спасая четвероногих. Учитель средней школы № 3 города Котельнич Юрий Афанасьевич Шестаков, например, спас пять зайцев. Он знает: в половодье каждый час дорог!

Вода еще прибывала, когда мы тронулись с ним на лодке по разлившейся реке. На крошечном островке видна в бинокль зайчиха с четырьмя зайчатами. Пока подъезжаем к ним — островок исчезает, и бедные зверьки сидят в воде среди бескрайнего разлива (фото 1).

Зайчиху сажаем в лодку, а зайчат Юрий Афанасьевич осторожно опускает в мою шапку-ушанку (фото 2).

Затем мы включаем мотор и везем спасенных зверушек

на незатопляемый высокий лесной берег. Защитная окраска хорошо помогает зайчатам и через минуту мы уже не можем рассмотреть их в прошлогодней траве. Чтобы случайно не наступить на них, мы, чуть ли не пятясь, осторожно отходим к лодке. Зайчиха, переключнув через лужи, скрывается в лесу. Но мы не беспокоимся: придет час кормления и она отыщет своих малышей!

В. МАЦИЕВСКИЙ
г. Котельнич,
Кировская область

На подъеме

До 1961 года Звенигородское общество охотников объединяло три коллектива. Затем при сельских Советах было организовано десять коллективов, в том числе и наш коллектив № 4 при Саввинском сельсовете. Вначале в нем насчитывалось 17 охотников. Избрали бюро, развернули разъяснительную работу среди граждан, имеющих охотничье оружие, чтобы вовлечь их в члены общества. И в том же году коллектив вырос до 40 человек. Организовали секции — охотничьи и по истреблению хищников, а также комиссию по приему зачетов по охотминимуму.

В соревновании охотничьих коллективов района наш коллектив вышел победителем. Он

организационно окреп, стал работоспособным и деятельным.

За коллективом закреплен участок более чем в 2300 гектаров. За это время на участке заложены в 75 местах солонцы, подкормочные площадки из осин для лосей (в 42 местах) и для зайцев (в 85 местах), а также для птиц — из рябины (в 44 местах). Оборудован 21 галечник.

Мы изготовили и развесили 64 скворечника, заготовили 400 веников из осины и ивы, 125 килограммов рябины, 90 — сена, 40 килограммов желудей.

Сдали пушнины на 648 рублей (при плане 380 рублей).

Отстреляли 507 ворон и сорок, 13 лисиц и енотов, отловили 22 бродячих собаки и кошек.

У нас есть три бригады по борьбе с браконьерством, благодаря им шесть браконьеров

были привлечены к ответственности. Теперь нарушений на нашем участке почти нет.

Есть у нас рыболовная секция, члены которой также проводят большую работу по борьбе с браконьерством. Подготовлен водоем для выпуска в него рыбы.

В 1962 году было прочитано три лекции, выпустили две стенные и три фотогазеты, две статьи направлены в районную газету. Перед летне-осенней охотой охотовед тов. Деулин прочитал лекцию о правилах охоты. Провели технический осмотр охотничьего оружия. Общее собрание вынесло решение: осмотр оружия проводить ежегодно.

Мы будем работать еще лучше — нас теперь 53 человека.

Ф. МЕРКУХИН
Звенигородский район,
Московская область

Благородный поступок

ШОФЕР Николай Санин (Юхновский район, Калужской области) ехал на автомашине. Невдалеке от деревни Фомино он увидел на шоссе лосяху. Она быстро перебежала дорогу и скрылась в лесу. На бровке кювета Санин заметил маленького, совсем еще беспомощного лосенка. Он еще не мог прочно стоять на своих длинных ножках. Тогда шофер взял лосенка на руки и бережно перенес его через дорогу в лес. Но лосенку не хотелось расставаться со своим новым другом и он пошел за человеком обратно. И Николаю, как он ни спешил, пришлось снова... транспортировать малыша в глубь леса — подальше от дороги, туда куда скрылась его мать.

Так поступают советские люди — настоящие хозяева родной природы.

А. ДОМОРАЦКИЙ

г. Калуга

Два с половиной годовых плана

ДСЯТКИ рабочих и служащих далекой заполярной Амдермы успешно сочетают работу на производстве с охотой на песца.

Кочегар транспортной конторы комсомолец Игорь Борисоглебский, сменившись с вахты и немного отдохнув, на доброй собачьей упряжке спешит в тундру проверять капканы. В истекшем сезоне он добыл 31 песца.

Добычливым был сезон и для шофера-передовика производства В. А. Смирнова. Он сдал государству 28 шкурок песца.

Ненамного отстал от него страстный любитель охоты начальник гидрометеостанции мыса Тонкий И. И. Дорофеев, добывший в этом сезоне 23 песца.

Может гордиться своими трофеями и старейший полярник кочегар Иван Андреевич Марков. Ему уже шестой десяток, а он в тундре не уступит молодому. Иван Андреевич добыл в этом сезоне 11 песцов.

Удачная была охота и у многих других охотников. В 1962 году амдерминские охотники-спортсмены при плане в 5 тысяч рублей сдали государству «мягкого золота» на 12 300 рублей.

На отчетно-выборном собрании коллектива охотников подвел итоги своей работы и наметил конкретные меры ее дальнейшего улучшения.

Амдерминские охотники приняли социалистические обязательства на 1963 год и вызвали на соревнование коллектив охотников районного центра Нижняя Пеша.

Р. СТАРЫГИН

пос. Амдерма,
Архангельская область

Районные будни

В г. ТРОИЦКЕ, Челябинской области, общество охотников объединяет 1590 человек. Все они состоят членами первичных коллективов по месту работы. Наше районное общество оформило приписку озер Щубар-Куль и Сасы-Куль, которые находятся на территории соседней Кустанайской области.

На озере Щубар-Куль организовано хозяйство, где круглый год живет егеря, и построен домик охотника. Приезжающие охотники обеспечиваются койками и постельными принадлежностями. К их услугам 45 лодок с комплектом чучел.

Пяти первичным коллективам приписано 18 озер в Челябинской области и одному коллективу — в Кустанайской области. На всех приписных хозяйствах живут егера, есть передвижные вагончики.

В сезон охоты допуск на приписные хозяйства разрешается по путевкам, с выдачей отстрелочной карточки; нормируется количество выстрелов, регистрируются трофеи. Охота производится три дня в неделю.

Только в 1962 году организовали 84 коллективных выезда по охране фауны, задержали 26 браконьеров. Все нарушители наказаны. За три года нашими охотниками уничтожено 49 волков, из них 42 добыты на землях Кустанайской области.

Нас беспокоит торговля охотоварами. Если в охотмагазине не увидишь ружья, капсюлей, гильз и других товаров, то в спортивном магазине все это имеется в достаточном количестве и продается кому угодно. Так создается благоприятная почва для браконьеров.

П. КАРПОВ,
заместитель председателя
Троицкого районного общества
охотников и рыболовов

Наша главная забота

ЕЛГАВСКОЕ городское отделение Латвийского республиканского общества охотников и рыболовов насчитывает более 1000 человек, из них 844 охотника. Они разбиты на 26 коллективов. За каждым коллективом закреплена определенная площадь охотничих угодий.

По данным лесоохраны, на январь 1962 года в охотничих угодьях было 162 лося, 95 оленей, 1478 косуль, 105 диких свиней, 2262 зайца, 322 лисицы, 198 енотовидных собак, 600 тетеревов, 38 глухарей, 1125 куропаток.

В чем выражается забота охотников о сохранении и приумножении фауны? Главное — это подкормка зверей и птиц зимою. На зиму 1962/63 года мы заготовили 23 тонны сена, 13 000 штук веников, 19 тонн картофеля. Организовали 86 солонцов, срубили 180 осин. Устроили также несколько защитно-подкормочных пунктов для куропаток. Посеяли три гектара многолетних трав, три гектара вико-овсяной смеси, полтора гектара ржи, посадили два гектара картофеля, полтора гектара топинамбура, полгектара кормовой капусты.

В 1962 году охотники задержали 14 браконьеров. Они были привлечены к ответственности. Пенсионер Палдыньш и работник леспромхоза Карстайс оштрафованы за охоту на кабанов и коз без разрешения. Работник мелиорации Лапиньш, работник строемконторы Робежниек и шофер Селецкий исключены из общества. Понесли также наказание и остальные браконьеры.

Огромный ущерб птице и зайцу наносят завезенные в республику в 1947 году енотовидные собаки. В прошлом году их уничтожено 25 штук. Республиканским организациям следовало бы установить премию за истребление этого хищника.

В наших угодьях временами появляются бродячие волки. В 1962 году охотники уничтожили 4 волка, 82 тетеревятника, 23 перепелятника, 1000 серых ворон, отловили 50 бродячих собак и кошек.

За уничтожение хищников выданы премии в сумме 300 рублей.

В прошлом году каждый наш охотник добывал в среднем по одному зверю и птице.

Я. ЭВИН

г. Елгава,
Латвийская ССР

Разве так проводят соревнования?

В ПРОШЛОМ году охотники Белгорода вызвали на соревнование охотников районных обществ. Вызов был принят и стали мы соревноваться с белгородцами. Еще до подведения итогов выяснилось, что белгородцы — на последнем месте... Они обиделись! И стали гадать, как бы им выйти на первое место.

Комиссия по подведению итогов соревнования состояла из белгородских охотников. И условия соревнования были составлены так, чтобы «вытащить» это общество на первое место. Например, в пункте 5 условий соревнования записано, что за каждую проведенную беседу начисляется 10 баллов. А в следующем пункте говорится, что за одного убитого волка или волчонка — тоже 10 баллов.

Очень нужны и лекции, и уничтожение волков. Но ведь это — не одно и то же! Если за лекцию 10 баллов, тогда за уничтожение волка, по-моему, надо начислять больше баллов. Но белгородцам это невыгодно: в 1962 году они не убили ни одного волка. Зато охотники Алексеевского районного общества, к примеру, уничтожили 26 волчат и 6 волков; отстреляли 350 лисиц, 100 зайцев, енотов и куниц, выполнив

государственный план сдачи пушнины на 150 процентов.

Поскольку у белгородцев с докладами дело обстояло более или менее благополучно, то им присудили первое место в соревновании. А нам, Алексеевцам, — третье место. После этого у нас говорят: «Уж лучше сидеть дома, чем охотиться на волков». Вот к чему приводят неправильно разработанные условия соревнования.

Д. АВЕРКИЕВ,
председатель Алексеевского
районного общества охотников
и рыболовов

Белгородская область

Животных стало больше

В 1962 году в Серпуховском районе членами общества охотников было отстреляно около 400 лосей и сдано государству 50 тонн мяса. Охотники организовали подкормочные площадки, солонцы, заготовку сена, веников. Только поэтому лоси, олени, косули и кабаны хорошо перенесли затяжную зиму.

В последние годы в охотхозяйство выпустили 7 маралов, 7 пятнистых оленей, 32 косули, 50 европейских оленей, 3500 серой куропатки, 4 кабанов. Сейчас здесь 16 оленей, 200 коз, 180 кабанов.

Н. ОСТРОЖНИКОВ

г. Серпухов,
Московская область

Пушину — государству

В ТЯЖЕЛЫХ условиях зимы этого года охотники Житковичского районного общества, Гомельской области, успешно закончили промысел. Они подготовили и сдали пушнины на 2 700 рублей.

Пожилые охотники не отставали от молодых. Так, шестидесятилетний П. Можайка отстрелял 18 лисиц.

Б. МАСЮКЕВИЧ

Белорусская ССР

Охотники

с Нарвской заставы

ПОЛВЕКА прошло с тех пор, как на Путиловском заводе был организован кружок любителей спорта. Попыне здравствует основатель его Михаил Гаврилович Алексеев, участник трех русских революций. Сейчас на прославленном Кировском заводе работает 26 спортивных секций. Охотничье-рыболовная секция насчитывает 680 человек.

Охотничьи угодья кировцев расположены в живописных местах — в устье Свири. Главная же охотничья база находится на берегу Нарвского водохранилища. По ходатайству заведома охотничьему коллективу был отпущен строительный материал — силикатные блоки, из которых построили дом охотника. Здесь сорок лодок, в том числе три моторных. Есть чучела, подсадные утки, хозяйственный инвентарь. Охотники сами ремонтируют лодки, строят причалы, заготовляют сено для лошадей. Устанавливают много гнезд для певчих птиц.

Нарвское водохранилище — приписное хозяйство кировцев. Это место гнездования водоплавающей дичи. На нее установлен нормированный отстрел.

А недалеко от базы находится заказник, который занимает большую водную и лесную территорию.

В прошлом году кировцы добыли 30 лосей, 615 уток, 148 зайцев. Они сдали государству более чем на 1200 рублей пушнины и кожсыря.

Наши охотники заняты круглый год: проводят дороги к охотничьей базе, устанавливают столбы и аншлаги для обозначения заказника, устраивают искусственные гнезда, подкормочные площадки, солонцы и т. д. Кировцы энергично борются с браконьерами.

Н. ОДНОЛЕТКОВ,
председатель охотниче-рыболовной секции Кировского завода

В. КАРПУЩЕНКО,
член общества ДСО «Труд»

г. Ленинград

Из засады

НЕДАЛЕКО от птицефермы колхоза «Родина» поселились две лисицы. Выпустят ранним утром птичницы кур, а вечером, глядишь, не досчитались нескольких. Долгое время охали птичницы, горевали: куда их подопечные курочки и петушки деваются?

Однажды осенью под вечер птичница Мария Погребнякова заметила притаившуюся в кустах лисицу. Хищница лежала неподвижно, словно мертвая. Неподалеку деловито похаживал золотисто-красный петух. Мгновение спустя лисица бросилась, схватила петуха и, несмотря на отчаянные крики женщины, была такова.

Узнав об этом происшествии, в колхоз приехал из города Черкесска охотник-пенсионер Николай Васильевич Соляный. Четырнадцать часов потратил он, шагая по колючему кустарнику. Но разве так кумушку найдешь? Она тебя за версту услышит и заблаговременно уйдет. Охот-

ник замаскировался в кустах и стал терпеливо ждать.

Насколько удачной оказалась его засада, вы можете судить по снимку слева.

В. КИРИМОВ,

газосварщик колхоза «Родина»

г. Черкесск,
Ставропольский край

Долг лесника

КРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКАЯ автономная область — это зеленая и охотничья жемчужина Северного Кавказа. Теплый климат, множество речек, ручьев характерны для этого уголка. Горные леса — это рощи буков, дуба, граба, ясеня; много здесь сосновок и ельников, много диких плодоносящих деревьев и кустарников — груши, алычи, яблонь, малины, ежевики. Обилие корма, хорошие защитные и гнездовые условия привлекают оленю, косуле, белке, кунице, кавказскому тетереву, медведю. Выше, в альпийской и субальпийской зонах, встречаются грациозная серна, могучий тур, горная индейка-улар. В припойменных лесах Кубани и Кумы встречается жар-птица — фазан.

Шестьсот тысяч гектаров лесопокрытых площадей Ставрополья охраняют более 600 лесников и лесотехников. Казалось бы, такая армия в состоянии по-настоящему бороться с нарушителями правил охоты. К этому, кстати, их обязывает и решение крайисполкома от 20 августа 1962 года. На деле же работники лесного хозяйства об охране государственного охотничьего фонда и не вспоминают. Достаточно сказать, что за последние три года ими вскрыто всего 12 нарушений.

Но может быть, у нас нет браконьеров? Есть, к сожалению, и предостаточно. Только егерями госохотинспекции ежегодно задерживаются 100—150 нарушителей; более ста дичекрадов вылавливают ежегодно и общественные инспекторы. И все же еще передок отстрелял браконьерами запрещенных к добыче медведя, серны, косули. Бьют в запрещенное время и без разрешения кабана, зайца, лисицы, пернатую дичь.

Как ни странно, но браконьерами оказываются порой и са-

ми работники лесного хозяйства. В прошлом году работник Кяфарского лесничества С. М. Хлопонин, помощник лесничего Урупского леспромхоза С. М. Маликов и лесник В. М. Кравченко отстреляли охраняемых законом двух медведей, а попутно и кабана. Тот же Хлопонин насторожил на звериной тропе самострел, использовав для этого казенное ружье; лишь по счастливой случайности под выстрел не попал человек!

Включение в штат лесхозов должности специалиста-охотоведа (что, кстати, практикуется уже в лесхозах Украины) и мобилизация лесной охраны на защиту обитающих в лесах зверей и птиц обеспечат не только сохранность, но и прирост запасов местной охотфауны. Охрана государственного фонда охотничьих животных — первейший долг каждого лесника!

Г. МАРАЛИН,

старший охотовед госохотинспекции при Ставропольском крайисполкоме

И такое бывает...

МОЕМУ отцу 70 лет. Всю свою жизнь посвятил он любимому делу — охоте. На его счету более 100 медведей, около 250 волков, множество рисей, лисиц и других зверей. Любимое занятие не бросает отец и сейчас.

Как-то утром отправился он в лес проверять капканы. Одного из них не оказалось, очевидно, какой-то зверек утащил его. Начался буран, и отец вынужден был вернуться, попросив меня с братом найти трофеи.

Долго ходили мы по чуть заметным следам; на них остались кое-где капельки крови. След привел нас к деревне. Удивлению нашему не было границ, когда мы обнаружили большого русака с капканом на лапе в нашем же сарае!

Около двух километров русак нес на себе капкан охотника к нему же в дом, пройдя с необычным грузом до середины деревни.

Поистине, удивительный трофей!

А. КУСМАЕВ,

агроном

дер. Зириково,
Башкирская АССР

Перепелятник Яшка

ВОЗВАЩАЯСЬ с охоты, я встретил на лесной поляне человека, внимательно рассматривающего что-то живое, находившееся у него в руках. Это был ястреб-перепелятник. Из левой руки незнакомца сочилась кровь. Спрашиваю, что случилось? «Видишь, хищника поймал, — ответил он сердитым голосом, — в сеть на птицу бросился». Я увидел на земле сеть с двумя чижами — незнакомецловил певчих птиц для зоомагазина.

Вдвоем мы связали яструбу крылья и лапы. Перепелятник, раскрыв клюв, часто дышал и свирепо смотрел на нас большими желтыми глазами. «Куда вы его теперь?» — спрашиваю птицелова. «Покажу дома, а потом уничтожу; лапы сдам в общество охотников и получу премию». Мне почему-то стало жаль птицу. Не долго раздумывая, я тут же уплатил птицелову стоимость пары лап и стал обладателем перепелятника.

В насконо сделанной клетке я благополучно привез яструба в Москву. Первые дни он дичился и отказывался от пищи, но потом стал есть положенные перед ним кусочки мяса, быстро привыкнув к людям. Дети назвали яструба Яшкой и вско-

Яшка любит, когда его кормят дети.

ре стали с ним настоящими друзьями.

Яшка сидит теперь уже не в клетке, а в хорошо оборудованном уголке, на сухом сучке прикрепленного к полу деревца. Отзывается на кличку. Когда дети приходят из детского сада, они в первую очередь идут к своему любимцу и помогают накормить его.

Увидев кусочки сырого мяса, Яшка подходит к детям, садится кому-нибудь на руку (в кожаной перчатке) и ест до тех пор, пока не уничтожит все, что ему приготовлено. После сыт-

ного обеда очень любит, чтобы дети гладили его по голове; от удовольствия даже прикрывает глаза. Любит купаться, после чего тщательно перебирает клювом каждое намокшее перышко. Брать себя в руки Яшка разрешает далеко не всем. Как-то зашел сосед и хотел его погладить, но Яшка вздыбил перья, поднял крылья и ударил по протянутой руке лапой так, что по ней сразу потекла кровь. Я приласкала Яшку и он тут-же спокойно уселился на моей руке.

А. МАКСИМОВ

Гости-браконьеры

ТРЕТИЙ год существует охотничий колхоз в колхозе «Красная крепость», Целинского края. Нас 90 охотников. На территории колхоза много разных угодий, в том числе озеро Половинное. Третья часть озера лежит в пределах Исилькульского района, Омской области. С открытием сезона на озеро выезжают много охотников из этого района и начинается уничтожение дичи. При этом охотники совершенно игнорируют правила о нормах отстрела, действующие на территории Казахской ССР. Отстреливают запрещенные виды, нарушают сроки весенней охоты. Она у нас заканчивается 3 мая, а исилькульские охотники продолжают ее до 9 мая. Вот уж

действительно «со ствоим установом в чужой монастырь» приезжают.

Пойманные с поличным, исилькульские охотники говорят: «Мы не знаем ваших порядков». Встречаются и такие, которые за две зори расходуют по 80 патронов. Тут уж о количестве подранков говорить не приходится... Для костров вырубается березняк, растущий на крутом берегу озера. Ведь это не гости, а браконьеры!

Правление колхоза согласилось на приписку нашему колхозному коллективу 1150 гектаров озера. Райисполком вынес решение, обязав нас проводить биотехнические мероприятия и охранять угодье от браконьеров. Но документы о приписке нам озера второй год находятся на утверждении в Северо-Казахстанском облисполкоме.

Прошлым летом мы оборудовали на озере 117 гнездовых, почти половина из них была занята. Хозяйство осталось, повесили аншлаги, но исилькульские охотники не обращают на них внимания. С открытием осеннего сезона в прошлом году вереницы автомашин все тех же охотников опять выстроились вдоль берега нашего уюда. Тут и частные машины, и государственные, грузовые и легковые, скорой медицинской помощи и других ведомств. И снова началась дикая канонада.

Когда же облисполком утвердит, наконец, решение райисполкома о приписке нам озера?

Н. ДОЛГАНОВ,
А. ПРОКОПЧЕНКО

Булаевский район,
Северо-Казахстанская область

Межняк

ПРОШЛОЙ осенью, охотясь в окрестностях Приволжска, Ивановской области, я убил молодого самца межняка — помесь тетерева с глухарем. Он весил 2,2 килограмма, имел черный клюв, фиолетово-пурпурный зоб, пестрое подхвостье и длинный серый хвост, как у глухаря. При вскрытии выяснилось, что у межняка сравнительно развитые для его возраста семенники размером 4×2 миллиметра; в зобу находились 50 граммов ягод можжевельника и листочки трав.

В литературе обычно указывается, что межняки встречаются только в тех местах, где тетерева и глухари живут в непосредственной близости. В данном случае межняк обитал в 25 километрах от ближайшего места, где водятся глухари. Интересно, что местный охотник А. И. Блинов видел его с очень рыжей тетеркой (вероятно, с глухаркой) еще в августе, почти в том же самом месте. Это заставляет меня предположить, что межняк родился именно здесь, а не залетел из других мест.

Встречи гибридов тетерева и глухаря довольно редки. Успешное гнездование глухарей в чистом лиственном лесу, вдали от коренных глухаринных мест — интересный факт, подтверждающий относительную оседлость глухаря.

В. ГАВРИН,

кандидат биологических наук

г. Алма-Ата

Не оправдал доверия

В СОВЕТСКИЙ егерский участок № 12 Кировская областная госяхотинспекция назначила егерем П. А. Золотова. Доверили ему, а как он оправдал доверие?

В декабре прошлого года у бригады охотников (П. А. Золотов, А. И. Бердинских и В. И. Демшин) осталась неиспользованной лицензия на отстрел одного лося. По ней член бригады Бердинских убил лосенка весом около 70 килограммов, хотя отстрел молодняка запрещен. Факт отстрела теленка

егерь Золотов решил скрыть. Охотники разделали туши и продали мясо бригадиру колхоза имени XX партсъезда В. А. Зыкову. В тот же день убили еще одного крупного лося.

Браконьеры привлечены к уголовной ответственности и осуждены Советским районным народным судом. П. А. Золотов приговорен к 1 году исправительных работ по месту работы с вычетом 20 процентов зарплаты в доход государства. Бердинских и Демшин приговорены к 1 году лишения свободы условно с испытательным сроком в 4 и 2 года. С нарушителей взыскивается материальный ущерб в сумме 1000 рублей (солидарно) в доход госяхотинспекции; у них конфискованы 4 ружья.

А. СОРОКИН,
народный судья

г. Советск,
Кировская область

Премии отменены

В МАРТЕ 1961 года правление Хабаровского краевого общества охотников вынесло решение о выплате вознаграждения за уничтожение вредных хищных птиц — тетеревятника, перепелятника, болотного луна, а также вороны и сороки. В решении специально обращалось внимание на недопустимость отстрела полезных или не известных охотнику хищников.

Двухлетняя практика приема лапок уничтоженных птиц привела нас к глубокому убеждению, что полезных хищников отстреливают больше, чем вредных. Нередко в ворохе «трофеев» оказывается всего однадве, а иногда и ни одной пары лапок, подлежащих оплате. Многие охотники стреляют всех хищников на всякий случай: вдруг дадут премию, благо за отстрел полезных птиц не штрафуют.

Наш опыт показывает, что в среднем на одного вредного отстреливают 1,5 полезного хищника. Следовательно, при самых осторожных подсчетах, за 1961 год охотники уничтожили не менее тысячи сов, канюков и пустельг, фактически же значительно больше.

Поэтому мы решили, что уничтожение даже вредных хищных птиц теми методами, которые практикуются сейчас, нецелесообразно. Мы целиком

согласны с профессором Г. П. Дементьевым, который писал в журнале «Охота и охотничье хозяйство», что о выплате каких бы то ни было вознаграждений за уничтожение хищных птиц не может быть и речи.

Правление Хабаровского общества охотников и рыболовов всесторонне обсудило этот вопрос и постановило выплату вознаграждения за истребление хищных птиц прекратить.

Думается, что такое решение следует принять всем обществам охотников.

С. КУЧЕРЕНКО,

заместитель председателя
правления Хабаровского краевого
общества охотников и рыболовов

Пожалуйте к нам!

Е СЛИ вы хотите стать охотником, а изучать и сдавать охотминимум вам не хочется, то пожалуйте к нам в село Яр-Матюшкино, Татарского района, Новосибирской области. Сюда же приедет председатель районного общества охотников. Главная его задача — как можно больше вручить охотничих билетов и собрать денег. И начнет он направо и налево выдавать билеты, будь то стар или мал, умеет тот стрелять или нет, может ли отличить утку от селезня, знает ли, когда и на кого можно охотиться, или не знает. Он большой шутник, этот председатель, и уверяет, что охотбилет дает право и охотиться, и ловить рыбу сетями. Тем более, что во всех без исключения билетах стоит штамп «охотминимум сдан».

Вот и прибавилось у нас несколько десятков узаконенных браконьеров. Будут они без опаски выходить в угодья, уничтожать все, что попадет на глаза. И охотничьи припасы будут получать, и ружья смогут купить. А что касается сроков и правил охоты, так их, выходит, знать не обязательно.

Вас, вероятно, интересует фамилия находчивого торговца охотбилетами? Пожалуйста. Это Конейкин, председатель Татарского районного общества охотников. Торговля эта происходила 5 апреля 1963 года прямо в помещении сельского Совета.

В. ПАНИН

с. Яр-Матюшкино

На привале

Охота в каменном веке

На страже закона.

Перед началом охотничьего сезона.

Вот к чему приводило незнание правил безопасности на охоте.

— Повезло! В букинистической пещере достал полный комплект "Охоты" за прошлое тысячелетие! ..

Рисунки А. ОРЛОВА и А. ШВАРЦА.

Зоогеографическая задача

У какого горного хребта, отделяющего европейскую часть СССР от азиатской, надо поменять местами две буквы, чтобы «получить» осторожную горную птицу?

В. МИРСАНОВ и А. КАМЕНЩИКОВ

Почему мы так говорим?

Лезть на рожон, против рожна не попрешь и т. п. выражения появились уже несколько столетий назад. Рожном в старорусском языке назывался заостренный кол, который охотник подставлял вставшему на дыбы и пошедшему на него медведю. Напороввшись на рожон, медведь погибал. И сейчас о человеке, оспаривающем что-либо вопреки здравому смыслу или в ослеплении идущем на несомненный риск, нередко говорят: он лезет на рожон.

с. Ныш,
Сахалин

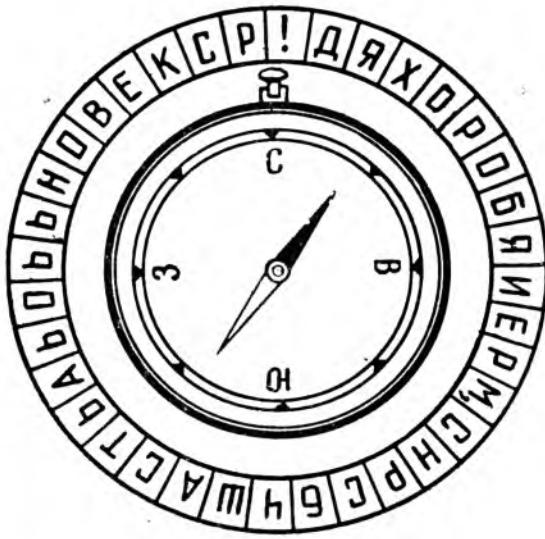
г. Тула

Шарада

КАЧАЮСЬ В ПОЛЕ ДНЕМ И НОЧЬЮ
ЛИШЬ ВЕТЕРОК ПОВЕЕТ ЧУТЬ...
НО БУКВЫ ПЕРЕСТАВЬ, — И ТОТЧАС
Я В НЕБО ПТИЦЕЮ ВЗЛЕЧУ.

Ю. ВОРОПАНОВ

Компас в круге

Из нарисованных по кругу 36 букв и знаков надо сложить знакомый всем охотникам призыв. Для этого нужно взять настоящий компас и поставить его в центр круга так, чтобы его отметка «восток» совпала с буквой В нарисованного компаса. После этого надо поворачивать одновременно компас и круг до тех пор, пока ненамагниченный (светлый) конец стрелки не покажет направление на север. В это же время другой (синий) конец стрелки укажет начальную букву фразы.

Не сдвигая компас с центра, трижды поверните его по часовой стрелке на 90°, а четвертый раз — на 80°. Затем вновь и вновь повторите этот цикл поворотов. Тогда каждый раз против буквы Ю на компасе будет находиться очередная буква зашифрованного предложения.

К. Войнов

г. Ленинград

Ответы на задачи, напечатанные в № 7

КРОССВОРД

По вертикали: 1. Лайка. 3. Сова. 4. Пазанки. 8. Устав. 9. Выпль. 12. Намёт. 13. Норов. 16. Аркал. 17. Косач. 19. Осыпь. 20. Лось. 21. Каракал. 24. Рыск. 25. Труба.

По горизонтали: 2. Класс. 5. Малик. 6. Аппорт. 7. Гачи. 9. Ворона. 10. Окрас. 11. Огарь. 14. Затвор. 15. Вяжир. 17. Калибр. 18. Капкан. 20. Ласка. 22. Полаз. 23. Якан. 26. Русак. 27. Кабан.

Загадки 1. Белка. 2. Вихрь. 3. Ток. 4. Зоб.
С помощью весов

На чашки весов кладется по 5 патронов (5+5) и 5 патронов остается. Та чашка, которая перетянет, содержит тяжелый патрон; при равновесии же он находится среди оставшихся. Из найденной пятерки патронов по два ставятся на чашки весов, а один остается. Из двух, перетянувших другую пару, на чашки весов кладут по одному патрону и, естественно, тяжелый перетянет, а в случае равновесия — он будет оставшимся.

Логическая задача

Установим сначала имена охотников. Иванов — это не Федор и не Иван (так как к месту встречи он пришел позже их, но и не Петр, с которым он разводил костер. Значит, Иванов — это Михаил.

Сидоров — не Федор и не Иван, которые убили другое количество зайцев, и, конечно же, он не Михаил Иванов. Значит, фамилию Сидорова носит Петр.

Михайлов — не Михаил и не Петр; это и не Иван, поскольку Михайлов застрелил 4 зайца (если допустить, что Михайлов — Иван, то Сидоров должен был бы застрелить 6 зайцев и Федор — 7, тогда как все четверо застрелили всего 10). Отсюда вывод, что Михайлов — это Федор. Тогда, значит, Петрова зовут Иван.

Теперь мы легко убеждаемся, что Михайлов застрелил 4, Сидоров — 3, Петров — 1 и Иванов — 2 зайца.

ПОПРАВКА

В журнале № 3 за 1963 год в статье А. Марина «Встречи на лесной тропе» по вине автора допущена неточность. Мухортов (а не Мухорцев, как напечатано) егерь не госохотинспекции, а общества охотников.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

П. И. Мануйлов (главный редактор),
А. Г. Банников, В. Г. Гептнер, Г. П. Дементьев,
Н. В. Елисеев, А. М. Колосов, А. В. Лепихин,
И. А. Максимов, А. В. Малиновский, С. П. Наумов,
Е. Н. Пермитин, С. В. Потапов, Т. Д. Соколов,
Н. Д. Сысоев, С. М. Успенский К. А. Ястребов
(зам. гл. редактора).

ИЗДАТЕЛЬСТВО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ, ЖУРНАЛОВ И ПЛАКАТОВ (СЕЛЬХОЗИЗДАТ)

Адрес редакции: Москва И-139. Орликов пер., 1/11
Тел. К 2-99-41, К 2-93-86.

Художественный редактор А. А. Шварц

Рукописи и фото не возвращаются

Формат 84 × 108^{1/16}. Т 08582 Подписано к печ. 25/VII-1963 г.
Бум. л. 2. Тираж 300 000 экз. Печ. л. 4.0 (6,5).
Цена 30 коп. Зак. 358.

Московская типография № 4 Управления
полиграфической промышленности Мосгорсовнархоза.
Москва, ул. Баумана, Денисовский пер., д. 30.
Обложка отпечатана на офсетной фабрике
Сельхозиздата в Ленинграде

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Цена 30 коп.

39
Индекс
70671

